

Наталья Константинова

**Женский
взгляд на
Кремлевскую
жизнь**

Наталья Константинова

**Женский взгляд
на
кремлевскую жизнь**

ГЕЛЕОС

Москва
1999

УДК 396+323.396 (470=25)

ББК 60.54

К 64

В книге использованы фотографии
Н. Константиновой, В. Родионова, Г. Кацмана.

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Константинова Н.

**К 64 Женский взгляд на кремлевскую жизнь. — М.:
ЗАО Издательский Дом "Гелеос", 1999. — 336 стр.**

ISBN 5-8189-0002-9 (Гелеос)

Книга основана на личных наблюдениях автора за окружением Бориса Ельцина и другими представителями российской политической элиты во время работы пресс-секретарем супруги президента РФ Наины Ельциной. В ней описываются нравы, царящие в Кремле, некоторые бытовые подробности из жизни российских политиков. Автор пробует разобраться в том, в чем похожи и чем отличаются Наина Ельцина и Раиса Горбачева, анализирует роль в российской политической жизни младшей дочери президента Татьяны Дьяченко.

© ЗАО "ЛГ Информэйшн Груп" 1998

© Оформление и составление

ЗАО "ЛГ Информэйшн Груп" 1998

Предисловие

Я много раз задумывалась над тем, чего же не хватает нашей большой политике, возле которой во все времена крутилось множество самых разных персонажей. Ей не хватает женщины. Я не говорю о тех женщинах, которые претендуют называться политиками, - министрах, депутатах, общественных деятелях. Я говорю о тех, кто помогает нашим политикам состояться как личностям, - о женщинах умных, ярких, самостоятельных и в то же время не потерявших главного - женского, чувственного восприятия действительности. Как мало сегодня таких женщин, а между тем общество нуждается в них, потому что во все времена именно им принадлежала особая миссия - быть глазами, сердцем, душой и совестью тех, кого принято называть обществом.

Они, конечно, не вымерли, не исчезли; может быть, мы просто не замечаем их, не хотим замечать, не придаем значения их каждодневной неприметной работе - быть рядом с Ним. Быть молчаливой, безропотной, когда это нужно Ему, но всегда и при любых обстоятельствах необходимой одним своим присутствием. Наверно, мы просто мало думаем об этих женщинах, мы забываем о них, а жаль...

Те же, кто занимаются политикой всерьез, заметны и известны больше, но и им отведено в России не слишком достойное место. Какой бы талантливой и способной ты ни была, отношение боль-

шей части мужского населения страны к тебе от этого практически не меняется. "Зажимание" российской женщины в рамках дозволенного - обидная и несправедливая примета нашего времени. Но женщина и сама виновата в этом.

Сегодня в российской политической и околополитической жизни она безлика. Отчасти причиной этого стало сложившееся, - конечно, не в 90-е годы, а намного раньше - отношение к самому институту женщины во власти.

Сначала выдвигали по общественной, партийной, профсоюзной линии потому, что это был прецедент. Рано или поздно надо вовлекать представительниц слабого пола в политику. Впоследствии сложилось что-то вроде традиции: какой-то процент женщин просто обязан выходить в начальники или народные выдвиженцы. Членство в партии также сыграло немалую роль. Вспомним хотя бы наших знаменитых в 60 - 70-е годы гимнасток и фигуристок, кроме орденов и медалей носивших при себе еще и партбилеты. В конце 80-х и в 90-е годы наиболее активные дамы вышли на площади и баррикады, не забыв, правда, сменить плохонькие юбочки на добротную заграничную одежду. Хорошенькая Элла Памфилова (Эллочка); решительная и внешне холодная Сажи Умалатова; очень европейская Ирина Хакамада, с вечной сигаретой в зубах; великая "несоглашательница" Валерия Новодворская; сильная своей интеллигентностью пользовавшаяся уважением в мужских кругах Галина Старовойтова (ее, увы, уже нет с нами); порывистая, не по-женски резковатая Светлана Горячева;

дочь президента, женщина-загадка Татьяна Дьяченко (о ней вообще мало что известно) - вот, пожалуй, и все политические леди, замеченные во власти или около нее. Сейчас уже никто и не вспомнит, что значимого сделали они для Отечества. Плавный переход из одного властного института в другой, два-три дежурных интервью в прессе, замужества или разводы - таков собирательный портрет политической женщины конца 90-х годов в России.

Причина такой социальной бледности кроется не только в них самих, но и в неподготовленности русского, российского общественного мнения к факту участия женщины в судьбе государства - участия серьезного, ответственного, а не на уровне кухни.

Сегодня в России немало женщин, которые если и не являются политиками, то в силу своего семейного положения живут в самой гуще важнейших политических событий: Наина Ельцина, Валентина Черномырдина, Татьяна Дьяченко, Мария Чубайс, Елена Лужкова, Инна Лебедь. Этот список можно продолжить. Тем не менее никто из них по большому счету не несет столь необходимой во все времена общественной миссии - не занимается благотворительностью. Наина Ельцина - из принципиальных соображений (исключение составляют особые случаи или личная просьба президента), Валентина Черномырдина - в силу особенностей характера; она почти всегда скованна, неулыбчива и так и "не научилась" быть спутницей одного из видных политических деятелей. Мария

Чубайс - скорее всего, по причине ...ну, скажем, слишком большой известности мужа. Она очень хороша собой, скромна и романтична, и ни при каких обстоятельствах не соглашается даже на банальное интервью, а ее безвозмездная работа по созданию первого российского хосписа - тайна за семью печатями. Татьяна Дьяченко делает вид, что занимается только имиджем отца. На самом деле все это, конечно, не так, вернее, не совсем так. Она является связкой между отцом и внешним миром, и множество информации он получает именно из ее уст. Елена Лужкова - по неизвестным мне причинам, хотя можно предположить, что быть активной при столь активном муже ей просто не советуют. Видимо, те же причины у Инны Лебедь.

А ведь женщины подобного ранга должны взять на себя хотя бы часть того, чего не могут или не хотят их политические мужы: заботы повседневной жизни. Для того чтобы помогать нищим, беженцам, детям, в этом случае не нужны миллионы - одним только именем можно заработать громадные средства. Мы, конечно, еще не "созрели" для продажи на аукционах лучших платьев первой леди страны, но, собственно говоря, почему бы и нет, если по-другому эти средства заработать невозможно?

Прошедшие летом 1996 года президентские выборы показали, сколько сделала одна единственная Наина Ельцина для победы мужа. Любые слова из ее уст звучали убедительно, потому что это говорила женщина, которая уже сорок лет вме-

сте с Президентом. К сожалению, этому незатейливому психологическому феномену в России придается мало значения.

Эта книга задумывалась сначала как рассказ о Наине Ельциной и о других женщинах, тем или иным образом влияющих на политику. Но когда работа уже была почти закончена, мне стало ясно, что получилась совсем другая книга (в том числе и обо мне самой). Сокрушаясь, о том, что нам не хватает женского взгляда на политику и на тех, кто ее делает, я и попыталась рассказать, какой увидела жизнь за кремлевской стеной, прежде всего как женщина, а потом уже как журналист.

Написана книга всего за несколько месяцев, и не могло быть по-другому. Во-первых, почти год (предвыборная кампания Бориса Ельцина) я вела записи о всех своих поездках с президентом. Они и легли в основу - в виде пересказа этих записей или отдельных, особенно запомнившихся сюжетов. Во-вторых, всегда легко рассказывать о том, что тебе близко и понятно, что ты хорошо чувствуешь. Восемь месяцев работы рядом с женой президента России, удивительной и красивой женщиной, - мой журналистский "поход" на Кремль.

Виталий Третьяков, главный редактор "Независимой газеты", - мой наставник на ниве журналистики и политической, и вообще; мой первый и, как выяснилось, справедливый критик; уважаемый мною человек, так и сказал мне перед уходом: "Иди. Сколько бы ты там ни проработала (я

думаю, это будет недолго), ты в любое время можешь вернуться в газету”.

И я пошла, потому что идей в голове было множество, а планы сделать что-нибудь невероятно полезное для семьи президента, а значит, для страны, просто переполняли мою романтическую душу. Мне казалось, я знаю, что нужно сделать для того, чтобы жена российского президента стала еще большей любимицей, кумиром наших уставших женщин, и одного этого уже немало - облагородить лицо нашей власти. Меня нисколько не пугало и ни чем особенным не беспокоило грядущее знакомство с кремлевскими обитателями. С пиететом я отношусь лишь к тем, кого очень люблю.

Но романтические настроения меня оставили довольно быстро. Кремль, как выяснилось, совсем неподходящее место для раздумий о благе человечества. Люди, которые призваны заниматься страной вообще (то есть никем конкретно), перестают быть нормальными людьми (из этого, конечно, не следует, что все там сумасшедшие). Наконец, я поняла: никому и не нужно, чтобы президент становился лучше, внимательнее и добрее к своим гражданам, а если это и надо, то только на очень непродолжительное время (выборы, болезнь, выздоровление, кризис власти и т. п.).

Меня могут упрекнуть: мол, восемь месяцев работы слишком мало, чтобы понять, что такое кремлевская жизнь.

Пусть так. Но ведь эта книга не является глубоким политическим исследованием эпохи Бориса

Ельцина; не претендует называться ни романом, ни мемуарами. Просто развернутый репортаж, основанный на чувствах и наблюдениях чисто женского свойства. Эта книга - о Борисе Ельцине и о людях, которые его окружали и окружают. Она и обо мне самой... Хотелось бы, чтобы фамилия Ельцин, так часто упоминаемая на этих страницах, вызвала у читателей такое чувство, которое мы испытываем к людям, живущим по соседству - доверительное снисхождение. И хотя мы не обязаны любить и жалеть своего президента, власть в целом, ибо никто из ее представителей не является нашим родственником или близким человеком, а лишь по нашему выбору обслуживает нас, давайте попробуем посмотреть на них так, как мы смотрим на соседей по лестничной клетке, на своих друзей и сослуживцев.

Не могу не упомянуть и о том, с какими невероятными трудностями я столкнулась, когда собралась издавать эту книгу. Прошло два года, прежде чем она появилась. Поначалу я не придавала никакого значения тем скептическим замечаниям, которые делали мне люди гораздо более искушенные и в политической жизни, и по части написания подобных "опусов". Они были крайне удивлены, что я не имею за спиной ни спонсоров, ни даже элементарной моральной поддержки влиятельных лиц. А я горжусь этим. Рада, что все-таки сумела написать и издать книгу такой, какой хотела сама, а не те, кто отказывал мне в помощи, потому что не находил в тексте

скабрзных подробностей и прочей, на их взгляд, привлекательной для общественного мнения информации.

Сколько раз потенциальные издатели сетовали на то, что материал "серый", "скучный": ведь ничего не рассказывается о зяте Бориса Ельцина, Леониде Дьяченко. Я получала предложения дополнить, дописать, наконец, придумать что-нибудь такое, что "увлекло" бы читателя. Однако книга осталась такой, какой задумана, и автор не сомневается: она найдет своего читателя.

Я благодарна судьбе, людям и обстоятельствам за предоставленную мне возможность писать о кремлевской жизни - такой, какой я ее увидела и почувствовала. С любовью.

Наталья Константинова
Москва, 11 февраля 1998 года

ЧАСТЬ

1

Коридоры, кабинеты, люди.

Глава 1.1 От первой двери

Глава 1.2 Пресс-служба президента
России

Глава 1.3 Бесплатные советы, или
Записки имиджмейкера

Глава 1.1

От первой двери

С

амое счастливое время было у меня с 1987 по 1991 год. В 1987 году я окончила исторический факультет Московского государственного университета, поступила в аспирантуру, вышла замуж и, наконец, добровольно (хотя в те годы это считалось несолидным) стала работать учителем истории в школе. Специально школу я не выбирал - просто вышла на улицу и отправилась куда глаза глядят. Судьба была так благосклонна ко мне, что привела меня в прекрасную школу, на улице Советской Армии, тогда она значилась под номером 607. Эта одна из старейших и лучших школ в Москве в 1997 году отметила свое 60-летие. Я счастлива, что мои бывшие ученики работают сегодня в газете "Коммерсант дейли", да и в "Независимой газете" одно время трудились двое моих воспитанников.

Если говорить о призвании, то вот оно, мое призвание: школьный учитель. Три года я обучала подрастающее поколение в две смены - и утром и вечером. Утром - средних и старших (5 - 10-й классы), вечером - маленьких, четвероклашек. После уроков - домой, а утром снова в школу, и так каждый день, с невероятным удовольствием. Почему мне было там хорошо? Все просто. Я любила свою работу, учеников, они любили меня. Я называла их "голубчикми", они меня - Наталья Николаевна. Мы

вместе учились и вместе постигали азы взрослой жизни, потому что тогда, в 22 года, я, конечно, еще не была настоящей "классной дамой".

Никогда больше мне не приходилось испытывать столько положительных эмоций. Они поглощали меня целиком, а десятки детских благодарных глаз пронизывали своим светлым, хитрющим огнем. В 22 года я вошла в детскую и одновременно во взрослую жизнь без всякой подготовки. Школьные коридоры научили меня быть еще более искренней; чем я была, там я узнала свой первый успех и первое поражение и в человеческом и в профессиональном плане. Мое активное комсомольско-молодежное прошлое, которого я никогда не скрывала, а, наоборот, даже гордилась им, очень помогло мне в организации "культпросветобразования" среди моих учеников. А поскольку дело происходило еще до распада Советского Союза и среди сознательных граждан были сильны "застойные" настроения, вся эта внутришкольная суэта и составляла основную часть моей жизни.

Но и это не главное. Я всегда любила быть в центре внимания, а работа в школе подходила для такого случая как никакая другая.

Там же, в школе, я успела побывать и секретарем комсомольской организации учителей, и директором школьного военного музея, не говорю уже о том, что мы с моими ребятами постоянно устраивали разные веселые мероприятия, ставили спектакли, ходили по интересным местам Москвы.

Конечно, мне не хватало учительского, преподавательского опыта. Мои уроки были еще не таки-

ми, какими их хотелось бы видеть инспекторам из районного управления народного образования, то и дело без предупреждения являвшимся на мои уроки. Но все это поправимо: главное для меня было - мои отношения с детьми. Они доверяли мне то, о чем никогда не смогли бы поговорить с родителями, тем более что разница в возрасте была у нас почти что условной - десятиклассники были младше меня всего на 4 - 5 лет. И все же пришлось уйти. Хотелось посмотреть другую жизнь, попробовать себя в ином качестве, да и просто побольше зарабатывать.

На новую работу я устроилась, как ни странно, по объявлению. Была такая газета - "Рекламное приложение"; купила я ее совершенно случайно и увидела объявление: "В совместное советско-французское предприятие приглашаются девушки без опыта работы в сфере обслуживания: горничными, официантками, метрдотелями и прочее". Идея пойти на конкурс была абсолютно бредовой, но летним жарким днем все казалось какой-то полшуткой. Французский за три года работы в школе я подзабыла, но, отстояв трехчасовую очередь на собеседование, которое проходило на языке, я победила и стала работать под чутким руководством немецкого француза Ральфа Радтке, администратором-метрдотелем в гостинице "Отель Советская", который московские старожилы еще помнят как знаменитый "Яр".

В сентябре 1991 года у меня родилась дочь - и время, кажется, остановилось надолго. Вообще август 1991 года, памятный своим пугачем, все же,

наверное, сыграл какую-то мистическую роль в моей жизни. Именно 19 августа 1991 года с маленьким рюкзачком на плечах я отправилась в родильный дом, пройдя пешком значительную часть Садового кольца: весь центр города уже был оцеплен и заставлен баррикадами, и поймать машину вряд ли удалось бы.

Именно в этот день мне показалось, что моя дочь хочет появиться на свет (правда, произошло это чуть позже), и мне пришлось самой всеми правдами и неправдами добираться до 1-й Градской больницы на Ленинском проспекте - по нему уже вечером этого дня прошли танки. Хорошо помню, как пятнадцать беременных женщин, которые вот вот должны были родить, собравшись вместе в одной палате, слушали маленький радиоприемник - передавали репортажи "с места". Одни плакали, потому что знали, что мужья либо пьянствуют (что делали очень многие 18, 19 и 20 августа), либо с демократическими криками мечутся по "горячим" точкам города. Видимо, именно тогда я впервые всерьез заинтересовалась политическими новостями, да и то лишь потому, что обзывали обстоятельства.

На всю жизнь запомнила тревожные минуты, когда где-то в районе площади Маяковского все же поймала красненький "жигуленок", водитель сжался и согласился довезти меня до родильного дома. И я, и он сильно рисковали, если не жизнью, то здоровьем, потому что следом за нами шла остервенелая толпа полупьяной молодежи, сметая на своем пути урны, рекламные щиты, круша железны-

ми ломами попадающиеся по ходу движения автомобиля. Когда в тоннеле под эстакадой я увидела перевернутый троллейбус, - поняла, что моя жизнь и жизнь моего еще не родившегося ребенка полностью зависит от этого молодого парня и его стареньких "Жигулей".

Дважды дорогу нам перегораживала милиция, которая не скрывала, что случиться может всякое. Дважды в районе Нового Арбата жуткие тетки с безумными лицами и с авоськами в руках, перегораживали дорогу всем проезжающим автомобилям мусорными баками (как мне тогда показалось, они и во мне видели классового врага).

Но мы все-таки добрались до места. Конечно, тот парень не взял с меня денег. Я, кое-как поблагодарив его, успела только спросить, как его имя. Его, как и хирурга, принимавшего у меня роды, звали Саша. Александрой я назвала и свою дочь.

А потом было 2 года и 8 месяцев "ползункового периода": полная оторванность от жизни, ничего не видела, ничего не знала, не понимала того, что происходит вокруг, - не до того. Слово "политика" было для меня все еще мертвым словом.

И только весной 1994 года, по приглашению Кости Затулина, с которым мы были знакомы еще по историческому факультету МГУ, я пришла на работу в Думу, в комитет по делам Содружества независимых государств и связям с соотечественниками. Можно сказать, что тогда и началась моя полужурналистская деятельность. Сначала сочиняла пресс-релизы, потом стала потихоньку писать,

познакомилась с парламентскими журналистами и восходящими политическими звездами тех лет: Владимиром Жириновским, Григорием Явлинским, Геннадием Зюгановым и многими другими. В день приходилось обрабатывать десятки газет, и уже тогда мне полюбилась "Независимая", - конечно не могла себе вообразить, что когда-нибудь буду там работать.

Журналисткой я стала абсолютно случайно, и, что самое интересное, мой первый опус был опубликован в одной из ведущих украинских газет "Киевские ведомости". Там впоследствии я проработала около года корреспондентом московского бюро, печатаясь под своей девичьей фамилией - Кузнецова. Если бы не "Киевские ведомости", еще неизвестно, по какой дорожке я пошла бы по жизни дальше, и вообще научилась бы я делать то, чем занимаюсь сейчас. Мой первый начальник в журналистике, шеф московского бюро "Киевских ведомостей" Олег Медведев, не давал мне никакого времени ни на раздумья о том, умею я писать или нет, ни на вникание в суть проблемы, которую нужно освещать. Сегодня я писала заметку об Александре Лебеде, а завтра - о презентации нового диска певца Аркадия Укупника или о ситуации в рыбной промышленности России. Для начинающего журналиста очень полезный опыт. Все это стало и началом моей пресс-секретарской работы.

Собственно говоря, я дважды сбегала с нее: один раз - от Затулина, второй - от жены президента. Но первый опыт работы с прессой появился именно тогда, в 1994 году. Затулин был человеком

трудным и умудрялся наживать себе на ровном месте кучу недоброжелателей. Журналисты его не слишком жаловали, и мне приходилось иногда на честном слове сгонять их на наши брифинги и пресс-конференции.

Думские коридоры, конечно, не располагали к откровениям, скорее, наоборот - учили сдержанности и умению держать язык за зубами. Первое время я еще не очень хорошо понимала, почему надо поступать именно так, но бессознательно следовала этому правилу. У меня никогда не трепетало сердце в высоких кабинетах. Иногда только ловила себя на мысли, что разглядываю мебель, письменные принадлежности, ковры, статуэтки и книги, расставленные в шкафу за стеклом. В общем, обычное женское любопытство.

Кабинет многое говорит о своем владельце, в том числе и о его материальном благополучии. Белодомовские, думские и кремлевские кабинеты чем-то похожи, но всегда, когда я бывала в них, меня не покидало чувство незащищенности. Классическая комната современного "вождя" - это великолепный деревянный стол, глубокий диван с креслами из натуральной кожи или велюра, многочисленные украшения - картины известных и неизвестных художников, гравюры, оружие, мини-скульптуры, изображающие не Ленина и Дзержинского, как раньше, но каких-нибудь восточных божеств или античных героев.

Несколько лет назад в моду и в России вошли семейные фотографии. Теперь их можно уви-

деть повсюду у наших министров и вице-премьеров: "Я с женой, с сыновьями, внуками, сослуживцами, с Ельциным" и с другими выдающимися и не очень персонажами. Как правило, у всех российских чиновников на стене висит фотография президента. У некоторых - не слишком официальная, но выполненная непременно личными фотографами Бориса Ельцина (ныне отставленными) Дмитрием Донским и Дмитрием Соколовым. Самые "прогрессивные" из политиков, как, например, Анатолий Чубайс, устанавливают у себя на столе компьютер - и уже не нуждаются в специальных помощниках, которые каждые 20 минут приносят свежие новостные сводки информационных агентств.

Мое самое яркое впечатление от кабинетов больших начальников (может быть, потому что оно было одним из первых) - это кабинет Олега Сосковца в его бытность первым вице-премьером российского правительства. Захожу к нему, а он неожиданно уходит ...в стену. Чуть в обморок не упала. "Стеной" оказалась потайная дверь в так называемую комнату отдыха. Эта самая комната давала куда большее представление о Сосковце, чем официальный кабинет. В "чуланчике" первого вице-преьера стоял круглый столик из натурального дерева с множеством прохладительных напитков, тут же - хрустальные бокалы и ваза со свежими фруктами. Не исключено, что где-нибудь в потайном ящичке был припасен виски или коньячок... Из широкого окна открывался прекрасный вид на набережную Москвы-реки. Из

этой комнаты имелась и еще одна дверь, которая вела то ли в коридор, то ли еще куда-то.

Через несколько лет подобную шутку проделал со мной пресс-секретарь президента Сергей Медведев, только он ушел не в "стену", а в "шкаф". До всех нас в Кремле работали очень осторожные люди. Это они придумали всякие потайные ходы из комнаты в комнату. В отличие от вице-премьерского кабинета в комнате пресс-секретаря в Кремле был рабочий беспорядок: лежали книги, видеокассеты, галстуки, рубашки, ботинки, одним словом, сменная одежда и обувь на все случаи чиновничьей жизни. Все это свидетельствовало о бурной общественной деятельности хозяина. Стоял там и массивный сейф. Говорят, принадлежал он не то Сталину, не то Бериин, а остался в комнате с тех времен только потому, что был крайне тяжелым и кремлевские рабочие никак не хотели его отсюда выносить.

Кстати говоря, в моем кремлевском кабинете, где не было комнаты отдыха, была темная подсобка с высоким потолком, тоже стоял старинный сейф (сейчас в нем хранятся видеозаписи о президенте). Он был такой огромный, что у меня возникло подозрение: а не прятали ли туда раньше людей? Между прочим, фикусы и пальмы, по-моему, тоже дошли до наших дней из того далекого и тревожного времени. Среди них порой можно и не заметить владельца кабинета. Каждое утро в кабинеты являлась специальная сотрудница с огромной лейкой и пакетом, в котором лежали всевозможные приспособления для ухода за растениями.

Четвертый пресс-секретарь Бориса Ельцина Сергей Ястржембский одно время тоже сидел в этом загадочном кабинете с дверью-шкафом, но потом перебрался подальше от подчиненных и поближе к начальству, в огромный, помпезный кабинет, больше напоминающий мини-конференц-зал. Я не знаю, почему выбор пал на него: тот первый, был намного уютнее, и добраться до него журналистам было гораздо удобнее, - может быть, этот фактор и сыграл решающую роль.

В кремлевских коридорах, мне, как ни странно, дышалось легко, хотя старожилы утверждали: до сих пор по Кремлю "гуляют" призраки. Я лично с призраками не встречалась, тем более что на президентской половине недавно был произведен ремонт и, наверное, все духи оттуда просто разбежались. Тем не менее к концу рабочего дня я все же чувствовала себя утомленной. На этот ремонт Управление делами президента угрохало несколько сот тысяч долларов: с отреставрированными старинными канделябрами совершенно спокойно уживались ультрасовременные стеклянные лифты, которые опускали пассажиров прямо в зимний сад.

В 1-м корпусе Кремля, где располагаются апартаменты президента России и его супруги, мне приходилось бывать нечасто, но каждый раз я поражалась его роскоши и изысканности оформления. Бродя по коридорам 1-го корпуса, можно было в течение полчаса не встретить ни одного человека, за исключением охранников, располагающихся в нескольких метрах друг от друга в специальных пунктах пропуска.

Однажды я оказалась в одной из комнат апартаментов Наины Иосифовны (в которых, кстати, она почти не бывает) в абсолютной темноте. Мы договорились встретиться там с Татьяной Дьяченко. Пока она разговаривала с Сергеем Шахраем, я ждала ее в соседней комнате. Переговоры продолжались минут сорок, за окнами быстро стемнело, а я никак не могла обнаружить кнопку выключателя. На стене, конечно, были похожие на выключатель приспособления, но как знать, не являются ли они сигналом тревоги, пожара, землетрясения или тайной кнопкой вызова президента... Поэтому на всякий случай я решила посидеть в темноте, тем более что не так давно я уже неудачно нажала на одну кнопку.

Здесь следует рассказать о моем втором кремлевском кабинете. Первый находился напротив руководителя пресс-службы президента; но через некоторое время меня перевели в кабинет рядом с Ястржембским. Это была небольшая, но уютная комната, в которой кроме холодильника, вешалки, стола, нескольких стульев и шкафов со стеклянными створками, ничего не было. Я все собиралась купить туда горшки с цветами, а стены увешать какими-нибудь плакатами или картинами, но так и не успела.

Я сразу обратила внимание на шум, который исходил со стороны одного из трех шкафов, стоявших в кабинете. Шум был тихий и напоминал шум плохого компьютера с усилением. Голова от него начинала болеть уже через час. Наконец я все же решила выяснить происхождение этого странного

звука. Шкаф (пора было бы к этому привыкнуть) оказался не шкафом, а емкостью для огромного железного ящика с множеством красных и зеленых лампочек, какими-то кнопками, рубильниками и рычажками, которые, видимо, и производили весь этот шум "моря". Я выбрала самый массивный рубильник и не задумываясь опустила его вниз. Шум мгновенно пропал, а я со спокойным сердцем и чувством выполненного перед своей головой долга заперла кабинет и отправилась по делам. Через полчаса я вернулась и увидела под дверью своего кабинета двух граждан в штатском с черными дипломатами в руках. Они о чем-то шептались и пытались что-то сделать с моей дверью, но, видимо, не решались вскрыть ее в отсутствие хозяина. Оказывается, это были мастера по ремонту компьютеров. В моем кабинете был "эпицентр" компьютерной сети, обеспечивающей Сергея Ястржембского и других помощников президента, а я своими радикальными мерами на несколько минут просто обесточила часть кабинетов, в том числе и кабинет президентского пресс-секретаря. С тех пор я больше не нажимала ни на какие неизвестные мне кнопки.

Вопреки расхожему мнению, что за кремлевскими стенами все как при коммунизме, дешево и вкусно, замечу, что все это имеет отношение к временам 10-15-летней давности. Сегодня ничего этого нет. Кормят в Кремле обычно и норовят иногда подсунуть вчерашнее. Спецкулинария ограничивается молочной продукцией из подмосковного хозяйства "Горки-10", а весной - помидорами и огурцами с экологически чистых плантаций Подмо-

сковья. Продают там и вино, но с обыкновенной наценкой, как везде. Интересно, кто все-таки сумел вступить в борьбу с привилегиями? Но все это, конечно, не имеет отношения к высокопоставленным сотрудникам Кремля. В их распоряжении иные пищевые блоки, а также госдачи, правда не бесплатно. Один из помощников президента того времени, Георгий Сатаров, посетовал мне летом 1997 года, что дачу ему предоставили, но в месяц за проживание он должен платить 1,5 миллиона рублей (старыми). По тем временам это были довольно солидные деньги. Бедные, бедные чиновники...

Глава 1.2

**Пресс-служба
президента
России**

Администрация президента, в которую входит пресс-служба, - это организация, обслуживающая президента по всем направлениям его деятельности. Сегодня Администрация президента - это секретари его приемной, которых у Бориса Ельцина пять. Это руководитель Администрации и его заместители, это Совет безопасности, помощники, советники и полномочные представители президента в Государственной Думе, Совете Федерации, Конституционном суде, а также более тридцати управлений и отделов.

Администрация президента изначально создавалась как организация, координирующая деятельность местных органов власти, а ее руководитель должен был стать как бы куратором всех губернаторов. Но ни при Сергее Филатове, ни при Николае Егорове, ни при Анатолии Чубайсе, ни тем более при Валентине Юмашеве и смешившем его Николае Бордюже, Администрация не стала даже чем-либо подобным.

Теперь уже покойный Николай Егоров проработал на посту главы Администрации президента очень недолго, да это и не удивительно. Егоров был человеком скромным, тихим и, на мой взгляд, далеким от придворных интриг. У него, правда, были какие-то проблемы в Краснодарском крае, говорят,

что земляки его не очень жаловали, но тем не менее устроить свою карьеру в Краснодаре у него получалось лучше, чем в Москве. Егорова уволили и на его место под самые президентские выборы назначили народного "нелюбимца" Анатолия Чубайса. Его, впрочем, тоже вскоре изгнали, как только закончилась предвыборная кампания Бориса Ельцина и в его услугах как первоклассного менеджера и добывателя денег для президента перестали нуждаться.

Когда на должность руководителя президентской Администрации назначили журналиста и советника президента Валентина Юмашева, многим стало ясно, что, во-первых, ни о каком влиянии на российских губернаторов и речи быть не может, что должность эта сама по себе формальна и придумана-то была лишь для того, чтобы при Кремле и лично при президенте работал человек, который бы, так сказать, осуществлял общее руководство процессом принятия важнейших политических решений. Собственно говоря, так все и произошло. Юмашев - один из самых влиятельных и приближенных к семье президента чиновников, а сегодня он, по сути дела, единственный из тех (за исключением Татьяны Дьяченко), кому Борис Ельцин доверяет безоговорочно.

Администрация президента - это громадный аппарат, занимающий апартаменты в зданиях на Старой площади, на улицах Ильинка и Варварка, с не совсем понятными функциями, за исключением нескольких подразделений. Например, ясно, чем занимается Медицинский центр или Управление

делами президента. Медцентр лечит самого Бориса Ельцина, членов его семьи, членов правительства и других высокопоставленных чиновников; Управление делами обеспечивает тех же самых автотранспортом, служебной мебелью, дачами, домами отдыха и прочими бытовыми прелестями. Кстати говоря, теперь и простые граждане могут стать клиентами как медицинских учреждений Управления делами, так и других приятных заведений. Достаточно обратиться в коммерческую службу поликлиники или больницы, и за определенную плату вы сможете ходить по тем же ковровым дорожкам 1-й поликлиники на Сивцевом Вражке на Арбате или "Кремлевской больницы" в Кунцеве, по которым ходят наши министры, депутаты и даже сам Борис Ельцин. Работники Администрации президента пользуются значительными льготами при покупке путевок в санатории и дома отдыха, однако за членов своей семьи приходится платить гораздо большие суммы.

Устраиваются на работу в Администрацию, как правило, по знакомству. Часто в разных управлениях работают жены, мужья и прочие родственники. Со временем на работу приходят и дети. Командировочные за границу для работников Администрации зависят от должности: чем выше должность, тем выше командировочные. Лично у меня, как консультанта пресс-службы, они составляли в среднем около 50 долларов США в сутки, иногда меньше. К сотрудникам определенных служб - связанных с секретной информацией, имеющих доступ к гостайне предъявляются особые требования. Для этого при

устройстве на работу сотрудник подписывает специальные бумаги о степени доступа к государственной тайне и секретным или конфиденциальным документам. Никаких строгих требований к одежде работников Администрации не предъявляется, но существуют негласные правила - мужчины носят костюмы, женщины ходят только в юбках. Но нет такого, чтобы тебя остановили и сделали замечание. Я, например, постоянно ходила в брюках или джинсах, и меня пропускали даже в 1-й корпус (там находятся апартаменты Бориса Ельцина).

Пропускная система в Кремле строится по очень строгим правилам. Как правило, при входе на работу пропуск приходится показывать не менее двух-трех раз, в развернутом виде. Если ты хочешь пригласить к себе в кабинет, например, мужа или подругу, то пропуск на этих людей должен быть подписан у твоего начальника, а посетитель приходит в Кремль и уходит из него с сопровождающим сотрудником Федеральной службы охраны. В последние годы Администрация значительно сократила штат своих сотрудников. Говорят, что сделано это было по личному распоряжению президента. Что же касается собственно функций Администрации, то они не более чем консультативные. Во всяком случае, АП никак не может повлиять ни на региональные выборы, ни на позицию губернаторов по тем или иным вопросам.

Много лет назад, когда мне было десять и мы с родителями, как и все советские люди, любили собираться в 21.00 у голубых экранов, чтобы по-

смотреть программу "Время", мой дедушка (теперь уже покойный) сказал как-то: "Наташка, пройдет время, и ты будешь сидеть в Кремле рядом с Леонидом Ильичем, вот посмотришь". С Брежневым мне повидаться не удалось, он умер, когда я поступила в Московский университет, а вот первая часть пророчества моего деда сбылась, хотя специально я к этому не стремилась.

Сергею Ястржембскому, сменившему Сергея Медведева на посту президентского пресс-секретаря, меня отрекомендовал Игорь Игнатьев, бывший руководитель пресс-службы президента. С Сергеем мы почти не были знакомы, но все же приглашению я не удивилась - было очевидно, что совсем уж постороннего человека на такую работу не пригласят. Кроме того, друзья журналисты особо приближенные к Ястржембскому неоднократно рассказывали мне, что пресс-служба "ищет женщину" и Сергею "сватают" по меньшей мере трех претенденток, в том числе и меня. Не скрою, мне это польстило; кроме того, мой главный редактор, Третьяков, периодически строил всякие догадки на тему: "Кто же будет следующим президентским пресс-секретарем".

В середине октября 1997 года мне домой позвонили из приемной Ястржембского и пригласили на переговоры. Они были недолгими. Сергей принял меня приветливо, сказал, что наслышан, объяснил, почему возникла необходимость во мне, и очень коротко рассказал о том, чем мне придется заниматься: работать с женской половиной семьи Ельциных, а в случае необходимости (контакт с

прессой) и с младшим поколением. Я узнала также и о том, что в остальные дни буду выполнять и еще поручения, - например, дежурить по пресс-службе, принимать участие в подготовке мероприятий для президента и многое другое. Не знала я только одного, что очень скоро начну скучать по вольной журналистской жизни, по своим ребятам из "Независимой газеты", по командировкам на таджикско-афганскую границу и Бог знает куда еще...

На раздумья я взяла сутки, а 16 ноября 1997 года уже вышла на работу. В том, что я так быстро согласилась, была, кроме прочих, и еще одна причина: отличные отношения с Игорем Игнатьевым: я надеялась, что все вместе мы составим хорошую команду. Но к моему великому сожалению, через несколько дней после того, как я согласилась, Игорь вынужден был уволиться. Журналисты в буквальном смысле этого слова рыдали. Игорь - это не только профессионал - журналист высочайшего класса (когда-то он работал в ТАССе), но и великолепный руководитель, настоящий друг и вообще очень компанейский человек, без всяких чиновничьих комплексов. Игорь и Сергей (Медведев) неплохо сочетались между собой как руководитель пресс-службы и пресс-секретарь президента и всегда помогали нам, журналистам, в добывании "кремлевской" информации. Причина его ухода была проста и, может быть, логична: Сергей Ястржембский привел на его место своего человека, - Алексея Громова, с которым вместе работал в Словакии.

Я помню как мы присматривались к новому начальнику пресс-службы, а он - к нам, стреляным,

ушлым, вредным, вечным скептикам и мизантропам, но, в сущности, милейшим людям. Приглядка была долгой и не прошла даром - Алексей оказался очень хорошим человеком и внимательным руководителем (это я поняла, когда стала работать под его началом). Вслед за Игнатьевым из пресс-службы сразу уволились несколько сотрудников, а на их место взяли молодых ребят, окончивших факультет журналистики. На руководящие же должности пришли те, кто работал с Ястржембским в Словакии.

Пресс-служба президента - это не только его пресс-секретарь и руководитель пресс-службы, но и четыре самостоятельных отдела: аккредитации и брифингов, оперативной информации, перспективного планирования и созданный в 1997 году отдел аудиовизуальных материалов. В общей сложности (вместе с секретарями приемных) это не менее сорока сотрудников.

Когда я получила свою первую зарплату, то была крайне удивлена. Во-первых, тем, как на такие деньги можно жить взрослому и семейному человеку; во-вторых, что же привлекает сюда молодых людей, имеющих хорошее базовое образование, так как работа рядового сотрудника пресс-службы довольно рутинная. Однако, все оказалось очень просто. Некоторые приходили в Кремль, так сказать, для карьеры: что и говорить, запись в трудовой книжке о том, что ты был сотрудником президентской пресс-службы, может оказаться крайне привлекательной для последующих работодателей. Другие трудились за квартиру. Конечно, получали ее далеко не все, но, если ты живешь, скажем, в

Подмосковье, или с многочисленным семейством, или в коммунальной квартире, шансы у тебя есть.

Самым "крутым" отделом пресс-службы президента всегда считался отдел аккредитации и брифингов. Журналисты знали: если хочешь попасть на мероприятие с участием президента, люби начальника этого отдела как отца родного, а его подопечных - как родных братьев и сестер. С приходом Сергея Ястржембского этот отдел возглавил бывший сотрудник Министерства иностранных дел Сергей Казаков. Во время выборов президента России 1996 года он обычно сопровождал группу иностранных журналистов, аккредитованных в России, так что всем им, да и нам тоже, был знаком очень хорошо. Пожалуй, с Сергеем мне приходилось сотрудничать ближе всего, потому что "добро" на аккредитацию прессы по "женской программе" давал мне именно он.

Как и его предшественники, Сергей Павлович был человеком строгим, начальственным, но очень непосредственным в неформальном общении. Во всяком случае, у меня с ним проблем не возникало. Отделом оперативной информации руководил Сергей Беленков, работавший еще при Вячеславе Костикове и Сергее Медведеве. Отдел занимался обработкой всей информации, которая поступала как от президента, так и от его помощников и пресс-секретаря, с последующим распространением сведений или указов Бориса Ельцина в средства массовой информации. Иногда отделу приходилось принимать экстренные меры, чтобы, например, опровергнуть неточности, появившиеся на

ленте информационных агентств, в газетных или журнальных публикациях. Сережа Беленков - очень обстоятельный, ответственный и, я бы даже сказала, дотошный человек. Вот образчик настоящего кремлевского чиновника, на которого может положиться любой начальник. Сейчас он работает на похожей должности у Юрия Лужкова. Я в своей жизни знала всего несколько таких людей, среди них и мой отец - он всю свою жизнь приходил на работу первым, а уходил последним. Наверное, таким дисциплинированным исполнителем надо просто родиться.

Что касается меня, то формально я числилась в отделе перспективного планирования и моим начальником был очень милый и интеллигентный Владимир Иванович Дербенев. Формально - потому, что по принципиально важным вопросам я подчинялась только Сергею Ястржембскому.

Когда пресс-служба была уже практически укомплектована, образовался новый отдел, аудиовизуальных материалов, который возглавила бывший редактор фотохроники ИТАР-ТАСС Тамара Фирсова. Вместе с ней из ТАССа в Кремль пришли и новые личные фотографы президента - Александр Чумичев и Александр Сенцов. Конечно, совсем уж новыми для Кремля людьми их назвать нельзя - и один и другой, как и я, по полной программе "откатали" президентские выборы в качестве фоторепортеров своего агентства. Поэтому их назначение в Кремль в качестве личных фотографов президента, естественно, тоже не было случайным.

Конечно, никакой специальной "женской" пресс-службы в Кремле никогда не было. Но до меня во время предвыборной кампании обязанности пресс-секретаря Наины Ельциной выполняла журналистка Марина Ивашова, которая уволилась вскоре после Сергея Медведева. Причины ее ухода мне неизвестны. Одни говорят, что ее "попросили" уйти, другие - что она и сама не собиралась оставаться в пресс-службе долгое время, но, так или иначе, с приходом Сергея Ястржембского обновилась и еще одна структура, обслуживающая президента.

В разные времена статус президентской пресс-службы напрямую зависел от ее начальника. Рассказывают, что в принципе она никогда не была сколько-нибудь влиятельной. Ни пресс-секретаря президента, ни пресс-службу прежнее окружение Бориса Ельцина особенно не жаловало. Но Ястржембский, к удивлению очень многих, за довольно короткий срок пребывания в Кремле сумел добиться твердого статуса для своих подопечных и места под солнцем для себя. Его нельзя было назвать просто пресс-секретарем или заместителем главы Администрации президента Ястржембский, по сути дела, был одним из тех, кто определял внешнеполитические приоритеты Кремля (в качестве заместителя главы администрации он курировал сферу внешней политики). Кроме того, он входил в пятерку самых приближенных к президенту чиновников, а это само по себе уже очень много и не поддается никакой формальной оценке.

Кроме того, именно ему принадлежала идея сделать пресс-службу эдакой выездной командой,

путешествующей по городам и весям со специальной трибуной для пресс-секретаря и другими необходимыми атрибутами и символикой, свидетельствующими о солидности этой организации. При Ястржембском пресс-служба стала важным органом пропаганды и агитации за Бориса Ельцина. Дмитрию Якушкину, который пришел на смену Сергею Ястржембскому, оставалось лишь укрепить позиции этой структуры.

Устройство на работу в Кремль - процесс довольно длительный. Сначала, как полагается и в других учреждениях, заполняется анкета, пишется заявление, представляется трудовая книжка и фотографии. По моему опыту работы в государственных учреждениях мне известно, что какая-то элементарная проверка того, кто я и кто моя родня, все же ведется. По крайней мере, когда я работала в Государственной Думе, местные кадровики даже уличили меня в связях с иностранными гражданами, раздобыв информацию о том, что мой бывший муж живет в Германии. Мне по этому поводу месяца три даже не платили зарплату. Развязка истории случилась на заседании Совета Государственной Думы, когда мой тогдашний начальник Константин Затулин категорически заявил, что на дворе не 1937 год и что отдел кадров Думы занимается ерундой. Деньги мне тогда выплатили, удостоверение выдали, но среди депутатов я прославилась как "диссидентка". В Кремле удостоверение тоже выдали не сразу. По положению, в течение трех месяцев должна была проводиться проверка моей персоны, но я думаю, что

все произошло намного раньше: за время предвыборной президентской кампании кремлевские спецслужбы уже имели возможность со мной познакомиться, хотя иногда мне казалось, что мой домашний телефон прослушивается. Слава Богу, не было и инструктажа. Во всяком случае, меня никто не пытался инструктировать ни в идеологическом плане, ни насчет внешнего вида, хотя, протокол в одежде я не только не соблюдала, но даже, наверное, нарушала. Однажды Сергей Ястржембский многозначительно посмотрел на мои ярко-зеленые джинсы и оранжевую кофту, собираясь что-то сказать, но, оставив первую часть фразы при себе, произнес только: "Впрочем, вам так идет". На этом все замечания, если это, конечно, можно назвать замечаниями, кончились. Со временем на свою более чем скромную зарплату, я все же приобрела два костюма, но надевала их только в особо торжественных случаях.

Честно признаться, мне трудно было соответствовать во внешнем виде первой леди государства. Странно, но почему-то никому не приходило в голову спросить, не нужна ли мне помощь в приобретении приличной одежды - я ведь находилась в непосредственной близости от жены президента.

Несколько добрых советов я получила от сотрудников ФАПСИ (Федеральное агентство правительственной связи), когда мне выдали мобильный телефон. Во-первых, не вести конфиденциальных разговоров. Во-вторых, стараться не носить с собой телефон, если отправляешься

в кабинет к какому-нибудь важному начальнику - близость с компьютером (вероятность "снятия" с него информации через телефон или что-то в этом духе). Ну и конечно, не обсуждать по телефону первых лиц страны. Таким образом, кроме персонального телефона, никаких других социальных льгот моя работа в Кремле мне не сулила. Наивны те, кто полагают, что всем работникам высших государственных учреждений немедленно предоставляется квартира, дача, персональная машина, спецапек и прочие блага. Зарплата у меня была что-то около 300 долларов (в рублях), что приводило меня в состояние неопишуемой печали - жить на такие деньги не представлялось возможным. Мои знакомые, видя черную "Волгу", иногда меня подвозившую после дежурства (она была одна на всех рядовых сотрудников пресс-службы), отказывались верить и моей зарплате и моим возможностям. Единственная дача, выделенная на лето тридцати сотрудникам пресс-службы (не считая начальства), была нами разыграна, но, как выяснилось, жилищные условия там были такие, что я вынуждена была отказаться, хотя и выиграла в эту унизительную лотерею. Наверное, надо было требовать, кому-то звонить, кого-то просить. Я уверена: если бы Борис Ельцин знал, как живут и во что одеваются сотрудники одной из главных кремлевских организаций, - разгневался бы, наказал виновных и повысил нам зарплату.

Кстати говоря, все женщины в Кремле одеты довольно скромно. Удивительно, как наша русская

женщина умудряется при минимуме средств и нарядов, выглядеть элегантно! Милые женщины Кремля (секретари, офицеры спецслужб, буфетчицы, поливальщицы цветов, замы и замзавы, маленькие и большие начальницы) терпеливо, искренне, ответственно несут свою скромную службу, хранят в себе секреты переписки и телефонных переговоров - главные секреты государства. Когда-нибудь, кто-нибудь скажет ли им большое кремлевское спасибо?

Единственное, чего мне удалось добиться, - это своего кабинета в Кремле. Я попросила об этом сразу как устроилась на работу. Мне очень хотелось быть наедине со своими телефонными собеседниками и посетителями. Возражений у руководства не возникло, и вскоре меня поселили сначала в комнате напротив руководителя пресс-службы, а потом рядом с Ястржембским. Шли серые, однообразные дни. В окно, завешенное белыми шелковыми шторами (как в больнице), я видела только стену 1-го корпуса (там размещался кабинет президента) и несколько деревьев во внутреннем дворике.

Иногда я приходила на службу очень рано, часам к восьми утра. Это было дежурство по пресс-службе, которое я называла "горячей линией". Тихий, еще не проснувшийся Кремль. Три поста охраны - и ты на территории "святого королевства". В такие минуты я мечтала: представляла себя в белом платье, непременно на балу, в крайнем случае - на приеме. Вдруг неизвестно откуда появляется офицер на белом коне...

На самом деле все было куда более прозаично. Я получала в комнате фельдсвязи почту и газеты, потом поднималась в "дежурку" (комната дежурных по пресс-службе президента), включала телетайпы с лентами агентств, компьютер, телевизор и начинала свой рабочий день. К девяти утра уже трезвонили сразу несколько телефонов.

Кто только не звонил... Не имею в виду журналистов, хотя и коллеги иногда поражали воображение своими вопросами. И откуда только люди доставали кремлевские телефоны? Приведу пример типичного диалога.

- Девушка, это Кремль?
- Да. Пресс-служба президента.
- Очень хорошо.
- Представьтесь, пожалуйста.
- Читатель "Российской газеты" Иван Петрович Иванов.
- Слушаю вас.
- Девушка, вот вы мне скажите, когда наконец начнут платить пенсию вовремя?
- Я не могу ответить вам на этот вопрос.
- Ну как же так! Вы ведь сидите рядом с президентом.

И так далее. Или вот еще - это уже друзья журналисты.

- Агентство ... беспокоит.
- Слушаю Вас.
- Скажите, а президент что сейчас делает?
- Он в Кремле, на своем рабочем месте.

- Нет, вот в данный момент он что делает?
- Точно не знаю.
- Как же Вы не знаете!
- Но я же не сижу возле него!
- А вообще-то он точно в Кремле?
- Да, точно.

- А вот наш фотокорреспондент со вчерашнего вечера у Боровицких ворот сидел в кустах и не видел, чтобы президентский кортеж проезжал! (Борис Ельцин въезжает на работу через Боровицкие ворота. *Н. К.*)

А одно время, почему-то именно в мое дежурство все время звонила какая-то активная дама (она потом узнала и другие мои телефоны). Дама написала несколько десятков российских гимнов (и стихи и музыку) и очень хотела, чтобы мы (и президент, естественно) прослушали их. Мне нечего было ей посоветовать, поэтому пришлось адресовать ее на Старую площадь, в специальную приемную, где рассматривают обращения граждан к президенту.

Но иногда у нас случались и праздники. Управление делами президента выделяло нам подарки на Новый год, 23 февраля и 8 марта. Всегда пресс-службу поздравляли и журналисты. Мы раскупоривали втихаря бутылки с шампанским и в чьем-нибудь кабинете поднимали бокалы за свое здоровье и обязательно - за здоровье президента. Кстати говоря, среди журналистов так называемого президентского пула такой тост стал традиционным - мы так много времени проводили в непосредственной близости

сти от главы государства, даже как-то породнились с ним.

**Бесплатные
советы, или
Записки
имиджмейкера**

Н

е люблю слов "имидж", "имиджмейкер", "паблисити", "реноме" и тому подобных, но так или иначе, ими приходится пользоваться. Для меня имидж человека - это его лицо, голос, руки и душа. Все очень просто. В душу за пять минут заглянуть трудно, но по трем другим составляющим человеческого существа можно сказать о нем многое - почти все. Лицо любого человека, в особенности политика, бросается в глаза сразу. Запоминаются или не запоминаются отдельные его черты, что-то вызывает неприязнь, что-то, наоборот, расположение, симпатию. Голос дает возможность определить, насколько человек умен или глуп (он ведь произносит какие-то слова), насколько уверен в себе и мужествен (если речь идет о мужчине). Руки лишь дополняют картину, и они очень важны, как ничто другое (может быть, еще глаза) характеризуют человека, особенно мужчину.

Кто начинает свою политическую или просто публичную карьеру - должен помнить: в его силах изменить свое лицо (или, по крайней мере, выражение) настолько, насколько требуют обстоятельства. Самые лучшие душевные и самые идеальные деловые качества не побудят людей восхищаться им, уважать его, если хоть в чем-то он будет казаться им неприятным. Итак, лицо, облик, глаза,

мимика и выражение лица. Банальные истины всем известны, просто придется назвать их, так как мой долгий опыт наблюдения за людьми вообще и за политическими деятелями в частности, дает мне на это полное право.

ЧТО МОЖЕТ ВЫЗВАТЬ СТОЙКУЮ НЕПРИЯЗНЬ ОТ ВНЕШНЕГО ВИДА

Плохо вымытая голова или волосы, "сдобренные" перхотью. Вроде бы ничего особенного, но это моментально замечается и откладывается в памяти как признак неряшливости, небрежного отношения к собственному внешнему виду. Персональных примеров приводить не буду, но и в Кремле, и в правительстве, и в Государственной Думе таких людей немало.

Неопрятная одежда. Менее неприятно, чем предыдущая деталь, но если вас повстречали в грязных ботинках более трех раз и в засаленной рубашке - более двух, "смертный приговор" вам подписан.

Неухоженные руки. Лично для меня мужские руки - основной критерий его успеха в моих глазах. Не думайте, что это мои причуды - психологи утверждают: первое, на что обращают внимание именно в мужчине - лицо, руки и... ботинки. Во-первых, руки должны быть чистыми. Во-вторых, если вы имеете дурную привычку грызть ногти - учтите, вы себя выдаете: как человек слабовольный, нервный и неуверенный в себе; с сексуальными отклонениями; не вполне избавившийся от детских ком-

плексов. Вывод: вы не слишком пригодны к политической деятельности.

Неудачная прическа. Плохо, конечно, если у вас волосы редкие или отсутствуют вовсе. Но сумейте превратить этот недостаток в маленький шарм. Отбросьте при этом банальности типа "мало на голове, зато много в голове". Просто причешите все, что осталось, аккуратно. И не зачесывайте остатки волос на лысину, как Александр Лукашенко. Кстати говоря, его помощники рассказывали мне, что давно борются с Александром Григорьевичем по этому поводу, просят состричь этот "атавизм", но тот только сердится на них и ни за что не соглашается. Была бы пресс-секретарем Лукашенко, избавила бы его от этого чубчика с помощью любых уловок. Все остальное в его внешности почти идеально - подтянутая, молодцеватая фигура, большие, выразительные глаза, красивые усы, руки, хороший рост, неплохая речь (не имею в виду содержание).

Слава Богу, перестал носить "чубы" и Борис Ельцин. Его налаченные зачесы набок мне тоже не очень по душе, но это лучше, чем завитки на макушке. Одно время очень смешно причесывался Борис Громов - сколько же лака выливалось на его бедную голову. Челка смотрелась неестественно, как парик или шиньон. Но теперь с этим покончено.

Григорий Явлинский, к моей великой радости, состриг свои кудрявые "сосульки". Так и хотелось сказать: будь ты хоть семи пядей во лбу, но с такой прической президентом не станешь!

Владимиру Жириновскому, наоборот, следовало бы чуть-чуть отрастить волосы - у него полная шея и округлое лицо, что требует носить прическу средней длины, а не выбриваться наголо. И вообще Жириновскому, если он по-прежнему хочет продвигаться по политической линии, следует напомнить, что он обладает импозантной, даже сексапильной внешностью зрелого мужчины. Между прочим, в узком кругу (вопреки расхожему мнению, что Владимир Вольфович - неуравновешенный человек) он, напротив, производит самое благоприятное впечатление. Хорошо помню, как пришла к нему на интервью: благообразный лидер ЛДПР, сидел в своем думском кабинете под образами и мирно курил тонкую сигару. Все это время он ни разу ничего резкого не выкрикнул, не вскочил со стула и вообще не делал ничего экстравагантного. Мне нравится в Жириновском умение перевоплощаться - политик должен быть лицедеем. И, кстати говоря, его поведение, иногда неадекватное, - это лишь отражение нашего с вами отношения к нему.

Однажды Владимира Вольфовича пригласили на передачу "Герой дня" на канале НТВ. Новая ведущая этой программы Светлана Сорокина несколько дней назад приступила к работе и, видимо, хотела произвести впечатление. Я не знаю, встречалась ли Светлана с Жириновским раньше, но мне очень не понравилось, когда она ни с того ни с сего, уже в самом начале разговора стала на него "наезжать", - в каждом ее вопросе чувствовался подвох, даже насмешка. Одним словом, ведущая пошла по самому простому пути: разговаривала с Жи-

риновским так, как его было принято воспринимать прессой. Но скажите на милость, кто и почему придумал такую схему. Даже если абстрагироваться от личности Владимира Жириновского, на мой взгляд, не стоит выносить политическому деятелю приговор, если человек знаком тебе лично не очень хорошо.

Лет на десять помолодела Элла Памфилова, после того как перестала носить пучки, хвосты и затыливые прически - просто немного подрезала волосы и распустила по плечам.

Не носите ярких, белых и в мелкую клеточку пиджаков (это относится к мужчинам). Люди еще долго не забудут белые брюки Бориса Немцова, в которых он несколько раз абсолютно некстати появился на публике. Ему постоянно теперь вспоминают эти несчастные белые брюки, а он, как выяснилось, просто не успел переодеться. Ту же ошибку допускает и лидер российских профсоюзов Шмаков: он больше напоминает "нового русского", чем защитника несправедливо ущемленных. А когда губернатор Кузбасса Аман Тулеев выступает перед полуголодными шахтерами в великолепном кашемировом пальто, отделанном мехом норки, это просто неприлично.

Очень неприятно для окружающих, когда вы размахиваете у них перед носом руками. Эту ошибку часто допускают Юрий Лужков и Владимир Жириновский. Все эти "выбросы" то правой, то левой руки вперед могут привести даже ваших соратников

и доброжелателей на самые разные размышления. Размахивая руками, вы как будто все время что-то или кого-то отрицаете, и любой может принять это на свой счет.

Много некрасивых, неудачных жестов и выражений появилось в последнее время и у Бориса Ельцина. Иногда он просто не может подобрать нужных слов, и восполняет это размахиванием рук, богатой мимикой, длительными словесными паузами. Людям рядом с ним в эти моменты неуютно, некомфортно. Не стоит, видимо, обниматься с зарубежными гостями (они, кстати, снисходительнее к Ельцину, чем его собственные сограждане).

Следите в разговоре за своей головой. У некоторых дурная привычка независимо от того, утверждают они что-то или отрицают, мотать головой в отрицательном смысле. Учтите: собеседник воспринимает уже не ваши слова, а ваше несогласие со всем, о чем идет речь.

Никогда не перебивайте собеседника - он ваш надолго, если вы дадите ему возможность высказаться. А если таких собеседников у вас несколько, не заставляйте их напрягаться своим молчанием. Почувствуйте, когда их терпение подходит к концу и тогда вставьте свое веское слово.

Как известно, есть лица приятные и неприятные, - речь, конечно, не об эталонах красоты. Приятно посмотреть, например, на Владимира Шумейко, Игоря Шабдурасулова, Виктора Черномырдина, Андрея Николаева, Сергея Ястржембского.

Так уж сложилось исторически, что в России во все времена сильнейшим и главнейшим стано-

вился лучший из лучших, а внешнему фактору, особенно в стародавние времена, придавалось огромное значение. Великий князь (царь, император, правитель) пользовался большим почитанием и авторитетом, если он был хорош собой, умело ораторствовал, мог манипулировать своими подданными и слугами одним только взглядом, поворотом головы. Именно эти качества ставили его в разряд избранных. Когда-нибудь Россия вспомнит свое историческое прошлое и показателем пригодности претендента на высший государственный пост станет не наличие финансовой поддержки со стороны олигархов, Запада, политических партий и движений, а его личные качества (в том числе и внешние данные), его самодостаточность, незаменимость, уникальность - как одного из нас, но лучшего. Пока мы, к сожалению, к этому еще не готовы.

Но вернемся к приятным лицам. "Русскость" и хорошая внешность Владимира Шумейко и Андрея Николаева - великолепный козырь в дальнейшей политической карьере. Умение вести беседу на вполне приемлемом русском языке. В конце концов каждый гражданин хочет иметь красивого правителя - маленькие, щупленькие неизменно становятся объектами насмешек и карикатур.

Зато никто никогда не шутил по поводу внешности Бориса Ельцина - попробуй пошутить, не придерешься - в свои почти семьдесят лет он строен и высок, подтянут и неплохо сложен. Рядом с ним маленький Кириенко, Юмашев или Шахрай смотрятся, конечно, совсем по-другому - этакие пажи своего короля. Но психологически "свита" подобрана гра-

мотно - много маленьких человечков вокруг большого президента. Вспомните, как было раньше, до выборов - мощь Ельцина, втроекратно помноженная на высоких и статных Олега Сосковца, Александра Коржакова, Виктора Черномырдина, Анатолия Чубайса. Сегодня, все изменилось...

Однако придавать внешним данным слишком большое значение тоже не стоит. Когда Борис Ельцин вдруг решил вернуть недавно отставленного премьера правительства России Виктора Черномырдина в прежнее кресло, он то и дело называл его "тяжеловесом". Бог весть, что имел в виду президент, однако в его устах это выглядело как признание весовых качеств Черномырдина. Появилась даже шутка: если говорить о "тяжеловесах" в буквальном смысле слова, Ельцину надо рекомендовать бы Думе на пост премьера Гельмута Коля - тот покрупнее будет.

ЧТО В ВАШЕМ ВНЕШНЕМ ВИДЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ ДЛЯ ВАС

Улыбайтесь почаще и показывайте свои красивые зубы (если таковые имеются). Не надо постоянно хмуриться, как любил делать Черномырдин (да еще при таких грозных бровях); как Лебедь; как вечно серьезный Лужков; озадаченный неприятием всего и вся Жириновский. Улыбка располагает к вам людей, создает впечатление, что у вас все в порядке.

Не говорите очень громко, как тот же Жириновский или всегда кричащий Лужков, но и не буб-

ните себе под нос, как иной раз Анатолий Чубайс или Олег Сысуев. Пусть ваша внятная, четкая речь не занимает много времени у слушателей. Каждый хочет высказаться, и по большей части порассуждать о себе. Предоставьте людям такую возможность.

Слушая собеседника, почаще утвердительно кивайте - это очень импонирует. Таким образом вы как бы показываете, что согласны или по крайней мере одобряете. Даже если эти мысли вам противны, кивайте головой утвердительно - не прогадаете

Будьте приветливы, не высокомерны. Как знать, может быть господин Н. окажется завтра в вице-преьерах и вы из начальника превратитесь в подчиненного - он непременно припомнит вам.

Не ругайтесь матом. Во всяком случае, Борис Ельцин этого очень не любит.

Не кричите на подчиненных - любой из них может подняться по служебной лестнице гораздо быстрее и выше вас.

Не шутите и не рассказывайте анекдотов, если не умеете: неудачные прибаутки только помешают вашей деловой репутации.

Были в моей журналистской биографии политики, которым мне приходилось давать советы: как выглядеть, как говорить, с чем лучше всего выходить "в народ". Один из них - Александр Лебедь. Познакомилась я с ним сразу после его возвращения из Приднестровья. Тогда он имел маленький кабинет на Новом Арбате, сам подходил к телефону и никому из журналистов не отказывал во встрече. Сначала я была напугана его густым баритоном,

прозвучавшим по телефону, но когда увидела его обладателя, - решила, что не смогу произнести ни слова.

Скромный серый костюм немного маловат, рука перебинтована небрежно и неумело. Так и хотелось спросить: "Что, Александр Иванович, бандитская пуля?" Но вместо этого я попросила закурить. "Так вы еще и курите?", - грозно произнес он, предлагая мне пачку "Кемела". "Курю", - как на духу созналась я. Потом он непрерывно угощал меня шоколадными конфетами "Мишка", поил чаем, а чего не делал, так это не отвечал на мои вопросы. Пришлось применить чисто женский прием: "Александр Иванович, а вам кто-нибудь говорил, как вам очень к лицу этот костюм?" - загадочно, отвлеченно осведомилась я, и Рубикон был перейден. Лебедь сдался окончательно и бесповоротно. Слегка смутился (как может смутиться только он) и ответил: "Да нет, вы первая". Приятно оказаться первой. Разговор как будто складывался.

Тогдашний генерал Лебедь мне понравился. Начинаящий, совсем еще неумелый общественный деятель, пока не политик. Вокруг него крутились какие-то люди, пытались втянуть его в партии, движения, Бог знает куда еще. Тогда он хотя и робел, но понимал: от ответственности ему не уйти... Лебедь "раскрутился" довольно быстро, и после одного из его публичных выступлений я решила написать ему письмо. По каким-то причинам, оно не было отправлено, а жаль. Привожу его здесь полностью - может быть, мои наблюдения пригодятся ему теперь...

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО АЛЕКСАНДРУ ЛЕБЕДЮ (1995)

Уважаемый Александр Иванович! Обращаюсь к вам не как журналист, во всяком случае, в меньшей степени как журналист, и пусть это не покажется вам странным. Позвольте высказать Вам несколько соображений, которые, быть может, пригодятся Вам как начинающему политику.

Первое. Самое главное для Вас сегодня - это команда. В ней не должно быть более четырех-пяти человек, потому что все остальные - это уже аппарат, окружение, ближайшее и дальнее. Это десятки глаз, ушей, мыслей; это всегда утечка информации, это путь, ведущий к некоторой зависимости от этого самого окружения. Рой, который уже вьется над вами и жужжит на разные голоса, - это и хорошо и плохо. Хорошо - потому что это признание, авторитет. Плохо - потому что большая часть вьющихся абсолютно посторонние вам люди.

Второе. Речь. Неважно при этом, хорошо или плохо у человека со складыванием слов в предложения. Главное - не говорить лишнего, не давать возможности кому бы то ни было уцепиться за слова или фразы. Знаю, что это очень трудно, особенно теперь, когда эмоций чуть больше, чем нужно. Но именно поэтому нужно убрать из речи свойственную Вам непосредственность - при этом Лебедь не перестанет быть Лебедем. Вспоминаю интервью с Вами ровно год назад, когда Вы только что

вернулись из Приднестровья. Почти на все вопросы Вы отвечали однозначно, двумя-тремя словами. И это хорошо. Пока Вам еще удастся следовать правилу - не говорить лишнего, но гораздо в меньшей степени, чем год назад.

Третье (очень ценный прием). Комментируя событие, по возможности воздерживайтесь от персональных оценок типа "Горбачев - политический папочка" и тому подобное.

Четвертое. Не передоверяйте кому-либо прочтение важных писем и документов. Во-первых, Вам могут вообще не показать что-то очень ценное; во-вторых - попадание корреспонденции в третьи руки - уже утечка информации.

Пятое. Вы должны знать о каждом, кто приближается к Вам на расстояние меньше метра, кто он и откуда, и что ему от Вас надо.

*С уважением,
Наталья Константинова*

Когда-то с журналистами советовались и в Кремле. Помню, ко мне, например, не раз обращались кремлевские аналитики с просьбой дать рекомендации по ежегодному Посланию президента России Федеральному собранию. Таким образом, мой скромный журналистский труд вливался в труд самых близких к президенту людей. Теперь, с журналистами больше не советуются, наверное своих советчиков хватает... Вот что я тогда написала и отправила в Кремль.

1. Президент должен поблагодарить всех, кто проголосовал за него в первом туре.

2. Необходимо затронуть наиболее острые проблемы сегодняшнего дня и только потом приступить к обнародованию своих планов и намерений во втором сроке президентства. Таковыми, несомненно, являются отставки. Еще раз нужно вернуться к теме состоявшихся **отставок**: Коржакова, Барсукова, Грачева и высокопоставленных чинов Министерства обороны и Генерального штаба.

Борис Ельцин должен иметь самую полную информацию о том, имела ли место коррупция в военной среде, и все-таки разъяснить (у военных принято обоснование отставок, то есть "несоответствие должности") - почему? Или финансовые злоупотребления - доказательства? И тому подобное. Все это полезно, чтобы не будоражить общественное мнение, не создавать почвы для всевозможных домыслов и версий.

Солидно, если в этом деле точку поставит сам президент, а не пресса, не оппозиция и т. д. Тем более, учитывая выступление Льва Рохлина и ставшую сенсацией публикацию о Барсукове и Коржакове в "Новой газете". В противном случае получается: президент долго работал с такими "ужасными" людьми - тогда сам-то он кто? Главное, чтобы Б. Н. всячески показал свою полную осведомленность в этом вопросе. Кроме того, всех волнует будущее отставников. Несколько слов можно сказать и об этом.

Чечня. Полное противоречие между тем, что говорил Б. Н. о плане мирного урегулирования в

Чечне, о прекращении боевых действий и тем, что есть на самом деле. Последние события говорят как раз о несоответствии между приказами Верховного Главнокомандующего и тем, как они выполняются на местах.

О Лебеде. Без всякого сомнения, он является сегодня одной из самых ярких политических фигур в России, несколько даже "затмевает" Б. Н Президент еще раз должен четко обрисовать обязанности Секретаря Совета безопасности, в том числе коснуться его роли в чеченских событиях, в кураторстве военных ведомств, если такие полномочия ему даются.

Назначения. Если к тому времени Б. Н уже примет решения по кадровым вопросам, он должен о них сказать, потому что создается впечатление, что этим занимается кто угодно, только не президент. В принципе сегодня очень важно показать, кто президент в России - группа чиновников или Борис Ельцин, тем более что разговоры о его неспособности по-прежнему ведутся и выводы делаются самые разные.

О своем предвыборном штабе. Они себя уже похвалили, теперь пусть Борис Ельцин скажет им слова благодарности или пожурит, если что-то было не так.

Собственно выступление. 1. Социальный блок. Обещанные льготы по налогам, пенсиям, зарплатам. Как это выполняется в Центре и в регионах. 2. Изменится ли президентский курс в связи с новыми людьми в его окружении. 3. Интеграция в рамках СНГ: что будет делаться в этом

направлении 4. Военная реформа и насколько на нее оказала влияние новая концепция национальной безопасности. 5. Как президент понимает коалиционное правительство и его структуру. Никто не знает, что это такое, все трактуют по разному. 6. Борьба с преступностью. С учетом того, что правительством Москвы принимаются какие-то особые меры.

Наталья Константинова

Пожалуй, самым сложным и ответственным для президентских имиджмейкеров было время восстановления Бориса Ельцина после операции. Общественное мнение томилось ожиданием - каким выйдет Борис Ельцин после болезни, сможет ли полноценно работать, сколько продлится президентский бюллетень, и вообще будет ли Борис Ельцин тем Борисом Ельциным, к которому мы привыкли, несмотря на все его чудачества. В Кремле понимали: "новый", послеоперационный президент должен произвести хорошее впечатление на своих сограждан; акция под названием **"Возвращение президента"** готовилась серьезно и тщательно. К разработке сценария **"Первый рабочий день президента"** были подключены все имеющиеся в распоряжении Сергея Ястржембского силы, включая рядовых сотрудников пресс-службы президента.

Важно было выслушать самые разные мнения, рассмотреть десятки различных вариантов, продумать до мелочей все нюансы этого первого дня - вплоть до того, с каким выражением лица и в каком

костюме Борис Ельцин впервые появится на публике. Кроме того, необходимо было объяснить заметное похудание президента, необыкновенную бледность, некоторую рассеянность в движениях и жестикуляции. Тем более, что в журналистских кулуарах уже начали поговаривать о том, что у президента появились признаки болезни Паркинсона (дрожание рук и подрагивание мышц лица). Дотошные наблюдатели были недалеко от истины, но Борис Ельцин не болел этой болезнью, однако после перенесенного длительного наркоза у него, как реакция, проявился так называемый синдром паркинсонизма, во многом напоминающий признаки этой страшной болезни. По крайней мере, так мне говорили его доктора.

Через какое-то время, организм "вымыл" многочисленные лекарственные препараты, очистился и подрагивания практически прекратились. Позднее болезнь дала о себе знать другими клиническими проявлениями, связанными с перенесенной операцией. Все это тоже надо было объяснить - и прессе, и обществу, и недоброжелателям. Я была свидетелем и участником всех этих имиджевых разработок, и хорошо помню, сколько огня пришлось принять на себя Сергею Ястржембскому, который просто вынужден был "вытащить" президента на свет Божий, в противном случае все, что было сделано командой Бориса Ельцина во время выборов и его длительной нетрудоспособности, могло пойти прахом...

Мне кажется, что, "вытаскивая" президента, он даже немного перестарался, но необходимо бы-

ло доказать силу своего влияния, свою нужность президенту, тем более что ему достался не лучший период жизни и деятельности Бориса Ельцина. Безусловно, это удалось...

Итак, вот какой рекомендовали быть первой рабочей неделей президента его аналитики.

ИЗ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЗАПИСКИ:

"В СМИ должна быть создана ситуация ожидания новых сильных шагов со стороны возвращающегося Президента (во всех кремлевских документах слово "президент" всегда пишется только с заглавной буквы. - Н. К.). Ожидание может концентрироваться вокруг идеи того, что Президент обдумывает новую модель власти и готов ввести ее в исполнение сразу по возвращении. С этой новой моделью должна быть так или иначе связана инициатива примирения, что обеспечит этой инициативе дополнительную раскрутку.

Особенно важна демонстрация здоровья Президента по телевидению. Здесь можно использовать интервью, показ встреч, возможно короткое обращение Президента к россиянам с благодарностью за поддержку и обещание скоро поправиться и заняться решением накопившихся проблем. В печатных СМИ можно использовать вариант описания рабочего дня Президента.

Тема Березовского и другие скандалы. Натиск на Б. Березовского продолжается и явственно сливается с натиском на А. Чубайса. Публикации в

"Известиях" и "МК" являются началом определенной единой кампании. Активная деятельность Б. Березовского должна получить новую, менее уязвимую интерпретацию. Она должна быть истолкована как стратегически выгодная для России (например, забота о прохождении нефтепроводов). Хорошо бы опубликовать материал, "раскрывающий" тайну турне Березовского. Важно, что в случае неосвещения этой темы она может представлять потенциальную угрозу для власти. Сейчас ситуация толкуется исключительно как скандальная.

Тема Чечни. В настоящее время в информационном пространстве тема Чечни отошла на третий план, что связано с резким ослаблением событийного поля темы и неясностью складывающейся вокруг Чечни ситуации. Таким образом, создалась своеобразная информационная и интерпретационная пауза, что возможно использовать в интересах власти.

В создавшейся ситуации целесообразны: осуществление медиамероприятий, четко показывающих позитивную программу российских властей по решению чеченской проблемы исходя из коренных интересов России;

подготовка и публикация серии аналитических материалов, показывающих зависимость экономики Чечни от России и описывающих пути решения созданных проблем;

подготовка и публикация материалов, а также интервью официальных лиц из правительства России о характере использования перечисляемых в настоящее время в Чечню средств;

разработка и активный запуск в публичное пространство идеологемы - "то, чего не удалось добиться танками, теперь будет достигнуто твердыми экономическими методами".

Возвращение Президента.

1. Есть основания считать, что за время болезни Президента отношение к нему как к человеку, стало менее негативным. Хотя показатели доверия к Президенту, по-прежнему низки, он не вызывает сейчас столь сильных и активных отрицательных чувств, как в конце лета.

2. Это улучшение будет сведено на нет или даже сменится еще большим негативизмом через несколько дней возвращения в Кремль, если не предпринять сильных и запоминающихся действий.

3. Несмотря на всеобщее недовольство властью вообще, и "регентством", в частности, никаких особых надежд с возвращением Президента население не связывает. Наиболее распространенное ожидание состоит в том, что после его возвращения все "будет как раньше".

4. В целом можно сказать, что страна вернулась к привычному состоянию недоверия к высшей власти.

Потенциал возвращения. Момент (период) возвращения Президента фактически является началом его второго президентства. Вся ситуация возвращения соответствует религиозным или сказочным архетипам - возвращение из царства мертвых, после долгого отсутствия, с новым сердцем (операция, допустим, на почке имела бы

значительно меньший психологический потенциал) и т. д. Общество, готово, тем не менее, воспринять "нового" Президента. Если он своими первыми поступками сломает негативно-скептические ожидания в свой адрес, возвращение может стать началом нового этапа его отношений с обществом.

В то же время, надо отдавать себе отчет в том, что если данный момент не будет использован, шансы на возвращение общественной поддержки властей и Президента становятся исчезающе малыми. В ходе предвыборной кампании удалось преодолеть два самых негативных представления о Президенте;

он слаб физически и психологически (не контролирует ни себя, ни своих приближенных, которые и правят вместо него), не способен достойно исполнять обязанности Президента;

он оторвался от людей, не понимает реальной жизни, не думает о простом человеке.

Сейчас эти представления возвращаются. Поэтому борьба с ними должна стать основной психологической задачей периода возвращения. Президент должен показать себя "царем", достойно представляющим державу, контролирующим свое окружение (т. е. способным управлять своим аппаратом, добиваться подчинения, а не просто менять одного фаворита на другого).

Одновременно он должен продемонстрировать, что он - "простой человек", Ельцин 1989 - 1991 годов или периода пика его кампании 1996 года, думающий о людях и близкий им.

Сценарий. Возвращение Президента после столь долгого и драматического отсутствия должно быть обставлено максимально театрально. Представляется целесообразным: заранее объявить о дате его возвращения в Кремль; постоянно напоминать об этом (до возвращения Президента осталось четыре дня, три, два и т. д.);

рассказать об атмосфере во властных структурах (готовятся, сидят допоздна, нервничают - ждут "хозяина" и т. д.);

накануне возвращения показать еще раз рабочий кабинет Президента, ожидающие его бумаги и т. д. - усилить наметившуюся линию: объяснять успех операции не искусством врачей, а силой воли больного; за два-три дня до возвращения дать интервью с Наиной Ельциной;

об ожидающихся кардинальных решениях Президента должны говорить и все те, кто будет контактировать с ним в период реабилитации. При этом важно, чтобы звучало не "мы готовили", а "он готовит", - может быть, даже с намеком: мы и не знаем, что именно - это он делает.

Желательно, чтобы в период, предшествующий возвращению Президента, высшие должностные лица не говорили о достигнутых успехах, оставив достижения Президенту - "он пришел, и стало лучше".

Возвращение. Сам процесс возвращения Президента и его первый рабочий день должны быть максимально зрелищны и насыщены.

Целесообразно:

сделать видеорепортаж о въезде Президента в Кремль - показать, как его кортеж едет по шоссе;

въезжает в ворота Кремля, как Президент входит в кабинет и т. д.;

дать интервью с А. Чубайсом (в то время руководителем Администрации президента. - Н. К.) о его первом дне. Президент вызвал к себе таких-то; приказал срочно, к 19.00, сделать то-то и т. д. При правильно расставленных стилистических акцентах это интервью может, во-первых, работать на образ Президента (как много он работает), во-вторых, представляет Чубайса в нужной в данной ситуации подчиненной позиции;

дать аналогичное интервью с Премьером; причем если Чубайс будет говорить о планах на день, то Черномырдин - о сделанном.

Желательно, чтобы в Кремль Президент ехал не из Барвихи, а из дома (дня за два до возвращения в Кремль надо дать сообщение о том, что Президент вернулся домой)..."

Борис Николаевич, как, впрочем, и члены его семьи, всегда был очень терпим по отношению к прессе. Трудно припомнить, чтобы президент публично отчитал газету или телепередачу. Однако все публикации, и особенно те, которые, мягко говоря, были основаны на "желтых" фактах, а то и вовсе представляли собой откровенную чепуху, конечно обсуждались в семье. Ни разу Борис Ельцин лично никого и ничего не опровергал, за что прослыл большим демократом и другом журналистов. Однако, был во время моей работы в Кремле эпизод, который чуть было не привел Кремль, с одной сторо-

ны, и газету "Комсомольская правда" - с другой, к судебному разбирательству.

17 февраля 1997 года в "Комсомолке" была опубликована статья Саши Гамова под названием "Наина Иосифовна ушла в оппозицию к президенту?". Речь шла о том, что жена президента не только была против его выдвижения на второй срок, но даже чуть ли не отговаривает его от этого шага. Не знаю, почему именно эта публикация вызвала такой взрыв эмоций в семье, и особенно у Наины Иосифовны, тем более, что все эти годы о Ельцине было написано столько всякого разного, что статья Гамова в этом ряду выглядела абсолютно безобидной. Скорее всего, это был тот самый случай, когда "переполнилась чаша терпения".

Больше всего Наину Иосифовну возмутила тональность публикации (она сочла ее как бы подслушанной в спальне президента), да и сама тема (семейные разговоры), по ее мнению, слишком личная и даже интимная, не повод для комментариев прессы. В общем-то ни она, ни тем более, пресс-служба президента не были инициаторами того, чтобы подать в суд на "Комсомолку", однако Наина Ельцина попросила нас выяснить, каким образом семья может быть защищена от таких и подобных публикаций, в том числе и в правовом порядке. Поскольку "женской половиной" семьи Ельциных занималась я, то мне пришлось обратиться за консультациями к лучшим адвокатам Москвы. Один из них уверял меня, что фактов, изложенных в статье Александра Гамова, вполне достаточно, чтобы по меньшей мере обратиться в палату по информационным спо-

рам при президенте РФ. Мы понимали: если жена президента судится с журналистом - это прецедент, и довольно скандальный. Понимали и то, что даже при решении в пользу Кремля, и на самых веских основаниях, моральной выигрыш все равно на нашей стороне. Газета получит дополнительную рекламу и увеличение тиража; журналист - по меньшей мере всероссийскую славу. Все это понимала и Наина Иосифовна. Через несколько дней, когда был найден хороший адвокат, и даже составлен черновик искового заявления (привожу его ниже), все, так или иначе причастные к этой истории, единодушно отказались от суда.

Заявление

(черновой вариант)

В газете "Комсомольская правда" от 17 февраля 1997 года была опубликована статья А. Гамова "Наина Иосифовна ушла в оппозицию к президенту?" Я полагаю, что названная статья написана автором и опубликована редакцией газеты с грубыми нарушениями как Закона о СМИ, так и этических норм.

"Факты", изложенные в статье являются ложными, никаких попыток проверить их автором не предпринималось. Кроме того, автор статьи публикует сведения, относящиеся к семейной и личной жизни моего супруга и моей. В своей же собственной статье А. Гамов сам расписывается в том, что его утверждения основаны на слухах, а это прямо противоречит обязанностям журналиста.

Автор статьи прекрасно понимал, что вторгается в запретную для журналистов область семейных отношений, тем не менее, он публикует свою статью.

Считаю, что данная публикация основана на слухах и непроверенной информации; содержит ложные, не соответствующие действительности сведения.

Наина Ельцина

В той ситуации, с точки зрения имиджа президента и его семьи, мы поступили правильно. Однако это не означает, что если сталкиваются интересы частного лица и журналиста, то журналист прав только потому, что он журналист. К сожалению, очень многие мои коллеги понимают свою профессию именно так (не имею в виду Сашу Гамова: он лично знаком с женой президента, и мы с ним объездили всю страну во время предвыборной кампании в 1996 году). Уверена, никакого злого умысла с его стороны не было. Тем не менее, каждому из нас еще не раз придется задуматься о том, что написанное слово как стрела, пущенная в человека: оно всегда достигает цели...

"Комсомольская правда" отреагировала на всю эту историю так.

"Комсомолку" в Кремль велели "не пущать"

"Случилось страшное... Собрав журналистов российских и зарубежных СМИ на очередной бри-

финг, пресс-секретарь Бориса Ельцина Сергей Ястржембский сообщил, что возглавляемая им пресс-служба "лишила аккредитации в Кремле обозревателя "Комсомольской правды" Александра Гамова". В переводе на общепринятый русский язык это означает, что вышеупомянутый Александр Гамов отныне не имеет права появляться в кремлевских коридорах, присутствовать на тех же самых брифингах С. Ястржембского, сопровождать президента во время его визитов.

Александр Гамов - четвертый за последние три года журналист "Комсомолки", не угодивший кремлевским чиновникам. Причем происходило это при разных пресс-секретарях. Казалось бы, что общего между флегматичным Костиковым, интеллигентнейшим Медведевым, дипломатичным Ястржембским? А поди ж ты: при первом был отлучен от Кремля наш корреспондент Равиль Зарипов ("совался куда не следует"), при втором - Ольга Герасименко ("она скорее женщина, нежели журналист") и Игорь Черняк ("не то писал").

Но если раньше строптивых газетчиков просто вычеркивали из аккредитационных списков, то Александру Гамову Кремль решил устроить, по сути, публичную порку, растиражировав утверждения С. Ястржембского о коварных замыслах нашего обозревателя с целью "выбить президента из седла, чтобы каким-то образом еще раз повлиять на процесс его восстановления после затянувшейся болезни". Ату его! Гамов впал в немилость давно, но в минувший понедельник чаша переполнилась после его статьи, в которой анализировались

многочисленные публикации и разговоры, связанные со здоровьем президента. В числе прочих версий автор высказал и такую: не так давно супруга Ельцина, озабоченная затянувшейся болезнью Бориса Николаевича, уговаривала мужа "уйти на покой". Может, подобное утверждение способно выбить президента из седла (куда он, собственно, еще и не садился), но при чем здесь журналист? Ведь если ориентироваться на официальную информацию из Кремля о состоянии здоровья президента, непременно останешься в дураках и оставишь в дураках читателей. Тем более что отнюдь не г-н Гамов первым сообщил о разговоре между супругами Ельциными - еще раньше об этом написал еженедельник "Аргументы и факты". Скандала, однако, не последовало.

По "Комсомолке", давно уже мешающей высоким кремлевским чиновникам создавать иллюзию благополучия в высших эшелонах власти, решили проехаться по полной программе, принародно наказав ее автора. Увы, меняются в кремлевских кабинетах интерьеры и хозяева - незыблемыми остаются лишь методы руководства, много лет назад сформулированные основоположником в известном трактате "Партийная организация и партийная литература". Так может, перефразируя известное выражение, не мебель в Кремле нужно вначале менять, а девоч... тьфу, чиновников?

Что же касается аккредитации... Надо сказать, мы без особого сожаления расстаемся с нею. Толку, если честно, от пресловутых пресс-секретарских брифингов было немного. Так что возьмите ее,

Сергей Владимирович, обратно и... используйте по собственному разумению.

*Аркадий Ханцевич,
редактор отдела политики "КП".*

На этом инцидент, слава Богу, был исчерпан.

Мне 20 лет. Август 1985 г.

Пятикурсница. Сентябрь 1987 г.

Я — школьный учитель. 1990 г.

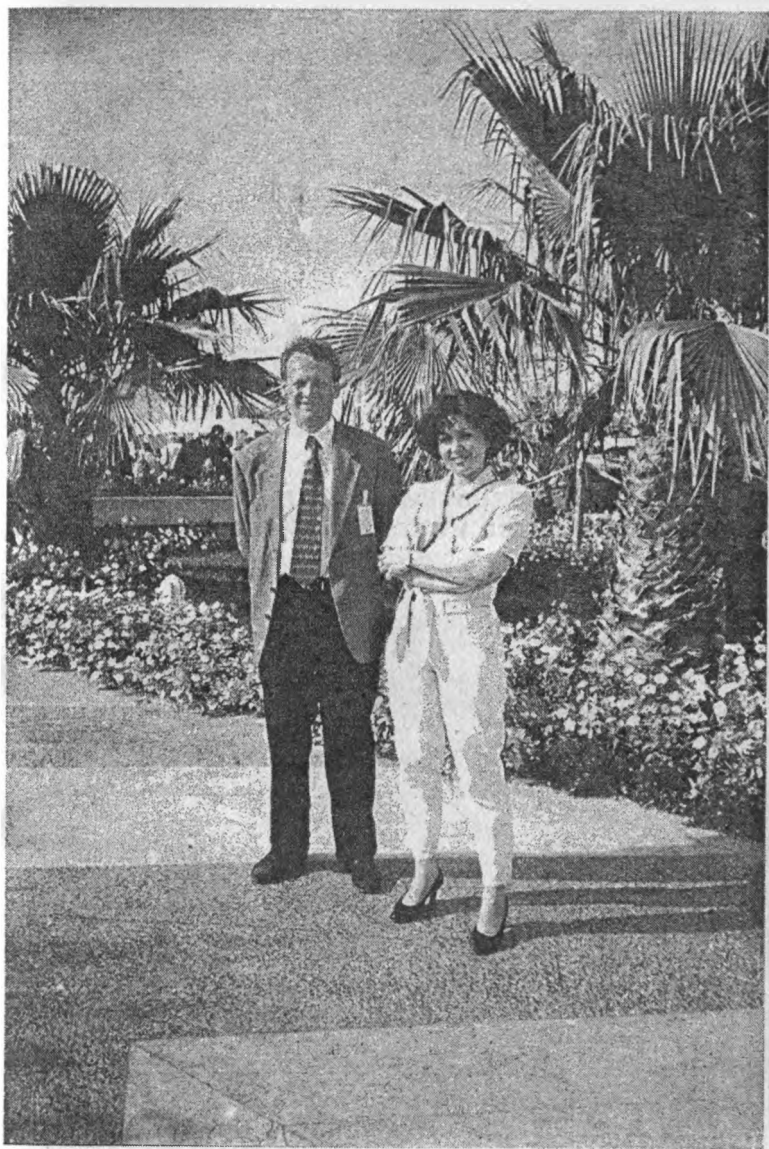
Грех не поздравить журналиста с днем рождения.

Санкт-Петербург, 13 июня 1996 г. (второй слева — адъютант супруги президента РФ Александр Кузнецов, справа — сотрудник СПб Юрий Дроздов.

Первая поездка по “женской” программе.

Санкт-Петербург, июнь 1996 г.

С Игорем Игнатьевым в Шарм-эль-Шейхе.
1996 г.

**С Б.Березовским и сотрудником
посольства России в Финляндии.**
Хельсинки, 1997 г.

**Слава Терехов и я ждем приезда
президента.**
Волгоград, май 1996 г.

“Женский взгляд” на жизнь.

**На съёмках интервью Н.И.Ельциной
программе “Время”.**

**В зимнем саду БКД во время записи интервью
Н.И.Ельциной немецкому журналу "Шпигель"
(1997 год).**

**Марина Ивашова (кр. справа) передала мне
эстафету.**

Санкт-Петербург, июнь 1996 г.

ЧАСТЬ

2

Несколько дней

Глава 2.1 Начало. Несколько дней

Глава 2.2 Команда супруги президента
России

Глава 2.3 Выбор

Начало.

Несколько дней

16

ноября 1996 года в 13.00.

меня вместе с корреспондентами журнала "Итоги" привезли в Центральную клиническую больницу (ЦКБ) на Рублевском шоссе. После операции президента прошло всего десять дней. В те дни Наина Иосифовна, дочери Елена и Татьяна постоянно находились с Борисом Николаевичем. В больнице жизнь шла своим чередом: во дворе и в огромном лесопарке вокруг главного корпуса как и в обычные дни, прогуливались хорошо одетые старики, старушки и немногочисленные посетители. Внешне ничто не свидетельствовало о том, что в больнице лежит глава российского государства. Борис Ельцин просто находился в одной из палат так называемого главного корпуса ЦКБ.

В "Кремлевке" я бывала и раньше, и не только в качестве посетителя. В 9-10-м классах в послеоперационном отделении того самого знаменитого главного корпуса я проходила практику в качестве младшей медицинской сестры, а проще говоря, санитарки. Тогда я мечтала стать хирургической медсестрой и ни о какой журналистской, а тем более кремлевской карьере и не помышляла. Между прочим, мне довелось драить полы в палате маршала Устинова, поэтому, когда я оказалась через много лет неподалеку от родных палат, меня посетили милые ностальгические воспоминания. Нам навстречу вышли пре-

зидентские охранники, в спортивных костюмах с российской символикой. Они были одеты так неформально по той простой причине, что все время пребывания Бориса Ельцина в больнице, они там просто дневали и ночевали. Некоторые из них уже знали, что я теперь работаю с Наиной Иосифовной, и препроводили нас в специальную комнату, расположенную недалеко от палаты, где находился Борис Ельцин.

Предварительно и меня, и журналистов "осмотрели" на предмет обнаружения оружия, газовых баллончиков и средств связи сотрудники службы безопасности. Так начинался мой первый рабочий день. Наина Иосифовна встретила меня очень приветливо, как будто мы расстались с ней всего несколько часов назад, предложила чаю, сразу сказала, что чувствует себя не очень хорошо. Интервью "Итогам" в целом получилось неплохое, за исключением фотографий, которые в тот день, наверное, можно было бы и не делать - выглядела жена президента, действительно, неважно. Некоторое время назад она и сама перенесла операцию на почке, и до сих пор принимала лекарства, которые часто вызывали аллергию и повышение температуры. Уже после интервью Наина Иосифовна сказала мне, что в этот день утром у нее было тридцать восемь...

ИЗ ИНТЕРВЬЮ НАИНЫ ЕЛЬЦИНОЙ ЖУРНАЛУ "ИТОГИ"
(19 ноября 1996 года)

**"ТАКАЯ У НЕГО СПОРТИВНАЯ ЗАКАЛКА:
ВЫКЛАДЫВАТЬСЯ НА ДИСТАНЦИИ..."**

"Итоги" (Сергей Пархоменко) Прежде всего, Наина Иосифовна, я хотел бы попросить вас ска-

зять несколько слов о том, как Борис Николаевич себя чувствует.

Н. И. Я только сейчас от него. И с самого утра почти все время провожу в его палате. Дело продвигается вперед. Но боли пока есть. Те, кто эту операцию перенес, все говорят, что первые два дня бывают очень тяжелыми. Поэтому я даже удивляюсь, как он бодро провел это самое трудное время. А дальше тоже приходится нелегко. Потому что после такой операции, которую перенес Борис Николаевич, не делают обезболивания, в это время важно, чтобы человек откашливался. Поэтому я, конечно, понимаю, что терпеть эту боль, наверное, очень тяжело. Но он терпит. Молча - терпит. (Кстати говоря, точно такую же операцию несколько лет назад перенес и Виктор Черномырдин. - *Н. К.*)

"Итоги" Есть кто-то из помощников, кто постоянно его посещает?

Н. И. Нет. Только "прикрепленные", доктора и, естественно семья.

"ИТОГИ" Прописаны какие-то особые физические упражнения?

Н. И. Да, делают лечебную физкультуру и массаж... Перемены к лучшему заметны, мы в этом убеждаемся каждый день. Причем, нам еще судить труднее, чем другим, потому что мы - то есть я сама, дочери - видим Бориса Николаевича каждый день... Но вот Леша, Танин муж, увидев его после операции, говорит: конечно это небо и земля... Скажу еще, что лично я, может быть, стала немножко меньше беспокоиться после того, как поговорила с профессором Дебейки. Он меня очень обод-

рил. Сказал: "Главное - не волнуйтесь". Мол, он читал все эти спекуляции, которые появляются в газетах, и цену им знает. Вы помните: то везде писали, что у президента почки нездоровы, то что у него печень практически не работает, что у него чуть ли не цирроз, то - что селезенка в каком-то там плохом состоянии... Все подряд перечисляли, и получалось, будто бы это не человек, а какой-то клубок сплошных болезней...

"Итоги" Академик Андрей Воробьев - доктор с большим опытом работы... сказал однажды вполне откровенно: он считает большой ошибкой, что процессу лечения президента позволили "выплеснуться" за пределы ЦКБ (Центральная клиническая больница, "Кремлевка". - Н. К.), в Кардиологический центр. Мол, насколько ему работалось раньше спокойнее, когда никто ничего про здоровье "первых лиц" не знал.

Н. И. Спекуляций о здоровье Бориса Николаевича всегда было сколько угодно... Все-таки я надеюсь, что все понимают: Борис Николаевич терпел боль, и никому не говорил о здоровье не потому, что просто так держался за президентское кресло. Не потому, что ему просто любой ценой нужна эта власть. Он ведь думает не о власти самой по себе, а о том, как справиться с теми проблемами страны, решение которых он на себя взвалил. У него это в крови: если он взялся за что-то, должен довести до конца. Честно говоря, мне теперь иногда кажется, что, может быть, в случае с Борисом Николаевичем все-таки не следовало раскрывать столько подробностей. Ведь не врачи

пишут на эти темы в газетах, не врачи статьи читают...

Мне запомнились именно эти первые дни моей работы в Кремле, потому что они были наполнены каким-то всеобщим очень трогательным состоянием близости со всеми, кто день и ночь переживал за президента, боролся за его выздоровление. Общались мы без всяких церемоний: входили и выходили медицинские сестры; врачи Акчурина, Воробьев, Миронов в двух шагах от нас вели какие-то серьезные разговоры, а когда мы втроем - Наина Иосифовна, Таня и я - читали на следующий день, что получилось из интервью, к нам несколько раз приходили от президента и торопили нас: "Борис Николаевич хочет гулять и ждет".

Помню, мы хихикали над вопросом о взаимоотношениях Татьяны и Анатолия Чубайса (тогда по Москве гуляли всевозможные слухи, мол, у них роман). Наина Иосифовна никак не могла поверить, что об этом говорят, и всему удивлялась. Кстати, она, пожалуй, самый искренний и непосредственный человек в семье, во всяком случае она гораздо чаще, чем все остальные говорила то, что думала. Татьяна же не позволяла матери в присутствии посторонних распространяться на столь задушевные темы и часто ее одергивала: "Мама, ну не надо об этом!"

А в тот раз мы думали: все же надо хоть что-то сказать по этому поводу, чтобы наконец отстали. Ответы у нас получались какими-то высокопарными и оттого смеху было еще больше. В конце

концов мы решили, что если и дальше будем так серьезно к этому относиться, получится анекдот на тему "Как дружили Таня с Толей". Если бы я не была журналисткой, наверно, верила бы подобной ерунде, но теперь на своем собственном опыте знаю: 80 процентов того, что о тебе говорят, придумывается из-за недостатка информации.

Обо мне, как оказалось, тоже сплетничали, пытаюсь приписать мне несуществующий роман с Сергеем Ястржембским. Причем, что интересно, произошло это уже после моего увольнения из пресс-службы президента. Мои приятели журналисты на полном серьезе поведали мне, что ему теперь тяжело: пришлось уйти из семьи, от красавицы жены и двоих детей, и наша с Ястржембским свадьба состоится буквально на днях. Так что цену подобным слухам хорошо знаю.

Между прочим, тема слухов сама по себе очень интересна, и не только из-за их содержания. Неоднократно за последние несколько лет жалела, что я не мужчина, а женщина! У наших мужчин так мало элементарной культуры в смысле их взаимоотношений с женщинами, и в особенности деловыми, что мне, как человеку очень остро реагирующему на любую бестактность в свой адрес, это было тяжело вдвойне. Несколько раз я вынуждена была с самой что ни на есть "большевистской" прямо-той одергивать весьма высокопоставленных особ, о чем ни минуты не жалею. Трудно, очень трудно быть женщиной, а женщиной-журналистом - подавно. Быть может, когда наши мужчины научатся вести себя прилично в присутствии хотя бы своих жен

и подруг, что-то в нашем обществе изменится в лучшую сторону, и оно уже не будет таким агрессивным, как сегодня. Иногда мне кажется, что произойдет это лет через сто, не меньше.

Вообще, отношения женской половины семьи Ельциных с прессой, были, мягко говоря, сложными. Наина Иосифовна любила журналистов, но на расстоянии, поэтому на каждое интервью ее приходилось долго уговаривать. Татьяна же до сих пор прячется, хотя ей давно надо было бы рассказать какой-нибудь солидной газете о том, чем же в действительности занимается советник Бориса Ельцина по имиджу. Из-за всего этого непонимания у нас провалилось множество великолепных проектов: среди них - с журналом "Тайм" ("Один день с семьей российского президента"); книга, которая должна была выйти в Германии ("Русская кухня от Наины Ельциной"); фоторепортаж о Татьяне в журнале "Пари мач", и другие.

Парадокс, но, когда в каком-нибудь издании появлялась неудачная, на ее взгляд, фотография, Татьяна удивлялась, и спрашивала меня, как она туда попала. К сожалению, ответить я не всегда могла. Во-первых, часто это были фотографии уволенных личных фотографов президента, Соколова и Донского; во-вторых, просто пиратские снимки - ответственность за них несли издатели, но никак не пресс-служба президента. Я говорила Татьяне: давайте сделаем хорошие снимки, которые вас устраивают, разошлем в агентства - вот и решим этот вопрос раз и навсегда. Никто не будет охотиться за

дочерью президента и ее детьми, выслеживая из-за угла! Но и эти мои аргументы не имели успеха.

Однако вернемся в ЦКБ: через несколько минут в комнату заглянула Лена, старшая дочка Ельциных: "Папа уже очень ждет". Я попрощалась, спустилась вниз - и почти натолкнулась на Бориса Николаевича (его тогда еще ни разу за время болезни не фотографировали официально, даже личный оператор): не дождавшись своих, он уже сидел на лавочке перед входом в отделение, в меховой шапке и теплой куртке. Рядом прогуливался, охраняя президента, руководитель СБП Толя Кузнецов, такой же большой и широкоплечий, как и сам Борис Николаевич. Я юркнула в машину и приехав домой рассказывала не без восторга всем знакомым, что видела президента очень близко, живым и здоровым.

В ту осень президентская семья получала очень много писем со всех концов страны. Писали народные целители, колдуны, знахари и знахарки; присылали травы, настои, святую и заговоренную воду, молитвы, завернутые в платочек, талисманы, мед, чуть ли не продукты. Вдруг обнаружилось столько людей, сострадающих Борису Ельцину. Теперь кажется, что это было во сне. Жаль, что тогда мы как-то не сообразили рассказать об этом. Такого всплеска народного сострадания, наверно, больше не будет никогда. Позднее Наина Иосифовна не раз говорила, что эта человеческая доброта, сосредоточенная в сотнях писем и посылок, спасла президента, помогла ему выкарабкаться. Я уже не говорю о том, сколько благодарности было высказа-

но семьей хирургу Ринату Акчурину и всему медицинскому персоналу Кардиоцентра и ЦКБ.

"Академики" - так ласково называет личная охрана Бориса Ельцина врачей президента, сопровождающих его в поездках. Кстати говоря, среди врачей, "прикрепленных" к Борису Ельцину были самые настоящие академики, например академик Андрей Воробьев. Могу подтвердить их высокое звание, так как сама волею судьбы была в 1987 году пациенткой руководителя Медицинского центра Управления делами президента Сергея Павловича Миронова - он лично оперировал мне колено (в Университете занималась спортом и повредила мениск в левом колене), возглавляя тогда отделение спортивной и балетной травмы Центрального института травматологии и ортопедии имени Приорова. Двое других врачей Бориса Николаевича "спасали" меня в Хельсинки (первая поездка в новом качестве), когда, видимо, от волнения со мной случилось нечто вроде обморока.

Бориса Ельцина и его семью курирует целая бригада врачей - не могу по некоторым соображениям назвать их фамилии. Это гастроэнтеролог, невропатолог, терапевт, отоларинголог. Президентские доктора за годы работы с главным пациентом страны так привыкли быть ответственными за его здоровье и за здоровье вообще, что по поводу моей тошноты на нервной почве и нечеловеческой головной боли был созван целый консилиум. Примерно раз в месяц меня посещает тяжелейшая мигрень. К несчастью, на этот раз приступ застал меня в поездке.

"Академики" спорили между собой про пилюли и настойки, а также изыскивали другие возможные варианты моей реабилитации. Причем каждый уверял другого, что тот (как невропатолог, гастроэнтеролог и т.д. прописывает мне совершенно не то) или предлагает слишком кардинальные меры. В результате победу одержала коллективная мысль; приняв все назначенное, я уснула сном младенца, пропустив все вечерние светские мероприятия.

Борис Ельцин - очень сложный пациент. Во-первых, он категорически отказывается слушать увещания врачей: нельзя, например, ходить раздетым после бани, или постоянно не высыпаться, или вести такой образ жизни, которого не выдержит и молодой, здоровый человек. Не говоря уже о том, что и лечиться Борис Николаевич просто не любит. По свидетельству близких и врачей президента, Ельцин от природы обладает хорошим здоровьем, но врачам приходится проявлять категорическую настойчивость, чтобы заставить президента им подчиняться. Детская половина семьи Ельциных лечится у врача-гомеопата. Насколько мне известно, от простуды или гриппа и взрослые предпочитают глотать гомеопатические пилюли.

Еще один день был по-своему запоминающимся и интересным - канун дня рождения президента в 1997 году. В пятницу 31 января дома у старшей дочери Ельциных, Елены, мы записывали интервью Наины Иосифовны аналитической программе "Время" Сергея Доренко. Было очень

холодно и скользко. За мной в Кремль заехала машина и к трем часам дня мы помчались на Осеннюю улицу. Проезжая по Рублевскому шоссе, я обратила внимание на аварию на перекрестке недалеко от президентского дома. Вскоре выяснилось, что это случилось с машиной, в которой к Борису Николаевичу ехал Сергей Ястржембский. Был сильный гололед, машина врезалась в дерево, и Сергей вылетел в снег. Следом шел автомобиль тогдашнего министра иностранных дел Евгения Примакова - он и подхватил пострадавших. Сергей, посетив Бориса Николаевича, умудрился даже провести очередной брифинг в Кремле.

Ястржембский вообще старался не заболеть и всегда ходил на работу и простуженным, и больным. На Осенней меня уже ждала съемочная группа ОРТ, и мы после традиционного осмотра телевизионной техники Службой безопасности поднялись к Елене.

Знаменитый "Дом на Осенней", где живет семья Ельциных, был построен довольно давно, но несколько лет стоял незаселенным, поэтому и приобрел, видно, такой непрезентабельный вид. В общем-то, он мало чем отличается от обыкновенных "цековских" домов, расположенных недалеко от метро "Кунцевская" и "Молодежная". Название "цековские" придумали местные жители. Я прожила в этом районе всю жизнь, и хорошо помню, как бабушка водила меня в "Цековский" гастроном за глазированными сырками, бананами и "докторской" колбасой. В 70-е годы это счастье можно было добыть, отстояв внушительную очередь, только там.

Позднее, когда Крылатские холмы застроили домами, а вместо старого Рублевского шоссе построены уже четыре современные дороги, такие вот чудесные магазины стали нормой послеперестроечной жизни.

Там, где сейчас стоит президентский дом, раньше была птицефабрика, и ее запах с порывами ветра доходил и до нашего дома. Птицефабрика была обнесена высоким зеленым забором, а позади был лес (он и сейчас там есть), куда мы с родителями частенько ходили кататься на лыжах.

Для строительства президентского дома Крылатское было выбрано по экологическим соображениям, но сейчас ни о какой экологии говорить не приходится. Еще 15 лет назад по Рублевскому шоссе в сторону Кольцевой дороги в час проходило не больше десятка машин. Не было на том направлении и такого количества особняков, которые за последние 5 - 7 лет построили себе не только государственные служащие, но и преуспевающие коммерсанты, артисты и банкиры. Сегодня Рублевка дышит выхлопными газами и "вопит" многочисленными "мигалками", установленными на автомобилях великих и могучих российских деятелей.

Лена и ее родители - соседи. Татьяна с мужем, так уж повелось, всегда жила с Борисом Николаевичем и Наиной Иосифовной. Обе квартиры не впечатляют ни размерами, ни роскошью. Комнаты президента мне рассмотреть не удалось (в квартире шел ремонт), но планировка там почти такая же, как у старшей дочери. Спальня, кабинет Валерия Окулова (мужа Елены), две детские, гостиная,

веранда-балкон и довольно большая кухня с множеством живых цветов и коллекцией дымковской игрушки. Конечно, это очень красивая квартира, но не думаю, что дочь президента живет лучше, чем, например, одна моя подруга (ее муж работает в строительной компании), - стильными диванами с ситцевой обивкой теперь уже никого не удивишь. Гостиную украшают картины российских художников, привозимые Валерием из командировок и несколько полотен знаменитого Михаила Шемякина, подаренных Елене автором. Никакой прислуги, горничных, гувернанток, поваров я там не видела, только охрана (в специально отведенной комнате на первом этаже), которая следит за спокойствием и других жителей этого дома. Обстановка квартиры располагает к чаепитию, рассматриванию семейных фотографий, ни к чему не обязывающей болтовне. За спинами нет ни "прикрепленных", ни теле- и фотокамер. Пока ждали Наину Иосифовну и Татьяну (мы планировали уговорить ее немного рассказать об отце), обсуждали всевозможные кулинарные изыски - здесь это происходило нередко. Наина Ельцина - замечательная хозяйка и любительница новых рецептов, которыми охотно делится (в том числе и с журналистами). Я присоветовала "легкую" пиццу - рецепт мне тоже достался от кого-то в таком вот разговоре: мало теста и много начинки.

Я попросила Наину Иосифовну одеться по-домашнему, попроще, и желательно в процессе разговора что-нибудь приготовить. Она приехала в каракулевым коричневом полушубке, дымчато-салато-

вом вязаном костюме, в изумрудных сережках и, как обычно, с хорошей прической. Таня тут же спросила у меня: "Ну как, мама просто оделась, как вы просили?" Надо сказать, у нас как-то само собой повелось, что и я в разговоре с Татьяной или Леной постоянно называла Наину Иосифовну "мамой", а президента - "папой", когда мы говорили о них в третьем лице. Это происходило невольно. Кроме того, почти все журналисты между собой называли президента "дедом". Не знаю, понравилось бы это Борису Николаевичу. Наину Иосифовну, соответственно, называли "бабушкой".

Не смотря на то, что вязаный костюм супруги президента располагал к неофициальным беседам, простеньким его никто не назвал бы. В гардеробе Наины Ельциной вообще была спокойная одежда, но дорогая и элегантная. Честно говоря, я рассчитывала, что Наина Иосифовна хотя бы фартук наденет поверх одежды. Но поскольку в этот день в доме не оказалось морковки, которую можно было бы почистить перед телекамерами, ограничились приготовлением напитка, предложенного Татьяной.

Канун дня рождения президента прошел весело, несмотря на то, что в эти дни Борис Николаевич хворал (у него был грипп), да еще заболели Наина Иосифовна, Елена и самые младшие члены семьи. Таня приготовила бьющий наповал коктейль (водка, шампанское и фруктовое мороженое), после чего корреспонденты ОРТ сначала попросили бутербродов, а затем еще напитка. "Сорбетто" (так назывался этот волшебный напиток) оказалось не только расслабляющим, но и веселящим питьем.

Мы выпили за здоровье президента, за все предыдущие и последующие праздники, затем записали интервью и шумной гурьбой высыпали из дома на Осенней. Конечно, это было символическое застолье, да, собственно говоря, и застолья-то никакого не было, но такими незабываемыми минутами моя работа в Кремле баловала меня нечасто.

Интервью вышло в эфир 1 февраля 1997 года в аналитической программе "Время" с Сергеем Доренко.

Корреспондент (Светлана Колосова): *Наина Иосифовна, сейчас любой контакт с людьми, которые встречаются с Борисом "Николаевичем" более менее регулярно, или хотя бы изредка, начинается с вопроса о здоровье президента. Как себя чувствует Борис Николаевич накануне своего дня рождения?*

- Могу сказать, что получше. Когда открываешь газеты, журналы, - конечно, совершенно разные толкования о здоровье. Такое ощущение, будто никто в жизни никогда не болел. А президент вроде бы не имеет права болеть. Он действительно не имеет, не имел права болеть, потому что вся жизнь как-то так сложилась, что болеть было некогда. А сейчас одно наложилось на другое: недавно сделана операция, и, естественно, она непростая. И после: сравнительно немного прошло времени - и такое сильнейшее воспаление легких. Но справляется. Работа у него фактически началась уже в больнице. То есть, конечно, уйти от работы невозможно, а совмещать работу и болеть - это по продолжительности получается больше времени на восстановление здоровья.

- Президент - такой человек, которому врачи не могут навязать, видимо, режим определенный. Какой режим он сам себе сейчас установил, как выглядит его рабочий день сейчас?

- Он начинается очень рано - иногда в четыре утра, иногда в пять. И продолжается очень долго - много часов в течение дня. Ну, единственное - сейчас Борис Николаевич немножко больше смотрит телевизор, например, программу "Новости" по всем каналам. Но вообще я не знаю... работа президента не заключается, по-моему, в количестве встреч, то есть она не измеряется количеством встреч.

- Вы уже сказали, что президент смотрит телевизионные передачи и с прессой больше работает. Как он воспринимает дискуссию которая, сейчас разгорелась в прессе.

- По поводу здоровья?

- И по поводу его здоровья, и по поводу изменений в Конституции.

- По поводу изменений в Конституции не знаю, не обсуждала с ним этот вопрос. По поводу здоровья - думаю, что, конечно, ему неприятно. Потому что это, еще раз говорю, временное явление, это может случиться с каждым.

- У президента первого февраля день рождения. Как ваша семья намерена отметить этот день?

- Мы готовимся к этому празднику. Конечно, у нас день рождения каждого члена семьи праздник, и дети у нас трепетно ждут дня рождения, и внуки ждут. Естественно, и Борис Николаевич, для

него это тоже событие, безусловно. И мы готовимся вот готовим ему подарок. Мы всегда дарим такие... ну, скажем, простые подарки - для жизни. Его всегда спрашивают: ну, что тебе подарить? Он говорит, ну, что, рубашку, как обычно. На этот раз - нет, на этот раз куртку решили подарить.

- А гости будут?

- Я думаю, будут - небольшой круг, довольно ограниченный. Приедут, наверно, многие поздравить; какой-то, может быть, будет обед... небольшой.

- В общем, семейный праздник в основном, да?

- Семья вся будет.

- Примите наши поздравления, с днем рождения. Спасибо большое за интервью.

- И вам спасибо.

Понимаю теперь, почему мне запомнились именно эти эпизоды - в них отсутствовала напыщенность, церемоний, все было просто, как дома... Кстати, иногда мне казалось - кое-кто ревностно относится к тому, что я без посредников общаюсь с женой президента - "близость к телу", как говорили кремлевские циники, во все времена стоила очень дорого. Но никаких козней по этому поводу мне не строили (за исключением нескольких неприятных моментов, о которых не хочется и вспоминать). Могу сказать одно, пусть они останутся на совести этих людей, ведь все мы ходим по жизненному кругу, и рано или поздно, но обязательно еще

раз сталкиваемся лицом к лицу. Эту мораль я усвоила давно и приняла за некую жизненную философию. А произошло это так.

Лет десять тому назад я ехала на такси в довольно незнакомом районе, и хотя был день, мне почему-то было не по себе. Во-первых, я чувствовала, что таксист везет меня кругами, во-вторых, мы все время петляли между какими-то гаражами и помойками. Одним словом, все это мне не нравилось, и от страха, или от какого-то чувства самосохранения, я начала говорить абсолютно не свойственные мне вещи. По-моему, в тот момент это вообще была не я. Я поинтересовалась, как зовут таксиста (он мне не ответил), после чего я его имя угадала (?). Потом я сказала ему, что работаю врачом в институте Склифосовского, что, конечно, было неправдой, и что однажды там со мной произошел вот такой случай (придумывала я на ходу): на улице у меня отобрали сумку с деньгами и с документами, но лицо воришки я хорошо запомнила, и вот этот воришка попадает ко мне на операционный стол, я его узнаю, он меня узнает, и тут начинается самое интересное... Я говорю ему, лежащему передо мной распластанным и практически голым: "Помнишь, родимый, как ты на меня напал? Вот мы и встретились..." Я настолько увлеклась своей историей, что не заметила, каким настороженным стало лицо у моего злоумышленника-таксиста. Он понял, к чему клоню. В общем, денег он с меня не взял, не прирезал, и доставил как-то очень быстро в нужное место... Мы никогда не должны забывать о том, что даже мелкая пакость обязательно нам отзовется...

Праздники в семье Ельциных отмечают последнее время в кругу семьи, тем более, что семья просто-таки огромная. Пьют, как и все нормальные люди, и водку, и коньяк, и шампанское - кто сколько хочет и может. На кухне у Лены я не заметила ни золотой посуды, ни серебряных приборов; итальянский поднос для фруктов у нее такой же, как и у меня. В общем, нормальная кухня, как у всех. Возможно, в загородной резиденции президента (мне там бывать не приходилось) другие порядки.

Очень хотелось видеть Наину Иосифовну веселой. Ей удивительно шла улыбка - в молодости была она, похоже, страшной хохотуньей. Немногим удавалось ее разговорить. Она поддавалась только сильному, разумному, деликатному и убедительному собеседнику. Невозможно было заставить ее говорить на нужную тебе тему, даже если в глазах у нее мелькал огонек заинтересованности и чисто женского любопытства. В этом я убеждалась неоднократно. Природное чутье, а может быть, простая осторожность (все же я не член семьи, не близкая знакомая) показались мне сначала обидными, а потом пришлось привыкнуть, тем более, что встречались мы не так уж часто, и, как правило, в официальной обстановке. В самом начале моей работы мы договорились с Наиной Иосифовной, что я могу связываться с ней как через адъютантов, так и напрямую - у меня были все домашние и дачные телефоны Ельциных. Доверием не злоупотребляла, домой звонила только в исключительных случаях, например, когда надо было перебросить на авторизацию интервью. Наина Иосифовна и сама несколь-

ко раз звонила мне на мобильный телефон или вечером домой. Впрочем, к подобным звонкам мне не привыкать. Я вообще не люблю официоза.

Однажды из Алма-Аты моему тогдашнему начальнику по "Независимой газете" Алану Касаеву позвонил министр обороны Павел Грачев. Павел Сергеевич, вообще большой шутник, но на этот раз он наделал в редакции много шума - эта история до сих пор передается из уст в уста. Дело было так. С группой журналистов и руководством российского министерства обороны находилась я в Казахстане. Грачев тогда встречался с Назарбаевым, а потом, в загородной резиденции по пути на Медео, - с тогдашним министром обороны республики Алибеком Касымовым. Мероприятия кончились, мне нужно передать материал в Москву, а на всю резиденцию один свободный городской телефон, остальные заняты информационными агентствами. Пришлось принять срочные меры. Подхожу к министрам и говорю: у меня проблема - связь с Москвой. Павел Сергеевич и Алибек Хамидович взялись помочь, используя специальную связь. Диалог был такой.

Грачев: Девушка, мне нужна Москва.

Телефонистка: Называйте номер.

Г. Девушка, а вы знаете, что говорите с министром обороны России?

В ответ молчание.

Г. А вы знаете, как меня зовут?

Опять молчание.

Г. Павел Сергеевич Грачев.

И обратился ко мне: - Какой номер в редакции и кого спросить? - Я сказала.

Г. Алло, редакция!

Алан Касаев. Да, отдел республик.

Г. Это Алан Касаев?

К. Да.

Г. С вами говорит генерал Армии министр обороны России Павел Грачев, сейчас с вами будет разговаривать ваш корреспондент Наталья Константинова.

Не могу сказать, что хотела войти в доверие к жене президента, приблизиться больше положенного, но и совсем отрицать этого тоже не могу. Вообще привыкла жить по правилам простым и незатейливым: симпатизирую человеку - значит, хочу сделать для него что-то хорошее, даже если мои намерения кому-то кажутся странными. Иногда подобные мысли в отношении жены президента, да и его самого меня преследовали, но в работе не мешали. Конечно, никто и не пытается определить границу такой близости - это некий внутренний протокол или ограничитель: каждый, работающий у президента, определяет его самостоятельно.

В Кремле существовали свои нормы общения. И не все они мне нравились. Например: у кого-нибудь день рождения, празднование назначено на 17.00, а кто-то из руководства опаздывает - так и стол, а с ним и именинник, и гости ждут порой по полтора - два часа. Никто не решается поднять рюмку, пока не придет начальник. В деловой сфере все подчиненно распространенным чиновничьим правилам, ничем не отличающимся от порядков, царящих в каком-нибудь НИИ.

Помню, как уговорила Наину Иосифовну выступить в прямом эфире радиостанции "Эхо Москвы", в передаче у эксцентричного, самобытного Андрея Черкизова. С трудом, но она согласилась. Когда перед началом эфира Андрей произнес первую фразу - думала, упаду в обморок. Затем он хорошенько покурил. Пока мы с охраной размышляли, что нам делать со всей этой черкизовской подлинностью в чистом виде, Наина Иосифовна, кажется, чувствовала себя как рыба в воде. (Кстати, она и по гороскопу Рыба).

Черкизов, несомненно, ее очаровал. Не менее душевно прошло и само интервью, с чаепитием из стаканов (к моему ужасу, грязных-прегрязных - и мне предварительно пришлось их помыть в "эховском" туалете). В редакцию "Эха" проникло вездесущее НТВ, - хотя на этот раз камеры мы не приглашали, но я знала, что НТВ будет снимать на улице. Как они попали в редакцию, я не знаю. Тем не менее от Татьяны мне почему-то попало за "мамину" прическу. По ее мнению, прическа у Наины Иосифовны была плохая, точнее, "не было никакой прически". Но самое главное, что меня благодарили ребята - прямой эфир (впервые) с женой президента - журналистская находка Андрея Черкизова, благословленная пресс-секретарем президента Сергеем Ястржембским и блестяще осуществленная автором идеи. А что после этого интервью поклонников у Наины Иосифовны прибавилось, в этом я уверена. Интервью было потом опубликовано с фотографиями в еженедельнике "Московские новости", под названием: "Женщина, которая управляет

бюджетом президента". Аналогов этому диалогу нет - никто, никогда не разговаривал с женой президента так просто, искренне, интересно, как Черкизов. Я считаю это интервью верхом журналистского мастерства и с удовольствием привожу здесь наиболее яркие отрывки.

Андрей Черкизов: Я сейчас вам расскажу одну историю. Дело было 12 июня 1993 года в одном из особняков на Воробьевском шоссе, на проспекте Косыгина. Там было расставлено много столов, и большое количество знатных российских людей принимали пищу, говорились какие-то официальные речи. А потом возникла пауза, заиграла музыка. В центр зала вышла пара. Высокий, седовласый мужчина и дама. Боже, как они вальсировали! Это был президент России Борис Ельцин и его супруга Наина Ельцина. Слушайте, где вы так научились вальс танцевать?

Наина Иосифовна: Знаете, я очень люблю вальсы, и Борис Николаевич очень любит. Особенно любит танцевать вальс-бостон.

А. Ч. Он вас так держал - как раковину с жемчужиной. Я, например, так не умею вальс танцевать. Где научились-то, скажите?

Н. И. В институте. Мы учились вместе в институте, и в институте, по-моему, в наше время все студенты в основном танцевали вальс, танго, фокстрот. Это были наши танцы, которые я люблю до сих пор.

А. Ч. А если бы вам сказали, что вы станете женой президента России, что исчезнет с карты Со-

ветский Союз, что вот будет такая судьба, такая жизнь?..

Н. И. Ну я даже не могла себе в то время представить, что такое может случиться.

А. Ч. Дом, кем бы человек ни был, - это то место, где ты можешь быть самим собой. Дом обязательно, наверно, подразумевает возможность пригласить друзей, подругу, близкую сердцу. Дверь закроете: "дайте нам спокойно посплетничать" - это называется. Сейчас это вы себе можете позволить или одиночество - это та плата, которую нужно платить за должность мужа?

Н. И. Нет, почему, я не живу в одиночестве и не люблю одиночества. И я общаюсь, безусловно, мы приглашаем к нам в дом, очень много приходит друзей к детям.

А. Ч. В дом куда?

Н. И. На квартиру. Приглашаем и в резиденцию. Там многие бывают. И ко мне в Москву приезжали даже подружки из Оренбурга, с которыми я училась в школе. И сейчас вот здесь - я, к сожалению еще не встретились с ней, только поговорила по телефону - подружка школьная, она у дочки гостит. И мы очень хотим - это был наш с ней секрет, но я скажу, - мы хотим пригласить... может быть, приедут из Свердловска: нас было пять подружек в школе, и, если нам удастся встретиться в Москве - я буду просто счастлива.

А. Ч. Скажите, пожалуйста, вот что. Одно дело - дружба, когда ты - студентка, просто работаешь. Теперь вы - первая леди, супруга президента. Тут либо дружба начинается, либо начинаешь подо-

зреть - не корыстная ли она, либо предательство происходит такое, от которого мороз по коже. Вы человек не обозленный - как вы боретесь с предательством внутри себя?

Н. И. Я действительно человек не злопамятный. Привыкла все прощать людям. У меня, правда, не было врагов, если уж так честно сказать, мне особенно не на кого было злиться. Мне повезло в жизни: у меня в основном были друзья, и я со злом почти не встречалась. И я просто не понимаю людей, у которых два лица. Мне это непонятно...

А. Ч. Когда у вас такая минута, как говорят, душевной невзгоды, вы что делаете - читаете? У вас дома есть библиотека?

Н. И. Есть, да, у нас большая библиотека.

А. Ч. А кто книжник - вы или Борис Николаевич?

Н. И. Книжник - Борис Николаевич. И изначально он всегда занимался, раньше сложно было купить книги. У нас всегда подписка была. У него еще со школьной скамьи, в институте даже, когда мы жили практически только на стипендию или если пришлют родители, - так заработает он где-то, разгрузкой вагонов или еще чем-то, и купит книги.

А. Ч. А вы или Борис Николаевич, вы на ночь что-то читаете перед сном? Что у вас сегодня лежит на прикроватной тумбочке, какая книжка?

Н. И. Последние дни - Собрание сочинений Пушкина. Вчера читала "Руслана и Людмилу".

А. Ч. А что у Бориса Николаевича на прикроватной?

Н. Е. - Он последнее время детективами увлекается. Совсем недавно читал Агату Кристи.

А. Ч. Когда вам немножко на душе неловко, есть ли томик какой-то, который вы берете, от всех закрываетесь, начинаете его тепло чувствовать, читать, сама с собой разговаривать?

Н. И. У меня такого не бывает, у меня просто не бывает времени. Жизнь была вся суматошная. Раньше мне казалось: вот я выйду когда на пенсию, буду вести такой образ жизни: ходить в театры, читать, слушать музыку... Жизнь прожита так: двое детей, ни бабушек, никого - все было на мне... К сожалению, раньше я не читала столько газет, а сейчас приходится просматривать почти все газеты, которые мы получаем.

А. Ч. Есть ли что-то из прошлого страны, о чем вы сожалеете, что ушло из уклада жизни?

Н. И. Я не хаю прошлую жизнь, и у меня, как и у всех, тоже ностальгия по Советскому Союзу, как по большой семье, когда мы были все вместе. А сейчас внезапно вроде бы разбежались. Мои институтские друзья живут теперь за границей - в Минске, на Украине, в Казахстане. Но я думаю, что пройдет какое-то время, и все равно экономическое пространство будет общим, и все равно мы будем все вместе - я с оптимизмом смотрю на это. Вот эта ностальгия тоже есть.

А. Ч. Из чего складывается бюджет вашей семьи и как вы распределяете траты?

Н. И. Из зарплаты мужа; безусловно, зарплаты детей, потому что у нас все вместе, у нас три семьи. Каждый месяц по-разному. Борис Николаевич никогда в жизни не занимался бюджетом семьи - он понятия не имел, куда я трачу деньги. Я всегда,

глядя его костюм, клала ему в карман деньги: считаю, что каждый уважающий себя мужчина должен иметь в кармане деньги. Он никогда не контролировал меня и самостоятельно покупал только книги...

А. Ч. Огромное спасибо вам. Спасибо вам, что вы преодолели страх прямого эфира.

Н. И. Мне было очень страшно, когда я находилась в прямом эфире. Не знаю, как получилась передача.

А. Ч. Уже не страшно?

Н. И. Ну конечно. С вами разговаривать было просто не страшно.

А. Ч. Спасибо.

Был и еще один день, который я провела на Осенней улице в Крылатском, и тоже в квартире у старшей дочери президента - Елены. Я привезла Наине Иосифовне документ, переданный мне Сергеем Ястржембским. Речь шла о целой серии мероприятий для детей военнослужащих, погибших в горячих точках, в дни зимних школьных каникул. Под документами, включавшими программу форума, список организаций, оказывающих поддержку и обеспечивающих финансирование акции, стояли подписи президента, премьера, министра обороны и других первых лиц государства. Должны были приехать в Москву 1500 детей и более 500 матерей. Организаторы брали на себя их бесплатное размещение в гостинице, культурную программу и поездку на отдых за границу, чуть ли не на Канарские острова. Судя по бумагам, основное финансирование шло из госказны и некоего фонда "50-летие Побе-

ды". Все бы ничего, если бы не одна фраза, поразившая Наину Ельцину: "Акция проводится под патронажем супруги президента РФ Н. И. Ельциной".

Ознакомившись с документами, Наина Иосифовна буквально взорвалась: "Как могли без моего согласия написать это?! Знаю я все эти фонды - их развелось великое множество, и не всегда понятно, чем они там занимаются!"

Ситуацию усугубляло еще и то (конечно, Наине Иосифовне я ничего не сказала), что за две недели до нашего разговора по информационным агентствам, со ссылкой на пресс-службу Министерства обороны, прошло сообщение, что Наина Ельцина дала согласие на участие в мероприятии и патронаж над ним.

Мы немедленно связались с Минобороны и в мягкой форме объяснили, что все, что касается президента и его супруги, - визиты, планы участия в тех или иных мероприятиях и тому подобное - делает достоянием гласности только пресс-служба президента, тем более, что и мы и Наина Иосифовна узнали о готовящемся мероприятии, как говорится, "из сообщений в прессе".

Об этом эпизоде я вспомнила не случайно. Супруга президента, как человек по складу характера непубличный, не очень любила подобные мероприятия, хотя ей как жене главы государства, приходилось принимать в них участие. Кроме того, Наина Иосифовна неплохо знала, как иногда все это устраивается: фонды, фирмы, используя в том числе и ее имя, получают банковские кредиты, при одном только упоминании, что акция одобрена женой прези-

дента. В роли свадебного генерала Наина Иосифовна не была никогда. Ее искренне хотели видеть и дети, и актеры, и военные и жены политиков.

"А кто это подписал?" - спросила она у меня. "Борис Николаевич, - робко ответила я, - а также Черномырдин, Лужков, Родионов и другие, кто так или иначе в связи с поручением президента задействован в этом".

Прежде чем принять решение, Наина Иосифовна сделала несколько звонков, пытаясь выяснить, нельзя ли как-то приостановить столь дорогостоящее мероприятие. "Кому это нужно! Надо сказать Черномырдину, пусть лучше эти деньги отправят туда, в регионы!. Может быть, у этих детей найдется нечего, чтобы приехать в Москву, им есть нечего, а мы потратим столько государственных денег ради нескольких дней. И зачем нужна эта поездка за границу? Откуда у государства такие деньги?!

Речь не о том, что жене президента не хотелось принимать участие в этой акции, ей было непонятно происхождение средств, на которые ее собирались проводить. Примерно в течение получаса Наина Иосифовна в моем присутствии говорила по телефону с разными людьми из правительства, выясняя подробности. В такие моменты она была очень эмоциональной - не такой, как обычно.

А у меня в голове теснились свои мысли: о команде президента, его помощниках и советниках, от которых зависит, какой документ попадет на стол Бориса Николаевича и в какой интерпретации: "нужный" кому-то или тот, что учитывает интересы значительного большинства. И еще о том, что жена

президента могла бы быть хорошим чиновником, если бы захотела. Отменить мероприятие было уже нельзя. Аргументы организаторов, видимо частично успокоили Наину Иосифовну, но участия в этой акции она все же не приняла.

Слухи об огромном Татьянином влиянии на отца, которые сегодня превратились просто в констатацию факта, публикации о самой Наине Ельциной и ее внуках - все это тоже остро волновало жену президента. Ей казалось странным, что люди все больше интересуются их семьей, хотя на самом деле в этом не было ничего необычного.

Стараясь всегда была откровенной с ней, я считала своим долгом рассказывать, например, о чем судачили в журналистской среде: была уверена, что Наине Иосифовне это не просто интересно, но и полезно. Кроме того, многое из ее уст мог услышать и Президент, а значит, появлялась надежда на то, что информация придет к нему, минуя "посреднические" барьеры: и телевидение, и газеты, и все те источники, где она проходит через несколько десятков человек.

После одного из таких разговоров (теперь я жалею), Татьяна мягко намекнула мне, что мама принимает все очень близко к сердцу и лучше о "сложных моментах" рассказывать ей, Татьяне.

Под "сложными" моментами подразумевались слухи о здоровье президента и самой Наины Ельциной, и вообще любая информация о семье.

Но ведь обо всем этом говорили, и делать вид, что ничего этого нет, а значит, вводить в за-

блуждение, я никого не собиралась. И потом, как вообще можно закрывать глаза на очевидные вещи! Есть многочисленные факты обсуждения в обществе и прессе вполне человеческих аспектов жизни главы государства. В этом нет ничего противоестественного или оскорбительного. Об этом надо узнавать заранее, а не после того, как информация в искаженном виде будет опубликована в какой-нибудь многотиражной "желтой" газете. Во всяком случае, я и так понимала свою работу. Но пообещала, конечно, "если что", информировать именно Татьяну об этих самых "сложных моментах".

Так уж сложилось, что делать мне этого не пришлось. Рядом с семьей президента было предостаточно тех, кто приносил только хорошие вести, а часто и абсолютно не соответствующую действительности, но "положительную" информацию. Было смешно и неприятно присутствовать при таких разговорах, тем более, что я продолжала общаться с коллегами журналистами и хорошо знала, как воспринят на самом деле тот или иной шаг президента. Ежедневно пресс-служба президента готовит для него и других высокопоставленных чиновников пресс-дайджесты, состоящие из наиболее заметных публикаций в российской прессе, а также краткий анализ информационных телепрограмм и новостных радиопередач. Готовятся дайджесты на усмотрение ночного дежурного, а он сам решает, что ему включить в подборку, а что нет. В целом получается достаточно объективный обзор. Мне было всегда приятно, что публикации из "Независимой газеты" занимают в дайджестах довольно много

места. Тем не менее кремлевская библиотека в конце концов подписалась и на такие, в общем-то, неполитические издания как, например "Экспресс-газета" или "Мегаполис-экспресс" Таким образом, президент, если хотел, мог познакомиться с творчеством прессы совершенно иной направленности.

Мои друзья журналисты, "пытавшие" меня о секретах президентской семьи, хорошо знают, какой контрпропагандой в хорошем смысле слова я занималась, пресекая появление любых глупостей в печати (и не только российской) о набирающей популярность Татьяне Дьяченко, президентских зятях и внуках. Сознаюсь, одна из известнейших и прежде всего уважающих саму себя английских газет приостановила выход заметки, заплатив штраф типографии, потому что я, узнав о готовящейся публикации и содержащихся в ней неточностях биографического характера, попросила убрать несколько предложений. Слава Богу, меня поняли правильно - корреспондент, готовящий материал, согласился со всеми моими аргументами.

Когда о Татьяне было известно еще очень мало, а наличием "свежей" фотографии дочери президента уже после выборов похвастать могли только его личные фотографии, я, как могла, пыталась восполнить и этот пробел. (Таня ни при каких обстоятельствах не хотела встречаться с журналистами). Надо отдать должное Сергею Ястржембскому: он всегда поддерживал меня в таких начинаниях, но ни он, ни я без согласия наших "подопечных" сделать ничего не могли.

Наина Иосифовна всегда мне представлялась очень скромным человеком. Всякие церемонии, как

любой другой женщине, и нравились ей, и одновременно были не по душе. Знаю, что в зарубежных поездках она любила принимать участие в камерной программе - и публики поменьше, и журналистов. Вот почему глава президентского протокола Владимир Николаевич Шевченко, знающий вкусы тех членов семьи Ельциных, которым чаще других приходилось бывать на людях (имеется в виду сам президент и его жена), может быть, лучше других, всегда старался составить "женскую программу" с учетом ее пожеланий.

Как правило, мы осматривали местные музеи, замки, выставки, школы, бывали в детских садах и клиниках. В поездках Наина Иосифовна старалась обязательно побывать в каком-то детском учреждении. Во время выборов мы посетили открытые уроки или выпускные экзамены в школах, реабилитационные центры, спектакли в детских театрах. И хотя в России Наина Иосифовна нечастый гость в подобных заведениях - на многие из них и смотреть больно, и пообещать нечего, - иногда благодаря своему имени и связям она выбивала и медицинское оборудование, и деньги на лечение детей. Это не происходило регулярно, но время от времени она просто не могла отказать.

Весной 1997 года мне позвонила незнакомая журналистка и сообщила, что у нее есть просьба к жене президента (сколько было таких звонков и писем!). История, начавшаяся зимой 1996 года в Екатеринбурге, получила свое продолжение в Москве. Родители малыша, больного болезнью Дауна, обратились через местную газету ко всем, кто мог бы

помочь деньгами на лечение - случай не был безнадежным. Наина Иосифовна, находясь в Екатеринбурге каким-то образом узнала об этом и предложила свою помощь. В тот раз она и родители ребенка так и не встретились, но позднее они вспомнили об обещаниях жены президента и разыскали меня в Москве через газету "Ведомости Москвы". В Москве им объявили, что лечение малыша будет стоить 70 миллионов рублей, но к тому времени они сумели собрать лишь десять. Наина Иосифовна не стала кому-то перепоручать хлопоты, попросила у меня все телефоны, сама созвонилась с журналисткой Ольгой Вандышевой и с больницей, где курс лечения ребенку провели, естественно, бесплатно.

Можно себе представить, как были счастливы родители и как благодарны жене президента. Оля Вандышева с восторгом рассказывала мне потом, что ей вот так запросто звонила в редакцию сама Наина Ельцина. Наина Иосифовна очень боялась, что история получит огласку, и толпы страждущих забросают ее письмами, поэтому мы не стали рассказывать об этом случае другим журналистам. Наверно, она была права, когда говорила, что не жена президента должна решать такие вопросы, а те, кому это полагается по должности. К сожалению, благотворительность в России явление не слишком популярное, а жены наших политиков если и занимаются ею, то почему-то тайком.

Несколько дней по-своему необычных и сложных запомнились мне из моего пребывания в президентской пресс-службе - это поездка в Герма-

нию, в курортный городок Баден-Баден, где Борис Ельцин получал в 1996 году премию "Человек года". Улетела я из "Внуково-2" на грузовом самолете за шесть дней до основного визита с группой подготовки и с президентскими автомобилями.

Кто не летал на "грузовике", не поймет всех "радостей" кремлевской жизни. Четыре часа полета при почти минусовой температуре в салоне, в основном предназначенном для перевозки грузов, с классическим ведром на всех вместо туалета, зато в компании с личными фотографами президента, его охраной и водителями.

Подготовка зарубежного визита главы государства - дело ответственное и хлопотное. "Рулевой" процесса (человек, которого просто нельзя не любить), профессионал высочайшего класса Владимир Шевченко дал все необходимые указания своим подчиненным в том числе и для отработки "женской программы". Взаимодействие самых разных служб, включая охрану, протокол, полицию, пресс-службу, с обеих сторон было очень важно для соблюдения всех условий визита.

Вместе с немецкими коллегами мы проехали весь маршрут предстоящего следования супруги российского президента и Ханнелоре Коль, просчитывая любые нюансы, вплоть до времени, которое потребуется для поездки по объектам. Немцы о чем-то спорили с нашим протоколом и охраной, удивлялись чему-то и, поглядывая на меня, спрашивали у переводчика: "Кто эта эмоциональная русская и почему она так громко разговаривает с начальником протокола канцлера?"

**Команда супруги
президента
России**

В

сегда, и в официальной и неофициальной обстановке, рядом с супругой президента находятся “прикрепленные” из сотрудников Службы безопасности президента и его личные охранники. После родственников и знакомых, они, по сути дела, самые близкие к президенту и его семье люди. Если чиновники из окружения видят Бориса Ельцина, что называется, наездами, то охрана - круглые сутки. Она знает о Ельциных все.

Если, например, Наине Иосифовне хочется погулять по незнакомому городу, походить по магазинам или полюбоваться ночью на звезды - адъютанты президента России, работающие с его женой, всегда рядом. У Бориса Ельцина всего пять адъютантов; из них двое - старший адъютант президента Александр Кузнецов и адъютант Владимир Гнездилов - работают с его супругой. Во время любого выхода “в свет” к охране присоединялся и представитель протокола.

Саша Кузнецов - мой ровесник. С Ельциными он вместе уже больше семи лет, вот почему и отношение к этой семье у него и его коллег почти родственное.

В любых поездках Наину Ельцину сопровождает и доктор из числа тех “академиков”, о которых я рассказывала. Кроме того, с четой Ельци-

ных всегда ездит парикмахер, а также человек, отвечающий за его гардероб, и группа поваров. Иногда (это было во время посещения президентом российских регионов в ходе предвыборной кампании) повара возили с собой даже питьевую воду. Это происходило в тех случаях, когда в том или ином городе, по мнению эпидемиологов, вода не отвечала санитарным нормам.

К обслуживающей президента и его супругу команде можно отнести личных фотографов и личного оператора, которые запечатлевают каждый их шаг, каждое движение. До недавнего времени личными фотографами были Дмитрий Соколов и Дмитрий Донской; по "женской" программе во время выборов работал Володя Родионов из агентства "РИА-Новости" - несколько его снимков опубликованы в этой книге.

После того, как президент подписал указ об увольнении руководителя службы безопасности Александра Коржакова, два Димы недолго ожидали своей участи. Они знали, что рано или поздно будут уволены, хотя формального повода не было. Насколько мне известно, такой повод нашли. Во-первых, ни они, ни многие другие сотрудники кремлевских служб не скрывали, что продолжают дружить и общаться с Коржаковым. Странно, если бы все, в том числе и друзья, после отставки от него отвернулись. В день своего рождения Александр Васильевич находился в Туле, и Дима Соколов в числе еще нескольких коллег отправился его поздравлять. Потом, по рассказам очевидцев, в

Кремле, якобы, праздновали победу Коржакова на выборах в Тульской области. В кампании, кроме Соколова было и несколько действующих сотрудников СБП, которые, после этого торжества были уволены с формулировкой "за распитие спиртных напитков на рабочем месте в рабочее время". Как будто до этого дня в Кремле никогда ничего не праздновали и не распивали!

Соколов и Донской сдали свой фотоархив, естественно, оставив у себя все самое интересное, и ушли на вольные хлеба. Эта история меня тогда сильно потрясла. Кто и что сказал такого президенту, что он так легко согласился уволить еще несколько своих давнишних соратников, в том числе и опытных сотрудников службы безопасности?

Личный оператор президента Саша Кузнецов, человек скромный, немногословный, во время всех этих кадровых передряг устоял. Позднее к нему присоединился оператор с Общественного российского телевидения Георгий Муравьев. Вместо Соколова и Донского с президентом и его женой работают теперь фотографы из агентства ИТАР-ТАСС Александр Сенцов и Александр Чумичев. Новые личные фотографии президента поставлены сегодня в более жесткие условия по сравнению со своими предшественниками - вся съемка президента и его семьи находится теперь под строжайшим контролем пресс-службы и хранится в огромном сейфе.

Когда я увольнялась, зарплата личного фотографа президента была чуть больше 3 миллионов неденоминированных рублей.

Если говорить о зарплате сотрудников Кремля, то и в Службе безопасности президента (СБП) и в Федеральной службе охраны (ФСО), непосредственно осуществляющих охрану первых лиц государства и членов их семей, собрались люди тоже небогатые.

Что касается моих функций, то они были довольно скромными: я присоединялась к команде только тогда, когда на горизонте появлялась пресса. Во время официальных мероприятий, проводов и встреч я никогда не подходила к Наине Иосифовне. Мы приветствовали друг друга незаметно для окружающих - Наина Ельцина, как правило глазами находила меня в толпе журналистов. Таким образом мы и здоровались.

Накануне вечером перед приездом президента в Баден-Баден, прямо из маленького кафе, где мы ужинали, я позвонила по мобильному телефону в Москву Наине Иосифовне. Трубку взяла Таня: она узнала меня и удивилась: как хорошо слышно. И ей и Наине Иосифовне я посоветовала одеться теплее, потому что погода в Баден-Бадене, несмотря на утреннее солнце, менялась в конце дня чуть ли не каждые два часа. Ничто так не сближает женщин, как разговоры о нарядах, кастрюлях и мужчинах...

Почти все свои платья и костюмы Наина Иосифовна шьет у портнихи. За последние два года у нее появилось много элегантных обновок, но сумочки, туфли и пальто она предпочитает носить по нескольку лет. У многих людей того поколения сохранилась эта привычка - беречь старые вещи. Много раз я обращала внимание на то, что жена президента ходит в одном и том же пальто - есть у нее такое любимое демисезонное: серое буклированное пальто с воротником-стойкой. Но в тот раз Наина Иосифовна его не надела. Она спустилась с трапа самолета в новом костюме из пальтовой ткани, с рукавами, отделанными мехом норки. В нем она чем-то напомнила мне Жаклин Кеннеди. Впрочем, маленьким женщинам все к лицу, особенно вот такие костюмы - по фигуре.

Поездка в Баден-Баден - вполне светское мероприятием, и потому настроение у всех было совершенно неофициальное. На приеме после вручения Борису Ельцину премии "Человек года" царил непринужденная обстановка, советники и помощники веселились с русским размахом, и каждому из команды непременно хотелось произнести тост во здравие и во славу президента.

Оказалась на этом ужине и, я, но, честно говоря, чувствовала себя неловко среди тех, кто по праву мог тогда причислить себя к команде российского президента; тосты выслушивала исправно, но сама ничего не говорила и почти ничего не ела.

Людмила Григорьевна Пихоя, Георгий Александрович Сатаров, Юрий Федорович Яров просто светились от счастья, переполнявшего их, между прочим, - абсолютно искренне. Никогда больше, и не только у Ельцина, но и у его последователя не будет такой команды, - в буквальном смысле этого слова опоры президента, в какой-то мере его дома и семьи. В этом великий феномен эпохи Ельцина, но только того Ельцина, который еще ценил своих близких, или хотя-бы отдавал им должное.

Периодически к нам с бокалом шампанского подбегал Владимир Николаевич Шевченко (полубег - это нормальная форма передвижения шефа президентского протокола). Он не мог надолго оставить президента, потому что даже за ужином зорко следил, чтобы были соблюдены все тонкости международного протокола.

Что же касается меня, я, как, наверное, и подобает женщине, больше занималась разглядыванием роскошной публики и подносов со свежими лесными ягодами и прочей снедью. Что это за необычные блюда - глядя на них трудно понять: мясо это, рыба или овощи?

Мне, как вновь пришедшему в Кремль сотруднику (как говорят, с "незамыленным взглядом"), было очень хорошо видно, кто искренне любит президента, (если, конечно, корректна сама по себе постановка такого вопроса), а кто - лишь себя рядом с ним. Любить такого человека, как он, сложно. Здесь не может быть ни-

какой половинчатости - либо всего с потрохами, либо никак. Мужчины так любить не умеют, а Ельцин нуждался именно в такой безоговорочной любви, но не всегда мог уловить разницу между искренним признанием своих достоинств (или недостатков) и подхалимажем.

Всегда расцветал в улыбке, когда видел глаза из толпы - часто абсолютно незнакомого человека, не умеющего смотреть "как положено", а лишь так, как в данный момент подсказывало ему сердце. Для Бориса Николаевича эти глаза, одобряющие или осуждающие, были куда важнее, чем восторженные возгласы подчиненных.

Куда все это ушло? Почему Ельцин поспешил избавиться от старых соратников - Бог весть, но, повторяю, такого романтического времени не будет больше никогда. Баден-Баден был прощальным балом улыбок и слез для многих из окружения.

Президент любит комплименты, реагирует на них, помнит сказанное. Его жена, как мне кажется, напротив, чувствует себя неловко, будто стесняется того, что ей говорят. Конечно, во всем этом есть определенная доля кокетства. Удивительная способность Наины Ельциной адаптироваться в ситуации мгновенно, в компании подчас совершенно незнакомых людей, находить нужную улыбку и слова, дана ей, от природы.

Хорошо помню, как она принимала букеты цветов. В ее номенклатурной жизни их было сотни тысяч. Но каждый раз ее лицо выражало восторг - как впервые. Можете себе представить чувства того, кто дарит ей эти цветы - он ощущает себя героем.

К 65-летию (март 1996 года) цветы в Кремль привозили тележками. То же самое творилось и на Осенней улице, и на даче в Горках-9. Многие поздравляющие как сговорились - громадные корзины с бордовыми или ярко-красными розами и какая-нибудь веточка елки посередине. Такие "венки" раньше устанавливали возле сцены на концертах, посвященных такой-то годовщине Октября, - с тех пор, видимо, и повелось. Громоздкие, впечатляющие своей роскошью, они не свидетельствовали о вкусе дарящего.

К тому времени я уже знала, какие цветы любит Наина Иосифовна, да и вся женская половина семьи президента. Кое кого (из тех, кто поинтересовался) я успела предупредить, и в этот юбилей жена президента все же получила несколько маленьких, аккуратных букетиков с ландышами, кустовой гвоздикой и розой, сиренью и другими мелкими цветочками.

От Бадена у меня остались лишь воспоминания, как о самой удивительной и романтической поездке с президентом, да еще зеленые кожаные штиблеты из змеиной, не то крокодиловой кожи, купленные по случаю в итальянском магазине в комплект к тем знаменитым фисташковым

джинсам, которыми я периодически шокировала кремлевских обитателей.

Выбор

Н

АСТРОЕНИЯ

Выборы президента России летом 1996 года соединили все поколения Ельциных-Окуловых-Дьяченко под одним политическим зонтом, хотели они того или нет. Тогда в ходу было только одно слово - "надо". Надо участвовать в выборах, надо не расклеиваться, не хандрить, словом, надо победить и остаться.

Очень холодный февраль 1996 года. Здесь, в Екатеринбурге, Борис Ельцин начнет эту безумную гонку за президентский пост, которая в результате надолго выбьет его из седла, опустошит морально и физически, приведет к громадным разочарованиям. Уже очень скоро он попросит отойти в сторону Грачева и Коржакова, сделает это слишком официально, и уж, конечно, не так, как ожидали от него недавние соратники. На Коржакова он обидится, разочаруется в нем. Он как бы морально ослепнет на эти несколько месяцев, на некоторое время перестанет чувствовать боль, в том числе и физическую, а эмоции, связанные с привязанностями и антипатиями будут отодвинуты на второй план.

Ельцин останется наедине с единственной целью - во что бы то ни стало снова быть президентом. Эти мысли разделила с ним и его семья. Здесь,

в городе своей юности он впервые огласит решение баллотироваться на второй срок - решение скорее вынужденное, но, как считали многие, единственно верное в те дни и часы. Вынуждено потому, что очень многие пытались тогда убедить Ельцина, что он уникален и неповторим (кто бы спорил!).

Это решение Ельцин принял не без участия семьи, и тех, кому он особенно доверял. Может, и не стоило так стараться предвыборному штабу, изготавливая антикоммунистические плакаты, листовки и буклеты, да и вообще ставить во главу угла кампании - не допустить пришествия колбасы по 2.20 и водки по 3.62. Если люди и голосовали не за Зюганова, то не поэтому. За Ельцина многие голосовали по той простой причине, что никто другой из списка претендентов на высший государственный пост их не устраивал.

Кроме того, в 1996 году была развернута такая антикоммунистическая кампания, а электронные и печатные СМИ посвящали Ельцину такое количество эфира и печатных строк, что у другого кандидата, а наступал на пятки Ельцину Зюганов, практически не было шансов.

Выборы президента России 1996 года войдут в историю страны прежде всего как психологическая битва, которую выиграл именно Борис Ельцин. Мы не можем знать всех разговоров, которые происходили между мужем и женой - Наиной и Борисом Ельциными, - когда все точки над "i" были уже поставлены. Наверно, как жена, она была против, но, по ее собственному признанию, никогда не пыталась повлиять на решение мужа.

“Десять лет, когда он был во главе Свердловской области (которая лидировала в Советском Союзе), конечно, дались ему нелегко. А уж когда мы в 1985 году переехали в Москву... Вы только вспомните: сколько событий в нашей стране с тех пор... Ведь они прошли через его сердце... Эта работа отнимает его и у меня, и у семьи. И, конечно, я хотела, чтобы он поберег себя для нас. Но, как видите, не получилось. С самим Борисом Николаевичем в семье мы не обсуждали, идти ему на выборы или нет. С детьми, конечно, не раз заходила об этом речь. Откровенно говоря, вслух даже боялись определенно говорить о согласии баллотироваться. Но в душе-то каждый понимал, что ему надо делать. Когда он сказал нам о своем решении, ответить ему “нет”, не поддержать, мы, разумеется, не могли.”

Психологически начало предвыборной кампании было не слишком удачным, - впрочем, как и ее завершение. Во время зачитывания многостраничного текста Борис Ельцин практически потерял голос. Наина Иосифовна тихо плакала в зале, слушая сиплую речь мужа. Волновались и нервничали Александр Коржаков, врачи и помощники. Завершилась кампания обострением болезни, операцией и длительным физическим восстановлением.

Выбор был сделан. Можно предположить, что сам он не хотел никакого президентства, устал от всей этой смены лиц и фамилий в своем окружении, - в конце концов, просто постарел за этот год. Боли в сердце, преследовавшие его все это время, несравнимые ни с какой другой болью,

вытягивали последние силы, но никогда и никому он не признавался, как болит у него сердце. Однажды, уже года через полтора после операции, не помню при каких обстоятельствах Наина Иосифовна как-то сказала: “Да вы знаете, что такое боли в сердце? Вы знаете, как болело у него сердце, он мучился, но терпел”.

Изнурительные поездки по стране, смена климатических поясов, почти круглосуточное общение с людьми, и разговоры, разговоры...

ИЗ ДНЕВНИКА. 1 июля 1996 года, МОСКВА.

“Результаты первого тура голосования оказались для Бориса Ельцина и его команды малоутешительными - разрыв между ним и Зюгановым был минимальный, преимущество неубедительным.

О назначенном на 3 июля втором туре голосования напоминают разве что “колбасно-сосисочные” плакаты, которыми были декорированы окна и двери московских магазинов и учреждений, да разговоры об очередных отставках в правительстве, возможность которых не исключается экспертами даже в эти дни. Называют фамилии Черномырдина, Панскова, некоторых отраслевых министров. Сам президент выглядит усталым и безынициативным. Во всяком случае, в его поведении не просматривается того, что можно было бы назвать “последним рывком” или “это есть наш последний и решительный бой...”

Кажется, он абсолютно положился на Александра Лебеда, полностью ему доверяет, чувствует

накануне 3 числа поддерживающую его тяжелую генеральскую руку...

Поплакаться в кремлевских кулуарах Борису Ельцину теперь некому, а с Лебедем этот номер не пройдет. Поэтому главе государства придется в случае победы на выборах не только корректировать президентский курс, но и менять отношение к подчиненным. В этом нет ничего унижительного для президента, тем более, что личность Лебедея вызывает опасения и раздражения лишь у тех, кто непосредственно с ним связывает свою отставку. Довольно неожиданным оказался отказ президента поехать в Лион на встречу большой "семерки", тем более что подготовка к ней интенсивно велась с весны. Так же неожиданно президент отказался от поездки в Тульскую область, намеченную на 27 июля. И хотя город, который собирался посетить Борис Ельцин, намного ближе Лиона, он все же не покинул столицу в это беспокойное время.

Что касается выступлений президента на широкой публике, ожидающей от него либо новых обещаний, либо принципиально новых оценок состояния государства и общества в связи с приходом Александра Лебедея в Кремль, то и этого в полную силу Ельцин не делает. В эти дни общественное мнение обсуждает "кадровую чистку" в стане силовиков и ее последствия (возможно, уголовные) как для самих отставленных, так и для исхода выборов. Еще неделю назад ближайшие к президенту люди подтвердили, что до 3 июля не последует назначение нового министра обороны.

Генералам из окружения Павла Грачева, отставка которых состоялась 25 июня, было рекомендовано сдать дела до 5 июля, передав на это время полномочия своим заместителям. ...

В регионах повсюду работают штабы двух основных кандидатов - Ельцина и Зюганова. Геннадию Андреевичу не приходится рассчитывать на информационную поддержку, особенно электронных СМИ, зато у него есть преданные избиратели. У Бориса Ельцина положение все же более нервное - сильная поддержка СМИ, но гораздо более "ненадежный" электорат, который может качнуться как в одну, так и в другую сторону...

Если все же говорить о падении внешней предвыборной активности президента, то связать это можно не только с физической и психологической усталостью, но и с тем, что он просто обреченно ждет своей участи..."

Для Наины Ельциной выборы были сплошными слезами. Ее видели плачущей многие, и, может быть, слез было больше, чем этого можно было бы ожидать от жены президента. У нее вообще глаза почти всегда "на слезе". Это признак внутреннего напряжения и следствие внешней сдержанности, что очень свойственно Наине Иосифовне. Она, как и сам президент, необыкновенно сильная личность. Причины же ее нервного состояния можно понять. Она - единственный человек на земле, который знает о президенте все. Она - носитель слишком разной информации об этом сложном и противоречивом человеке. Но она не

стала его зеркалом, отголоском его эмоций, а выплескивала свое состояние на простой женский манер - в слезы.

С ней говорили о Чечне и о мертвых солдатах, о калеках и больных детях, об электричестве, заплатить за которое нет денег. Сотни писем ежедневно приходили в Кремль на ее имя. Ей дарили огромное количество цветов, вязаные вещи, фартуки, книги, стихи собственного сочинения. Летом 1996 года она пропустила через себя такое количество горя, радости, ненависти, непонимания, неприятия, сочувствия - и все вперемежку, что выдержать такое мог только очень сильный человек. Она выиграла выборы незаметно, она сделала для президента то, что не сумели бы сделать ни имиджмейкеры, ни спичрайтеры, ни многочисленные советники из предвыборного штаба. Во всем этом тоже была некая обреченность, потому что она знала: "Это надо делать".

Кстати говоря, я не раз слышала слово "надо" из ее уст. Так она говорила даже о совершенно безобидном интервью. "Надо" кому? Ей, президенту, семье? Может быть поэтому Наина Иосифовна так не любила бывать на публике? В какой-то степени ею двигало чувство долга перед мужем. А какая женщина отказалась бы поучаствовать в судьбе человека, с которым связана вся ее жизнь, когда активизируются все твои внутренние резервы, когда натягиваются нервы, когда кажется, что ты опустошен, но на самом деле все, что ты делаешь, наполняется совершенно иным содержанием. Выборы 1996 года - это был и ее рывок...

Я долго не могла дать определение их отношениям. Какие они? Такие, как у всех семейных пар, проживших вместе более сорока лет? Непохоже. Задушевные? Лицемерные? Привычные? Но потом поняла - Ельцин придает гораздо меньшее значение своей семье, чем его жена. Иногда мне казалось, что он не замечает эту маленькую, приветливую, разумную женщину, которая ходит за ним столько лет и в прямом, и в переносном смысле этого слова, которая в перерывах между этапами его стремительной политической карьеры рождает ему детей, воспитывает внуков, плачет, болеет, страдает, скучает, но никогда не теряет самообладания.

Люди, знающие ее гораздо лучше, чем я, утверждают - Наина Ельцина вовсе не такая простушка, какой может показаться, она скрытый лидер и в определенных ситуациях проявляет себя как довольно решительный и жесткий человек. Ну, да разговор не о том.

Главное - она любит своего трудного президента. Я нашла определение их отношениям. Наина Ельцина НЕСЕТ своего мужа, как хрустальную вазу. Он же лишь позволяет ей делать это. Особенно это было заметно в период его недомоганий. Без слов, почти не меняя выражения лица, чуть-чуть прищурившись (Наина Иосифовна не любит носить очки), иногда сдерживая слезы, она ведет его под руку, кажется, приподнимая от земли, вытаскивает его из депрессии и слабости. Так было летом 1996 года, так было и остается и по сей день...

Сколько мужества и самообладания надо было иметь жене президента России, что бы не бро-

ситься ему под ноги в октябре 1998 года, когда в Ташкенте на официальной церемонии встречи с Исламом Каримовым, Борис Ельцин чуть не рухнул на глазах у изумленной публики. Все журналисты в этот момент хором закурили, Толя Кузнецов в одночасье поседел, а она даже глазом не моргнула.

Ровно через пять минут после этой истории мы столкнулись с ней в скверике резиденции президента Узбекистана, она приветливо поздоровалась со мной и только глаза выдавали колоссальное напряжение, в котором она тогда находилась. Я чуть ли не рыдала, а она сказала мне совершенно спокойно: “Наташенька, здравствуйте”...

Несмотря на то, что сопровождая Бориса Ельцина в его поездках по России, она оказалась в центре внимания и прессы, и простых людей, она не стала политизированной дамой, и никогда не выступала с трибуны с какими-либо обещаниями. “Я смогу поговорить, объяснить что-то, стараюсь ответить, как могу, на вопросы, и не боюсь этого, потому что знаю все наши беды и неурядицы. Конечно, я не занимаюсь политикой, но в силу семейного положения живу в ней, поэтому не могу быть в стороне. Я все-таки знаю, что в силах сделать Борис Николаевич, а что - нет. Считаю, что не имею права участвовать в его встречах с людьми, потому что с президентом ездят вице-премьеры и министры - официальные, полномочные, знающие люди. А я могу только поговорить и посочувствовать, считаю, у меня нет морального права на большее...”

Думаю, в семье много раз задумывались над тем, зачем Борису Ельцину все это нужно, да и сам он неоднократно ставил перед собой этот вопрос, но всегда находил один и тот же ответ - "Я не умею делать больше ничего другого". И это была его правда. Ельцин не мог существовать вне системы власти, он не сумел бы выжить, не будучи президентом, он угас бы намного раньше, чем отведено ему судьбой, может быть, потому сейчас он так болезненно переживает свой закат, свою физическую усталость. Кроме того, он действительно до сих пор искренне уверен в том, что только он, и никто другой, больше не сумеет править Россией так, "как надо".

Отказаться от этой жизни навсегда было бы для Бориса Ельцина равносильно смерти, и не для него одного. Я хорошо знакома с одним недавно отставленным чиновником, входившим когда-то в ближайшее окружение президента, так тот неоднократно задумывался о сведении счетов с жизнью, потому что в ином качестве представить себя уже не мог. Его, как и президента, в определенные моменты жизни мучала глубочайшая депрессия, а все потому, что политические деятели поколения 50-60-летних - люди, не приспособленные к переменам, отставкам, падениям, общественному забвению ни психологически, ни материально, настолько, насколько это могут себе позволить те, кто пришел в политику из банков, акционерных обществ и крупных коммерческих кампаний. Борис Ельцин из их числа.

Сегодня, из отставленных не хандрит, наверное, только Александр Коржаков. Остальные:

Михаил Барсуков, Павел Грачев, Олег Сосковец - нет нет, да и вспоминают ушедшее время. Они все там, в 1992, 1993, 1995, 1996 - мыслями, настроениями, воспоминаниями. Не смотря на то, что большинство "бывших" устроились в нынешнем своем положении ничем не хуже, чем в прошлой жизни, забыть ее они не смогут уже никогда...

В эти дни жене президента приходилось сотни раз отвечать на одни и те же вопросы, и каждый раз лаконично, достойно Наина Ельцина как бы оправдывала выбор своего мужа.

Из интервью Н.И. Ельциной газете "Вечерняя Москва" Наина Ельцина "Мы забыли, что плохо жили"

- Наина Иосифовна, вы не раз говорили о том, что были против решения Бориса Николаевича баллотироваться на второй срок. И все же, когда он сделал вызов судьбе, Вы поддержали его. Почему?

- Поймите, я прежде всего жена, близкий человек. Мне дорого здоровье Бориса Николаевича. Кому, как не мне, знать о колоссальном нервном напряжении, которое сопровождало его работу на протяжении последних десятилетий. Сначала Свердловск, руководство областью, потом Москва... Характер у него знаете какой - если выкладываться, то полностью, без остатка. Конечно же, хотелось, чтобы он, наконец, поберег силы. Но, как видите, судьба распорядилась иначе: покой и размеренный ритм жизни опять "нам только снятся".

Признаюсь, что в семье мы не обсуждали с Борисом Николаевичем, выставлять ему свою кандидатуру, или нет. Но в душе каждый из нас думал, что надо Президенту продолжить то, что он начал. Потому что сейчас все очень зыбко и шатко. Несмотря на то, что экономисты уверенно говорят о стабилизации, к сожалению, еще есть опасность возврата в прошлое. Для того, чтобы удержать страну от этого, нужны большие усилия. И когда Борис Николаевич принял решение, то сказать ему "нет", не поддержать его наша семья не могла.

- Наверное, никто не знает президента так хорошо, как его жена. Какие из черт характера Бориса Николаевича кажутся Вам в нем главными, так сказать, "движущими"?

- Самая характерная черта, присущая моему мужу - постоянное стремление все сделать лучше. Наверное, Вас развеселит такое сравнение, но если бы он был дворником, то его участок был бы самым чистым. Он работал мастером, прорабом, начальником домостроительного комбината - и везде добивался отличных результатов. Все 10 лет, когда он возглавлял Свердловскую область, она была первой среди других. Сейчас "участок" его работы огромен - это Россия. И он больше всего на свете хочет, чтобы Россия стала лучше, чтобы весь мир увидел, какая великая эта страна. Во все официальные поездки за рубеж я езжу с Борисом Николаевичем и вижу, как он в первую очередь стремится поднять престиж нашего государства, показать, сколь высок человеческий потенциал, талантлив народ.

- Оппоненты Бориса Николаевича много говорят о его ошибках в политике, экономике. Впрочем, даже сторонники вынуждены признавать, что далеко не все гладко в нашей стране...

- А вы думаете, что сам Борис Николаевич считает себя безупречным? Может быть, больше, чем кто-либо другой, он мучается, когда получается не так, как хотелось бы. От ошибок никто не застрахован. Он ведь такой же человек, как все мы, из того же теста, которое замешивалось все семьдесят с лишним лет советской власти. И люди вокруг него - тоже оттуда же, из нашего с вами прошлого. Сколько раз менялось правительство, сколько раз менялись люди в администрации, но мышление-то меняется гораздо медленнее. Может быть, именно поэтому мы с таким скрипом продвигаемся вперед.

Да, мы все из "коммунистического прошлого". Но и в нем мы были разными. Одни безоглядно повторяли догмы. Другие наблюдали окружающую жизнь и задумывались. Хотели оградиться военным щитом и строить светлое будущее. Но это оказалось невозможным. Сколько тратили на вооружение, а на человека не оставляли ничего. Теперь нужны огромные деньги на уничтожение этого вооружения. Борис Николаевич это понял. И многие люди тоже это поняли... Но есть такие, которые хотят по-прежнему жить в окружении военного щита, только врагов и видят. Они еще думают, что смогут повернуть историю вспять.

- Всем российским женщинам живется сейчас очень нелегко. Если раньше основной

заботой было достать, найти, добыть какие-либо продукты, то сейчас у многих присутствует неуверенность в том, что будет завтра: уволят или нет, дадут зарплату или нет... Находят ли эти проблемы отклик в Вашей душе? Видите ли Вы выход из этой полосы тревог и трудностей, которые лежат на плечах женщин?

- Мы же живем вместе со всеми, не за какой-то там "каменной стеной". Нормально общаются с другими наши дети, внуки учатся в самых обычных школах. Мы живем той же жизнью, что и все люди. Наши родственники находятся в тех же условиях, что и все россияне. Среди них есть пенсионеры, живущие на единственную пенсию. Мы все эти трудности знаем. Сейчас ни у кого нет проблем "что купить?" и "где достать?". Когда я работала, мы с коллегами с утра уже думали, куда бежать в обеденный перерыв, чтобы что-нибудь купить. А когда бывали в командировках в Москве, то, естественно, везли сумки с продуктами. Мы забыли, что такое очереди. Сегодня у женщин нет этих забот. Но есть другие. Например, где взять деньги? Зарплата невелика, особенно в бюджетной сфере - например, у медицинских работников, учителей... Жить на такие деньги при одном работающем в семье очень трудно. Да и социальные проблемы у нас еще не решены. Очень важным вопросом, на мой взгляд, является высокая стоимость проезда по железной дороге: разорваны связи между людьми, трудно навещать родственников, особенно пенсионерам. Я не знаю, как можно решить этот вопрос, но мне кажется, что Правительство должно найти какой-то выход

из этого положения. Многое необходимо улучшить в социальной сфере, повысить зарплату, пенсии. Конечно, за такой короткий период все проблемы не решить. Поэтому Борис Николаевич и принял решение баллотироваться на второй срок. Проблем много. Но жизнь сегодня не хуже. Она просто сложнее. Сегодня многое зависит от нас самих.

Я бы, наверное, тоже растерялась в этих новых условиях. Потому что всю жизнь проработала в той системе. А молодежь, дети, они уже иначе все воспринимают, они понимают больше и ориентируются лучше. Я прочитала недавно сочинения учащихся 11-го класса ярославской школы. Они не хотят возвращаться в прошлое, не хотят вновь очередей, того убогого ассортимента товаров, который был раньше в магазинах, не желают испытывать унижений, которые были с этим связаны. Для них свобода ценнее. Они сожалеют, что не могут голосовать, что будущее решают за них люди старшего поколения. Однако, нельзя обвинять и пенсионеров, которые якобы хотят "вернуться" в прошлое. Не все пенсионеры этого хотят. Ведь пенсия не у всех была 120 рублей. Моя мама получала пенсию 27 рублей. Разве могла она на нее жить в то время, если бы не помогали дети? Но у нее даже в мыслях не было возмутиться. Пенсионеры мыли полы, убирали подъезды, пытались заработать крохи. Много и таких людей, которые утратили льготы прежней системы распределения - это работники парторганов. Вспомните, сколько у нас было партийной номенклатуры. Конечно, они сейчас недовольны. Раньше, при тех пенсиях и

зарплатах, они могли жить лучше, чем сейчас. Но должны ведь они подумать и о том, что их дети и внуки хотят и должны жить в других условиях. Нельзя тянуть назад! Надо жить настоящим и думать о будущем. Верить в будущее.

- А о чем мечтали Вы и Ваши сверстники в юности?

- О счастливой жизни. А жизнь была очень тяжелой и роптать на нее мы даже не имели права. Да и в мыслях этого не было. Когда учились в школе, нам говорили: "Терпите все, лишь бы не было войны". Мы, дети войны, верили в это, и искали вокруг себя, как тогда водилось, или предателей, или шпионов. И школу подобная истерия не миновала. У нас немка вела немецкий язык. Мы и язык плохо знали, и к ней плохо относились. Хотя потом, годы спустя, мы поняли, что она была прекрасной женщиной. Такой была идеология. И мы свято всему верили. Если сейчас мы можем требовать, бастовать, то тогда об этом и речи не было!

И еще был страх. Мою семью не затронули репрессии. Но я впитала весь этот ужас, и не понимаю людей, которые говорят, что их это не коснулось. Ведь в страхе мы жили всю жизнь. Родители Бориса Николаевича жили на селе. Папа и его три брата любили механику, они построили мельницу, постоянно ее совершенствовали. Для них это было самоутверждением. Из-за этой мельницы Ельцины пострадали, хотя вся округа пользовалась ею. Это был их "капитал". А раз капитал - значит кулак. Спустя годы мы узнали, что папа Бориса Николаевича был сослан за то, что запрещал на стройке в

рабочее время читать газеты и возмущался, когда плохо кормили в столовой.

Учебу я закончила в 1955 году. Конечно, я и мои сверстники считаем эти годы самыми счастливыми. Ведь это была наша молодость! В 60-е годы жизнь стала полегче, у нас стала выше зарплата, в магазинах кое-что появилось. Я не говорю про Москву. Москва - это элитный город, на нее ориентироваться нельзя. Я говорю о регионах, о тех условиях, в которых мы жили. А в 70-х годах стали снова испытывать трудности... И сейчас вот думаешь: ну о чем сожалеют люди, вспоминая прошлое? Плохо мы жили, и не надо говорить, что жили хорошо! Просто нужно честно признаться себе в этом и идти вперед, чтобы было лучше всем нам - детям, взрослым, старикам, всей стране”.

Конечно, в этом интервью не обошлось без имиджмейкерских советов - это было типичное, классическое предвыборное интервью жены кандидата в президенты, которое смело можно было разослать по всем областным и республиканским газетам. Но в те дни вести себя по-другому было просто нельзя. Сам президент и его семья были плотно упакованы в предвыборную схему и подчинялись только ее механизмам.

Как я уже сказала, на этих выборах штаб Бориса Ельцина достиг небывалых успехов в антикоммунистической пропаганде. Все лозунги, плакаты, листовки были подчинены ей. Кроме того, и другие кандидаты - и Явлинский, и Горбачев - представлялись как мелкие и недостойные прези-

дентского поста люди. Помощники Ельцина действовали решительно, по принципу "Цель оправдывает средства". Выборы 1996 года - были сражением не на жизнь, а на смерть, потому что к тому времени в окружении Бориса Ельцина появилось немало тех, кто ни в какую не захотел бы расставаться со своим положением, в случае его проигрыша.

**РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ТЕКСТАМ ПЛАКАТОВ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПИКЕТОВ В
ПОДДЕРЖКУ ЕЛЬЦИНА:**

"ЕЛЬЦИН НАШ ПРЕЗИДЕНТ" "ЕЛЬЦИН, РЕФОРМЫ И МИР" "ЕЛЬЦИН - КАНДИДАТ НАРОДА" "БОРИС, ТЫ СНОВА ПРАВ!" "ЕЛЬЦИН - МЫ ПОБЕДИМ!" "ПРЕЗИДЕНТ - МЫ ВМЕСТЕ!" "ДА - ЕЛЬЦИНУ, НЕТ - ДИКТАТУРЕ!" "БОРИС, БОРИСЬ! НАРОД И БОГ ПОМОГУТ" "ГЕНСЕКИ ДЛЯ ПАРТИЙ, ЕЛЬЦИН - ДЛЯ НАРОДА".

Контрпропагандистская направленность: "ТАЛОН НА МЯСО, ТАЛОН НА ВОДКУ, ТАЛОН НА САХАР. ЗАБЫЛИ? ЗЮГАНОВ НАПОМНИТ" "ГОЛОСУЕМ ПРОТИВ СТРАХА" "ХОТИМ БЫТЬ ХОЗЯЕВАМИ СВОЕЙ ЗЕМЛИ"

Из листовки "Кто стоит рядом с товарищем Зюгановым (портрет коллективного руководства КПРФ)" Геннадий Андреевич Зюганов проделал большую эволюцию от внешней упаковки своих мировоззренческих и программно-партийных основ до презентации нового имиджа на публике. В "новом" всенародном кандидате от блока народно-

патриотических сил докторе философии Зюганове трудно разглядеть ортодокса-коммуниста из полозковского ЦК КПРФ горбачевской поры или неистового трибуна Фронта Национального Спасения образца 1992 -1993 гг. Можно поздравить имиджмейкеров из фонда "Духовное наследие" и в особенности главу "РАУ Корпорейшн" господина Подберезкина за хорошее интеллектуальное натаскивание клиента, которого даже в Давосе чуть не спутили с социал-демократом..."

Из листовки "Явлинский - как кандидат в президенты" "Людей, которые голосуют за Григория Явлинского - легко понять: он единственный лидер из некоммунистической среды, сохранивший влияние в национальном масштабе, правда, все же с основной опорой на две столицы. Из-за его уникальности мало кто задумывается над вопросом, что собственно представляет из себя Явлинский.

Явлинский - экономист: Несколько лет назад участвовал в написании маловразумительной и не содержащей никаких принципиальных экономических откровений программы обустройства России за 500 дней. В те времена мы еще могли поверить, что такое возможно, но теперь, приобретя опыт жизни в условиях рынка, понимаем преимущественно пропагандистский характер этой программы. По сравнению с Гайдаром, который, в отличие от некоторых других, сегодня говорит то же, что и вчера, обладает меньшим теоретическим багажом.

Явлинский - политик: Создал партию, претендующую на национальное лидерство, получившую,

однако менее 7 процентов голосов... "ЯБЛОКО", скорее всего, окончательно маргинализирует и прекратит свое существование. Закономерный итог для движения, сделанного под личности, а не под идеи. Григорий Алексеевич создал не партию, а удачную интеллигентскую тусовку... Как и последний Генсек КПСС, Григорий Алексеевич одержим идеей родить в многострадальной России нечто "социал-демократическое". Наконец, как "лучший немец" Михаил Горбачев, Григорий Явлинский долгое время считался "надеждой Запада". Наверное, там разглядели ту черту его характера, которую Елена Боннэр в интервью радиостанции "Свобода" обозначила как "обучаемость". Думается, что это не та черта, которая нужна сейчас российскому президенту."

Тонны бумаги были изведены на пропагандистские заготовки для Бориса Ельцина. Главное, что собирались донести до избирателей штабисты - что нынешнему президенту нет альтернативы, что он не является виновником развала СССР, что это не он проводил "шоковую терапию" в экономике страны и многое другое. Каждая из таких заготовок могла бы стать фактурной основой любой публикации в пользу Бориса Ельцина, может быть так оно и было. Ну вот, например:

"Можно по-разному относиться к Б.Н.Ельцину: восхищенно, спокойно, настороженно, даже скептически или критически. Но сегодня речь идет не о

личных симпатиях, а о чувстве ответственности за нашу Родину. Россия не выдержит еще одной революционно реформы или контрреформы. Да, последние годы не были выстланы лепестками роз. Но это и не были годы только разрушений. Ельцину не повезло. Он стал Президентом тогда, когда необратимо рушился под грузом отжившей системы Советский Союз, а все последствия этого тяжелейшего распада пришлось разгребать уже нынешнему Президенту...

Президент не разваливал российскую государственность. Когда Союз распался - не было российского государства. Его еще надо было создать. И Ельцин сделал это, несмотря на отчаянное сопротивление прокоммунистического съезда народных депутатов. Теперь государство есть... Оппозиции не угодишь. Ей не нравится, что государство слабо, и для этого они предлагают ослабить еще больше исполнительную власть. Ей не нравится, ни когда капитал ввозят в Россию, ни когда вывозят. Они любят говорить и писать, но не любят, когда говорят и пишут другие. Они ведут себя как те эскимосы, которые разработали инструкцию для жителей Конго о том, как вести себя во время жары..."

Однако, несмотря на все идеологические уловки, Борис Ельцин вовсе не пользовался такой безоговорочной поддержкой, о которой писало большинство российских газет. Даже его родной город Екатеринбург встретил его не слишком приветливо.

Из дневника:

15 февраля 1996 года. “

...Город казался скорее опустевшим, чем оживленным, и в течении всего визита высокого гостя продолжал размеренную повседневную жизнь. Судя по всему, отношение свердловчан к своему президенту неоднозначно, и это показал организованный областной организацией КПРФ санкционированный митинг перед зданием Дворца молодежи, собравший, правда, не более 300 человек. Участники митинга призывали президента прекратить войну в Чечне, однако были лозунги типа “Преступную ельцинскую хунту под суд”. На мой вопрос о том, каково отношение к нынешнему президенту у казачества, атаман Екатеринбургского отделения оренбургского казачьего войска Владимир Томилов ответил: “О президенте мы имеем свое мнение, но у казаков принято - коней на переправе не менять. Если команда президента будет “почищена”, и будут взяты действительно умные люди, а не интриганы и политиканы, и не мародеры, то Россию действительно можно будет восстанавливать и с прежним президентом...”

Но одним из самых “трудных” городов оказался Краснодар. После того, как местные ветераны публично обратились к Борису Ельцину с просьбой освободить место более молодому кандидату, а самому уйти на пенсию и воспитывать внуков, растерялись не только представители местной администрации, но и сам президент. Я стояла совсем близко от него, я практически слышала его дыхание, и видела выражение его глаз. Мне пока-

залось, что в тот момент он на секунду, но очень глубоко задумался над словами этого маленького пожилого человека. Он не обиделся на эти слова, внутренне, он с ними безусловно согласился...

Борис Николаевич прибыл в Краснодар в аккурат под Пасху.

По причине праздника люди гуляли, дети катались на пони, взрослые потягивали пиво и обменивались пасхальными куличами. Очень немногие знали, что скоро в город приедет Президент.

В центре Краснодара в одном и том же здании мирно сосуществовали три организации: Казачья ассоциация "Кубань", Краснодарская краевая организация ЛДПР и редакция газеты "Кубанские новости". Любопытства ради я заглянула, но двери оказались опечатанными.

Мы вместе с фотографом нашей газеты Володи Павленко приехали в Краснодар дня за два до приезда туда Президента, поэтому ничего не оставалось, как обследовать город. У Володи на это счет были свои планы - он отправился братья с казаками и местными красавицами, предварительно получив у меня суточные, я же пошла "в народ".

По мнению большинства краснодарцев, политикой теперь интересуются практически все. Как и везде, ругают правительство и надеются, что новый Президент будет лучше или станет лучше. Средняя пенсия 260 тысяч рублей. У молодых большие проблемы с работой, поэтому многие ушли в коммерцию. В одном из "благополучных" колхозов Тимашевского района, как сообщили мне знатоки,

средняя зарплата что-то около 500 тысяч рублей. Это считается очень неплохим заработком.

Несколько историй поведали мне жители города о своих бывших и нынешних правителях - Валерии Самойленко, Николае Егорове и Евгении Харитонове. Запомнились слова 60-летнего художника: "Край всегда, во все времена использовался как трамплин для наших районных и городских руководителей, которые потом "прыгали" на высокие должности в Москве."

Рано утром 16 апреля Борис Ельцин решил проинспектировать местные магазины. "Все есть" - сказал Президент, - "Нет ничего такого, чего бы не было", - отметил он и ушел, оставив продавцов и покупателей переваривать сказанное.

По пути в поселок военнослужащих он остановился на площади "Павших героев", чтобы поговорить с ветеранами и возложить цветы к Вечному огню. Поскольку журналистов запускали "на точку" заблаговременно (часа за 2-3 до приезда Президента), то мы видели, как на площадь начали стекаться люди, многие из которых были настроены не совсем дружелюбно. В толпе появился красный флаг и запестрели лозунги: "Власть советам трудящихся, а не президентам", "Просим мира, работы, достатка, зарплаты", "Ельцин - это развал армии и флота", и так далее.

Через несколько часов те же энтузиасты перекочевали на площадь перед Драмтеатром, где были те же лозунги и те же флаги.

Как выяснилось, ветераны, пришедшие на встречу с Президентом, подготовили петицию, в ко-

торой они просили Бориса Николаевича отказаться от президентства. Все это, конечно, никак не укладывалось в рамки пропагандистской кампании, развернутой местными властями.

В ответ на предложение уйти в отставку Президент ответил: “Я не могу с этим согласиться. Ну, а вы кого вместо меня предлагаете?” Дальше диалог выглядел буквально так:

- Изберем кого-то помоложе.

- Чтобы избрать помоложе, нужно, чтобы у него опыт был.

- Наше дело с Вами пенсионное, Борис Николаевич.

- Ну, это у кого сколько сил хватит. А что другие ветераны думают?

- Мы надеемся, что вы нам поможете...

Было очень заметно, что Президент расстроился. Администрация края просто пребывала в молчаливом шоке...

Если Краснодар встретил Ельцина красными флагами, то станицы оказались более доброжелательными. Под песнопения Льва Лещенко и Владимира Винокура Борис Николаевич начал шутить. Во-первых, он убедил селян в том, что здоровье у него отменное и он по-прежнему занимается спортом. Во-вторых, он сказал, что президент должен быть настоящим мужиком. В третьих, настоятельно попросил мужское население станицы принять меры, чтобы их женщины рожали как можно больше.

Больше всех досталось председателю колхоза (тоже Борису), которому президент сказал: “Вы, кстати, еще молодой, так что давайте...”

Имиджмейкеры не то чтобы нервничали, но тревожились. "Подлинность" Ельцина, с одной стороны, подкупала, а с другой, могла обернуться бог знает чем... Сколько же валидола было проглочено Игорем Минтусовым, Катей Егоровой, Таней Дьяченко и другими специалистами в области приведения Президента России "в полный порядок".

*Краснодар и станица Ново-Мышастовская
Краснодарского края, 16 апреля 1996 года".*

Прошло почти три года, а это безумное предвыборное лето не выходит у меня из головы. Сколько же сил и здоровья потратили люди на Ельцина. Сколько я лично потратила своих сил и своего здоровья. Иногда мне казалось, что я выполняю не только профессиональный долг: журналист - человек подневольный, куда пошлет его дорогая редакция, туда он едет, а еще и долг человеческий. Но перед кем? Был бы мне Президент хотя бы родственником, еще туда ни шло, а так - непонятно. Надо сказать, не меня одну посещали тогда такие мысли.

И теперь, когда мы встречаемся с коллегами на каком-нибудь очередном кремлевском мероприятии, с ностальгической грустью вспоминаем эти ужасные и одновременно прекрасные времена, которые выпестовали нас как журналистов, которые сделали нас профессионалами в считанные месяцы - все мы стали и репортерами, и аналитиками, и даже немножко психологами. За эти полгода мы узнали такое количество

судеб, исколесили такое количество дорог, что каждому из нас это время будет вспоминаться еще долгие годы...

Победа на выборах далась тяжело, тем более что через несколько месяцев Ельцину пришлось выбирать свою судьбу снова. В сентябре 1996 года была официально признана болезнь президента - ишемическая болезнь сердца, стенокардия напряжения, кардиосклероз, постгеморрагическая анемия и дисфункция щитовидной железы. Снова избранный президентом России Борис Ельцин прошел обследование консилиума врачей, хотя неутешительные выводы о состоянии его здоровья были сделаны еще летом. Врачи просили президента согласиться на операцию. 19 сентября был подписан Указ номер 1378 "О временном исполнении обязанностей Президента РФ", согласно которому на время хирургической операции на сердце у Бориса Ельцина все президентские полномочия, включая контроль за "ядерной кнопкой", в полном объеме передавались премьеру правительства Виктору Черномырдину.

25 сентября президент прошел обследование еще одного консилиума врачей, в котором участвовал 88-летний кардиохирург из США Майкл Дебейки, оперировавший в свое время в Москве президента Академии наук СССР Келдыша. Операция была признана "необходимой и возможной" после проведения специальных терапевтических процедур в больнице, где Борис Ельцин должен был находиться в течение 6-8 недель.

5 ноября 1996 года хирург Ринат Акчурин провел президенту операцию аорто-коронарного шунтирования. Накануне операции Ельцин подписал указ о передаче своих полномочий на время проведения операции Черномырдину, а утром 6 ноября с премьера были сняты обязанности и.о. президента.

Ельцин, никогда в жизни ничем серьезно не болевший, легко согласился на эту сложнейшую операцию. Я видела шрамы после такой операции у одного из своих коллег, они ужасны и действительно создают впечатление того, что человеку вшили новый орган. Однако этот выбор был, безусловно правильным, но сам собой он подразумевал принятие и еще одного непростого решения - остаться не просто президентом, но активно действующим главой государства.

Борис Ельцин несколько переоценил свои физические возможности, но он не мог уйти, и в то же время понимал, что роль беспомощного руководителя ему никак не подошла бы. И тогда новая команда Бориса Ельцина начала усердно создавать имидж "обновленного" президента. Задача была не из простых - нужно было убедить людей в правильности всех жизненных выборов неумемного Бориса Ельцина...

“Сомневаетесь во мне, понимаешь!”.

Татьяна Дьяченко, Наина Ельцина, внуки Борис и Маша, дочь Елена, Валерий Окулов. Екатеринбург, июнь 1996 г.

“Туда или сюда?”

(на российско-белорусской границе).

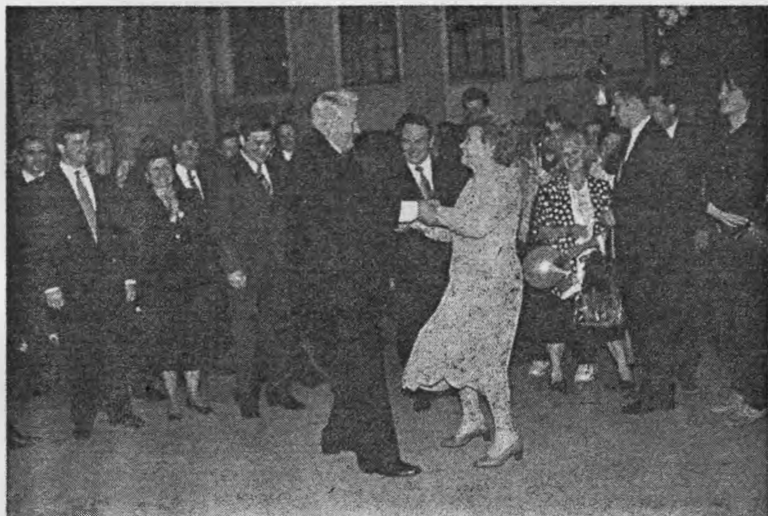

По жизни всегда в ногу.

Маленькая женщина большого президента.

“Ваза моя хрустальная!”
Продолжение танцевальной программы
Екатеринбург, июнь 1996 г.

С песней по жизни.

С патриархом Алексием II.

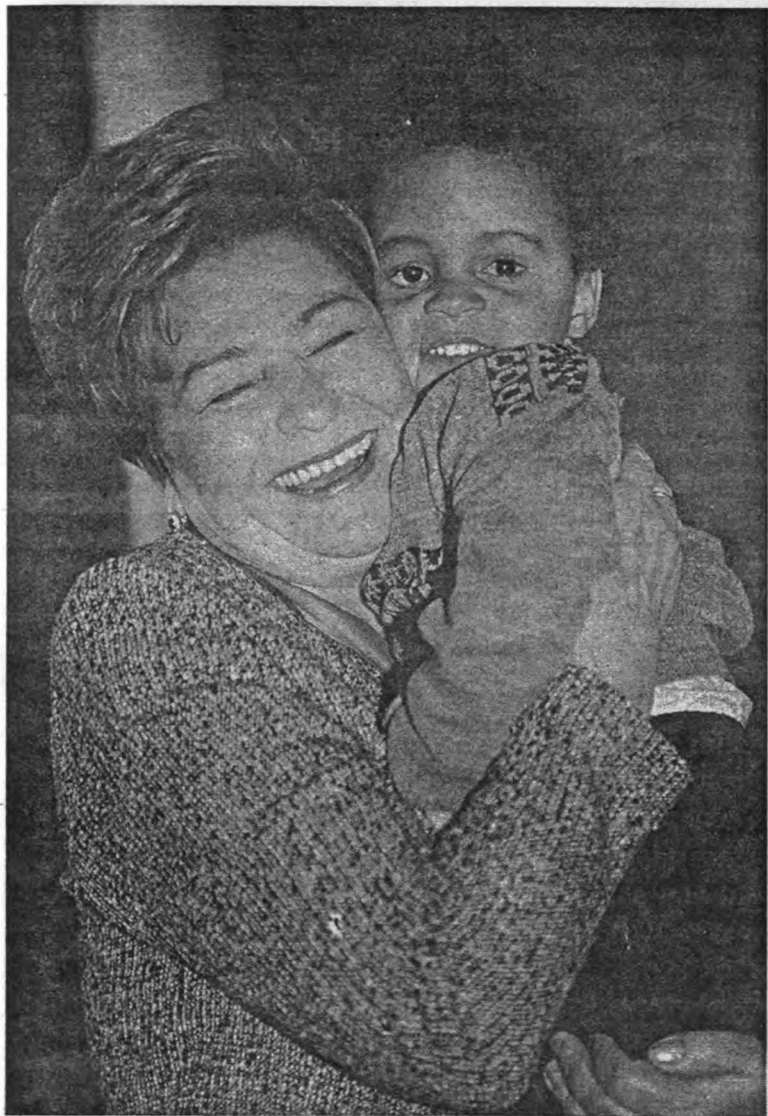
Наина и Борис Ельцины принимают короля Швеции Карла Густава и королеву Сильвию.

В военном госпитале.
1996 г.

У руля.

“Вот бы мне такого внука!”

“Храни вас Бог!”

В Волгограде было много слез
(слева Кирилл Купляков, Справа Александр Кузнецов).

Наина Ельцина, супруга губернатора И.Яковлева и замминистра образования РФ М.Лазутова на выпускном экзамене в одной из Санкт-Петербургских школ. Июнь 1996 г.

**Первое интервью в прямом эфире радиостанции "Эхо Москвы" через 5 минут.
(слева — журналист Андрей Черкизов)**

**Андрей Венедиктов (в центре) вручает
Н.И.Ельциной томик А.С.Пушкина.**

**Самое “непосредственное” интервью самому
“непосредственному” журналисту. Андрей
Черкизов (“Эхо Москвы”) и Н.И. Ельцина
после прямого эфира.**

Первый (и последний) опыт прямого эфира с супругой президента РФ Наинной Иосифовной Ельциной.

ЧАСТЬ

3

Женская половина

Глава 3.1 Ная, Настя, Наина

Глава 3.2 Наина не Раиса

Глава 3.3 Кремлевская дочка

Глава 3.1

Ная, Настя, Наина

Е

ё назвали Анастасией, но во взрослую жизнь она вошла с именем Наина. Именем сказочным, нереальным, непривычным для слуха и каким-то нерусским. Может быть, бабушка наколдовала ей эту судьбу, и странное имя Ная стало ее путеводной звездой. По ее признанию, она даже в юности не гадала, но стечение обстоятельств, в том числе и трагических, как будто готовило ее к этой необычной, но все-таки счастливой жизни.

Она пережила трагическую гибель под колесами автомобиля своего отца и двух братьев, и навсегда этот страх за близких поселился в ее душе, поэтому все эти годы она боялась машин и самолетов и как-то призналась: "Я очень люблю ходить ногами по земле". Она запомнила на всю жизнь бабушкины слова: "Никогда и никому не делай зла", вот почему сама всегда остерегалась всего темного, непонятного, незнакомого. Она всегда считала, что у нее нет врагов, но подсознательно все эти годы хранила себя и свою семью, как всякая женщина, от чужого и недоброго глаза.

В 24 года она стала женой человека, которого через много лет выберут первым российским президентом. Борис Ельцин еще долго не соглашался с именем Наина и обращался к своей молодой жене просто "девушка".

Наверное, впервые они надели обручальные кольца одновременно только осенью 1996 года, когда оба были в больнице. Тогда, много лет назад, на покупку обручальных колец просто не было денег. А к 40-летию их

совместной жизни дети преподнесли им этот подарок. В один из самых трудных периодов своей жизни они по-настоящему обручились в окружении большого семейства - двух дочерей и четверых внуков.

“Мы оба лежали в больнице. И вдруг к нам заходят дочери с цветами и с тарелочкой. Я спрашиваю: что это у вас за тарелочка? А они подходят и говорят: “Обменяйтесь кольцами”. Мы даже немного растерялись... Борису Николаевичу понравился этот сюрприз. Я думала и о том, чтобы обвенчаться, но у мужа не спрашивала, хотя, наверное, и он был бы не против. Но я не хотела бы из этого делать общественное событие”, - вспоминает Наина Иосифовна об этом дне.

Как известно, мужчины не очень любят носить обручальные кольца, а русские мужчины особенно. Они чувствуют себя перелетными птицами, которых таким образом специально пометили, чтобы ежеминутно знать об их местонахождении. Они придумывают разные истории, чтобы хоть как-то избавиться от кольца: они его “теряют”, забывают в бане или бассейне, просто не надевают под предлогом неудобства водить машину, играть в волейбол и тому подобного. Не исключением был и будущий российский президент. В молодости, когда появились деньги, он так и не купил себе кольцо, да и потом, после обручения в больнице, носил его всего несколько месяцев. А Наина Ельцина не снимает с руки тоненькое колечко, то самое, что купила сама себе после свадьбы - как известно, два обручальных кольца в России носить не принято.

Кстати говоря, мало кто из российских политиков подчеркивает свое семейное положение. Не носят обручального кольца ни Виктор Черномырдин, ни Анатолий Чубайс, ни Борис Немцов. А вот Юрий Лужков и Андрей Николаев ходят при обручальных кольцах. Трудно сказать, с чем это связано, скорее всего это либо привычка, либо что-то сугубо личное - некоторые мужчины таким образом самоутверждаются: я женат, и вы даже можете посмотреть на мою жену, так что я ни какой-нибудь там закомплексованный одиночка.

Наина Гирина и Борис Ельцин как-то сразу подошли друг к другу. Он явный лидер, большой, громкоголосый, непримиримый. Она - лидер скрытый, и только кажется, что плывет по течению вместе с мужем, на самом деле всегда и во всем принимает решение сама. Он - чрезмерно открытый, порой больше, чем это нужно для политического деятеля такого уровня, иногда не очень думающих о словах, которые собирается произнести. Она - эмоциональна, но внешне, внутренне - открывающая душу только очень близким людям. Он - решительный, не оглядывающийся назад (ни на людей, ни на события), живущий большим, емким, но одним днем. Она - как будто всегда извиняющаяся, что очень сильно располагает людей к себе. Но тем не менее Наина Иосифовна достаточно сильная и решительная женщина. Такие явные лидеры, как Ельцин обычно побаиваются своих жен, или, во всяком случае, прислушиваются к ним.

Возможно, все эти сорок с лишним лет ей не хватало тепла и заботы, хотя какая женщина при-

знается в этом вслух. Только однажды вырвалось в разговоре с младшей дочерью Татьяной о семейном житье-бытье: “Если бы меня мой муж каждую минуту так целовал, как твой Леша”... (Леша, Леня, Леонид Дьяченко - муж Татьяны. *Н.К.*) Разве мы никогда не слышали таких слов от наших матерей, старших сестер или подруг, считающих себя умудренными жизненным опытом? В такие моменты мне казалось, что жена президента - самая обыкновенная женщина...

Мне кажется, что сегодня женщина в России агрессивна, она находится в вечной борьбе за свое выживание и выживание своих детей. Она сражается сначала за мужа, даже если он вполне благополучный человек. Борьба у нее в крови. Даже если нет препятствия, русская женщина его построит и будет героически преодолевать и потом гордиться своими доморощенными подвигами. Она все время кого-то спасает, но только не себя. Она почти все время отдает, и если и просит чего-то взамен, то только понимания, участия и любви...

90-е годы породили новый тип русской женщины, которая увлечена не только собственным мужем и семейными проблемами, но и большими деньгами. Деньги (если их много) раскрепостили женщину, увели ее от маленьких “хрущевских” кухонь в солярии, салоны красоты и престижные магазины, а душа осталась прежней, незащищенной. Теперь, казалось бы, у нашей женщины есть все, включая право выбирать себе партнера, но по привычке она не хочет быть свободной, она не умеет быть свободной. Когда она свободна, ей некомфортно, ей

скучно жить. Наша женщина, кем бы она ни была, надевает на себя любые оковы добровольно, лишь бы они тянули ее вниз, к земле, к привычным трудностям. Получая их, она начинает сражаться, и часто борьба с придуманным противником отнимает у нее большую часть жизни.

Она не идеальна. Она зависит от своих детей, престарелых родителей, работы, вынужденного брака, мужчины с трудным характером, который еще и изменяет. И все-таки она каким-то образом умудряется быть и красивой, и разумной, хотя с каждым годом это становится все сложнее - каждый год уносит ее год и рождает ту, которая, быть может, будет более счастливой...

Когда-то все эти простенькие жизненные наблюдения можно было бы отнести и к жене президента. Но сегодня она живет той жизнью, про которую говорят: "Она не принадлежит сама себе". В этой ее жизни теперь так много заданности, всего заранее запланированного, кем-то заботливо подготовленного, что ей только и остается, что следовать плану - работать женой президента России.

В 1950 году Наина (тогда она еще была Анастасией Гириной) поступила на строительный факультет Уральского политехнического института (г. Свердловск. *Н.К.*), который окончила в 1955 году по специальности инженера-строителя. С Борисом Ельциным они уже были знакомы, но "влюбились" на втором курсе. В 1956 году она стала его женой. Через год у них родилась дочь Лена, а еще через три года - младшая Татьяна.

Глава 3.2

Наина — не Раиса

Я

долгое время пыталась найти объяснение нелюбви Наины Иосифовны активно бывать на публике. Она не против пообщаться с людьми, но где-то в стороне, без камер и софитов, без журналистов и множества зрителей. Откуда у нее взялся этот страх - не быть похожей на Раису Горбачеву, всегда и везде сопровождавшую своего мужа в течение всего времени его президентства? Я не знаю, насколько сама Наина Иосифовна задумывалась об это всерьез, но наверное, об этой "опасности" ей говорили другие...

Как бы то ни было, любые опасения на сей счет были совершенно напрасными - Наина Ельцина никогда не походила на Раису Горбачеву ни внешне, ни внутренне. Кроме того, Раиса Максимовна была первой русской женой современного правителя, которая показала миру, какой может быть женщина этой непредсказуемой страны - элегантной, обаятельной, общительной, активной. Она вынырнула на поверхность нашей непростой действительности, как Венера из морской пены, и попыталась вычеркнуть из памяти людей фигуры и лица жен предыдущих политиков с их рубенсовскими формами, платьницами в горошек и белыми соломенными шляпками, с их толстощекиными детишками, пьющими на природе советское коровье молоко и олицетворяющими "счастливое детст-

во". Она появилась среди неподготовленной российской публики, большая часть которой и по сей день считает женщину не слишком разумным произведением природы. Наши люди категорически не приняли стройные ножки первой леди Советского Союза.

Я хорошо помню разговоры в очередях о "Раисе", "Раиске", поражающие своей завистью, грубостью, цинизмом, самыми худшими проявлениями человеконенавистничества, не говоря уже об анекдотах о жене первого президента. Все это было, мы просто забыли, как это было...

Слава богу, прошло время, и люди немного подобрали, но лишь самую малость. Мы, женщины, стремящиеся (не все, конечно) к внутренней свободе, остаемся недоброжелательными по отношению друг к другу. Пожелать успеха и порадоваться успеху - это не про нас. А ведь это своего рода психологический феномен, порожденный прошлой уравниловской во всем: внешнем виде, в одежде, речи, вероисповедании, идеологии.

Раиса Горбачева не стала эталоном жены политика, но она, по крайней мере, пыталась разрушить многие стереотипы. Впервые жена президента СССР выступила по Центральному телевидению после августовского путча 1991 года. К этому наше закомплексованное общественное мнение было не готово. Но она была напугана заточением в Форосе, и не скрывала этого, она почти потеряла дар речи, потому что очень испугалась за своих маленьких внучек. Я помню фотографию, сделанную личным фотографом Горбачева Юрой

Лизуновым, опубликованную во французском журнале "Пари Матч" - Раиса Горбачева, ее дочь, зять и внуки спускаются с трапа самолета. На глазах Горбачевой - слезы. Она была искренней, но тогда мы не были готовы принять ее искренность, потому что она была женой президента Советского Союза, а значит, не имела права на простые человеческие слабости. Не умела этого делать, потому что была супругой политического фантома, человека-символа, человека-идола? Но она была права... Я и теперь думаю, что раздражение, которое, якобы вызывала у нас Раиса Горбачева - это было даже не раздражение, а наша внутренняя закомплексованность. Россия должна быть благодарна этой женщине за тот путь, который она проделала вместе с мужем от студенческой скамьи до президентского кресла.

Пара - Михаил и Раиса Горбачевы, а они и сейчас великолепная пара, пример не только благодаря крепким семейным отношениям (причем не ложным, не показным), но удивительной дружбы дополняющих друг друга людей. Кто скажет, что это плохо?

Очень жаль, что в те годы в России никто не занимался имиджем политиков и их жен. На этих теплых отношениях четы Горбачевых можно было бы построить такую контрпропагандистскую кампанию в защиту первого президента СССР, что содрогнулись бы любые критики.

Наина Ельцина не пришла на смену Раисе Горбачевой. Она появилась сама по себе, принесла свое, особое отношение к людям, к политике, к

семье, детям и внукам. У нее была совсем другая жизнь...

Я рассматривала старые фотографии, даже 5 - 6-летней давности, и была крайне удивлена тем, как странно раньше одевалась и причесывалась Наина Иосифовна. Ей совершенно не идет красный, темно-зеленый или бордовый, но она предпочитала именно эти цвета. Темный цвет волос и шестимесячная химическая завивка также не ее кредо, но, как и все российские женщины, она исправно носила именно такую прическу.

Пожалуй, до конца 1995 года общественное мнение особенно и не задумывалось над тем, что же представляет из себя жена Бориса Ельцина, тем более, как утверждали некоторые мои бывшие коллеги по пресс-службе президента, в памяти еще была пресловутая Раиса Максимовна.

Наина Ельцина стала популярной и узнаваемой где-то в середине выборного марафона, и за столь короткий срок сумела завоевать огромное количество людских симпатий.

За последние три года Наина Иосифовна изменила свой облик. Она похудела, сделала другую стрижку, немного осветлила волосы. Когда это необходимо, она пользуется услугами московского салона "Велла", куда приезжает причесаться перед каким-то важным выходом.

С недавних пор в поездках ее сопровождает новый личный парикмахер, который, говорят, заодно стрижет и президента, и его охранников. Стиль в одежде у нее тоже стал другой. Костюмы без лацканов или с воротником "шалькой" из

однотонной кашемировой или буклированной ткани, маленькая сумочка с ремешком-цепочкой, придуманная несколько десятилетий назад легендарной Коко Шанель и не выходящая из моды по сей день. Ей очень к лицу голубой и светло-зеленый, а также все разновидности пастельных тонов. Может быть, поэтому к одному из официальных фотографирований в Кремле с президентом в 1997 году она предпочла надеть свой новый голубой костюм с атласным воротничком. Из украшений Наина Иосифовна неизменно носит обручальное кольцо, серьги с сапфирами или изумрудами, украшенные небольшими бриллиантами и маленькие часики.

Никто и никогда профессионально не консультировал жену президента по стилю одежды или макияжа. Она рассказывала мне, что в самом начале президентской карьеры мужа всему постепенно научилась сама, тем более что она всегда была женой "большого начальника", и еще в Екатеринбурге имела возможность освоить многие протокольные тонкости.

Я уже говорила о том, что Наина Ельцина подолгу носит одну и ту же вещь, будь то пальто или платье, к которому привыкла. Иногда отдает свои вещи сестре, что, впрочем, делают многие женщины. "У меня мама с папой были очень добрыми людьми. Жили мы бедно. Семья большая - шестеро детей. Мама сидела с нами, потому что в детский сад устроить ребятшек было сложно. Но она тоже трудилась на семью - шила, вязала... Впрочем, тогда единицы выделялись на общем

фоне. Мы донашивали одежду - от старших вещи переходили младшим. О каких-то там нарядах и речи не было. Когда я поехала поступать в институт, мне с трудом на рынке купили пальто. У меня было два платья, а спортивный костюм сшили из фланели. И многие ребята в институте были в таком же положении, редко кто выделялся. Носили дешевые куртки, брюки на резинке внизу... Сейчас дети смотрят фотографии и удивляются: "Ну как вы одевались?!" А для нас это было нормально" (Наина Ельцина).

"Женский фактор" в политике только-только начинает свою цивилизованную жизнь в России. Для Наины Ельциной "путевкой" в публичность стали президентские выборы 1996 года. Не за горами новые выборы, а значит, огромный труд для чьих-то жен и подруг, еще не представляющих даже, что такое быть - женщиной государственного деятеля. Хорошо, если есть природное чутье, врожденный вкус и такт, наконец внутренняя красота. А если ничего этого нет... Еще есть время, что бы всему этому научиться или хотя бы сделать вид, что ты обладаешь хоть какими-то добродетелями.

Сегодняшние политические лидеры, к сожалению, мало задумываются над тем, какой должна быть жена, если ты хочешь добиться успеха, славы, власти. Трудно нарисовать ее портрет. Ясно одно: эта женщина не должна бояться пересудов, быть открытой, искренней, и идти по тому пути, по кото-

рому следует ее спутник, хотя бы потому, что она Его женщина.

Кремлевская дочка

В

семье Ельциных всегда все было строго, и Наина Иосифовна не возражала. Дочери должны были учиться не просто хорошо, а отлично. “Вырваться” из папиных объятий решила Татьяна, которая после окончания школы уехала в Москву поступать в университет. Таня долго не давала о себе знать и написала родителям только тогда, когда сдала вступительные экзамены на факультет вычислительной математики и кибернетики Московского Университета. С тех пор она пыталась быть самостоятельной - сама выходила замуж и разводилась, сама управлялась с маленьким ребенком (Борисом Ельциным младшим) и, по ее собственному признанию, никогда не сидела без работы.

Впервые я увидела Татьяну летом 1996 года в одной из предвыборных поездок с президентом по стране. Тогда она меня разочаровала. Таня все время пряталась от журналистов то за спину Сергея Медведева, то по каким-то закоулкам. Она не разрешала себя фотографировать и отказывалась разговаривать с журналистами на любые, даже самые безобидные темы. Мы, журналисты так называемого президентского пула, считали себя большими знатоками всего, что связано с Борисом Ельциным, а также причастными ко всей этой сумасшедшей гонке не меньше, чем кто-либо другой, поэтому между собой, естественно, обсуждали

Танино кокетство, а потом и вовсе на какое-то время потеряли к ней интерес.

Внешне она ничем не выделялась среди многочисленной президентской свиты - молодая симпатичная женщина небольшого роста с блокнотом в руках. Когда мне сказали, что это дочь президента, я обратила внимание, что передвигается она в кампании молодых людей в дорогих костюмах и с мобильными телефонами в руках. Один из них, тогда еще тележурналист - Денис Молчанов - стал впоследствии сначала помощником Анатолия Чубайса, а затем начальником управления по связям с общественностью Администрации президента.

Татьяна все время что-то помечала в своем блокноте и была абсолютно увлечена только одной ей ведомыми проблемами. Тем временем ее отец продолжал неформально общаться с людьми, как правило, нарушая заранее подготовленный имиджмейкерами сценарий ведения встреч. Таня выглядела немного располневшей после родов, и обычно одевалась в костюмы и платья довольно свободного покроя. Именно тогда я в первый раз обратила внимание на то, что она предпочитает коричнево-бежевые тона в одежде, практически не пользуется косметикой и не носит украшений.

Думаю, что ее "отшельничество", которое продолжается и сейчас, ошибка. Никто так до сих пор и не знает, чем же конкретно занимается в Кремле дочь президента. Борис Николаевич - не политический новорожденный, а человек с давно сложившимся имиджем, изменить который почти невозможно, да и не нужно. Ельцина нельзя сделать Ель-

циным “до болезни” и “после болезни”, “до отпуска” и “после отпуска”. Когда у него есть силы, настроение и желание работать, он и есть такой, какой есть. Когда-то именно это и поразило людей в нем, заставило пойти за ним, а некоторых - оставаться с президентом и по сей день.

Тем не менее Таня практически сразу после выборов прочно заняла одно из первых мест среди наиболее влиятельных людей России. Это показывали многочисленные политические рейтинги. Однако те, кто строил прогнозы относительно того, что ее появление в Кремле вызовет раздражение в общественном мнении, глубоко и безнадежно ошиблись. Татьяна стала раздражать не простых российских граждан, а тех из окружения своего отца, кто в силу своего положения и возраста не считал ее ни коллегой, ни тем более высшей инстанцией. Немалую роль сыграло и то, что она женщина, причем единственная женщина-чиновник (если не брать в расчет, что она дочь президента), кто имеет прямой выход на Ельцина в любое время дня и ночи.

И все-таки, в июне 1997 года Татьяна была назначена советником президента по имиджу, и теперь официально занялась усовершенствованием внешнего вида своего отца. Борис Николаевич стал более элегантно одеваться, и напоминать скорее западного, чем российского пожилого государственного деятеля, по-прежнему статного и импозантного.

Ближе мы познакомились с Татьяной в первый день моей работы в новом качестве, то есть 16 но-

ября 1996 года. Мое мнение о Татьяне изменилось, тем более, что к тому времени “штабисты” Бориса Ельцина порассказали о ней столько всего интересного и по большей части лестного, что первое время мне просто пришлось принять точку зрения людей, которые знают ее больше и лучше. Сергей Ястржембский, например, рассказывал мне, как Татьяна молча просиживала на многочасовых заседаниях выборного штаба в качестве “независимого” наблюдателя, но в заключении иногда брала слово и давала “очень ценные замечания” по ходу предвыборной кампании, с которыми все, конечно же, соглашались, потому что понимали, что никто так не знает Бориса Ельцина, как его собственная дочь. Но шло время, и у меня постепенно складывалось и свое собственное впечатление о ней, и не могло быть по другому...

Татьяна показалась мне очень неорганизованным человеком, она все время опаздывала, отменяла или переносила встречи, а иногда и вовсе не являлась в назначенное время, и извинялась лишь на следующий день. Зная этот свой грех, она не раз мне говорила, что ей наконец надо научиться не опаздывать, потому что “неудобно”. Я ни разу не видела, что бы она передвигалась спокойно. Обычный темп ее ходьбы - полубег. В руках какие-то конверты, книги, блокноты, свертки, открытки, подарки, перевязанные красивыми ленточками, мобильный телефон. В кармане - пейджер и неизменно таблетки “Тик-Так”, которые, говорят на какое-то время отбивают чувство голода.

Как и всякий нормальный кремлевский чиновник, у которого не хватает времени на завтраки и

обеда, Татьяна все время хотела есть, и иногда ей удавалось на ходу перехватить какой-нибудь бутерброд.

Сблизиться друг с другом нам так и не удалось. Ни я, ни она к этому не стремились. В принципе, я не очень-то люблю женщин и с детства предпочитаю приятельствовать с представителями противоположного пола, но в данном случае мне показалось, что Татьяне, начинающей свою политическую или, точнее сказать, публичную деятельность, я была бы полезна, прежде всего как нечиновник, как журналист, тем более, что она собиралась заниматься имиджем своего отца, а я в то время была просто переполнена желаниями сделать для Ельциных что-нибудь полезное. И хотя у нее никогда не было времени, чтобы нормально со мной пообщаться, кое что мне все-таки удалось ей рассказать, предложить, посоветовать в том числе и по внешнему виду президента.

Я не раз говорила ей о том, что Борис Николаевич все время выглядит очень бледным, осунувшимся, поэтому неплохо было бы ему немного загореть или воспользоваться маскирующей косметикой на время телевизионной съемки или выхода "в свет". В принципе, Татьяна соглашалась, и мы обсуждали с ней даже возможность надеть на президента очки. Во всяком случае Гельмут Коль носит очки и прекрасно в них себя чувствует, тем более, что очки скрывают усталость глаз и придают некоторую солидность. Очки Борис Ельцин так и не надел, но с загаром (думаю, что с помощью солярия, а потом и маскирующей косметики) вопрос

вскоре был решен, да и сейчас президент периодически появляется на публике с более смуглым цветом лица, чем обычно.

Но были в нашем общении с Таней и просто смешные на мой взгляд эпизоды. Во всяком случае, мы с ней по-разному к ним относились - я с юмором, она - слишком серьезно. Одна нелепая история произошла в Германии. Я вместе с журналистами, приехавшими в Баден-Баден за несколько дней до визита туда российского президента, отправилась встречать делегацию в аэропорт. После всех протокольных формальностей мы с Таней и другими высокопоставленными сотрудниками администрации президента сели в автобус и отправились в гостиницу. Путь предстоял довольно долгий, что-то около часа или даже больше, и меня, естественно, стали расспрашивать, какие есть в городе достопримечательности. Я рассказала о том, что Баден-Баден небольшой, но очень красивый городок, и его можно пройти буквально за несколько часов. Цены в магазинах нормальные, и я бы сказала, не очень соответствующие статусу курортного города. Мужская половина делегации больше всего заинтересовалась вкусом местного пива, знаменитого тем, что приготавливается оно исключительно на родниковой воде. Пал Палыч Бородин, по обыкновению, рассказал анекдот "в тему". Таня не проявляла особого интереса к разговору, сказала только, что не собирается здесь ничего покупать, кроме надувных "ходунков" для маленького Глеба. Потом она советовалась со мной, по какой программе - президента или Наины

Иосифовны работать ей на следующий день. Я предложила ей отправиться с нами посмотреть средневековые замки. Таня сказала, что ей не очень хотелось бы проводить время за светскими беседами, но с другой стороны, если она останется "с папой" - замучают журналисты.

Судя по всему, на следующий день Таня выбрала третий вариант - днем она вместе со своим охранником отправилась гулять по городу. Когда мы ехали в микроавтобусе в один из загородных замков, она позвонила мне по мобильному телефону и спросила, в каком кафе ей лучше посидеть. Я посоветовала ей пивной ресторанчик "Ловенбрау" недалеко от центральной площади города, и один неплохой спортивный магазин, где она могла бы купить те самые "ходунки" сыну. К тому времени я находилась в Бадене уже дней пять, поэтому неплохо изучила городские достопримечательности. На этом наш разговор закончился. Я уже говорила, что Баден-Баден - городок небольшой, поэтому немудрено, что в этом самом "Ловенбрау" Татьяна повстречалась со съемочной группой российского телевидения, корреспонденты которого естественно, ее узнали и попросили сделать пару кадров. Таня, как обычно, спасалась бегством...

Только в Москве от Сергея Ястржембского я узнала, что оказывается во всей этой "неприятной" истории была виновата я. По мнению "авторитетных" источников, это я разболтала журналистам, в каком кафе дочь президента дегустировала белое вино. Сергей, слава богу, не нашел ничего предосудительного в том, что Таня путешествовала по го-

роду и посетила обыкновенный пивной ресторан, с юмором он отнесся и к тому факту, что я, имея, видимо, “злой” умысел, подослала к этому месту журналистов специально.

Кстати говоря, вечером того же дня, семья президента, гуляя часов в 11 вечера по городу, наткнулась на группу наших фотокорреспондентов, которые потом сокрушались, что оставили свои камеры в гостинице.

Ну как можно было серьезно ко всему этому относиться? Хотя один минус здесь все же был. Кто-то сознательно настраивал против меня дочь президента. Но будем считать, что это было обыкновенное недоразумение...

Вторая, гораздо более неприятная история была связана с моей будущей книгой. Надо сказать, что я с самого начала ни от кого не скрывала, что собираюсь ее издавать - я сказала об этом в своем небольшом интервью в журнале “Лица”, потом обо мне и о книге вышло две небольших заметки в журнале “Эль” и газете “Москоу Таймс”, потом приехал телевидение Ассошиэйтед Пресс, которое пригласило меня принять участие в съемках сюжета о роли женщины в политике. Да и сама я несколько раз звонила Наине Иосифовне с просьбой о встрече, потому что хотела уточнить некоторые биографические подробности.

Наша встреча, к моему великому сожалению так и не состоялась. Наина Иосифовна все время ссылалась на занятость, потом у президента был отпуск и семьи не было в Москве, потом начались зарубежные поездки и так далее. Эта встреча была

важна для меня еще и потому, что мне очень хотелось, чтобы она узнала о моей книге не из газет, а самая первая - от меня лично. Я хотела сказать, что это будет добрая книга, которую я посвящаю в том числе и президентской семье. Но моим романтическим планам не суждено было сбыться. Через какое-то время мне стала звонить Татьяна. Она звонила мне то домой, то на работу и просила найти возможность переправить(?) часть рукописи для Наины Иосифовны. Для чего - для ознакомления, но ведь это не интервью, которое полагается в некоторых случаях присылать на так называемую авторизацию. На рецензирование? Но ведь это еще не готовый продукт, или, как говорил мой издатель, товар. Кроме того, я не нуждалась в литературных критиках.

Все это, конечно, меня не радовало, хотя я и понимала, что наверное, главная причина столь пристального внимания к моей персоне - в том числе и чисто женское любопытство. Я в очень вежливой форме объясняла Тане, что рукопись еще не до конца завершена, что она в компьютере, и что для окончания работы мне все же необходима личная встреча с Наиной Иосифовной. Но Таня говорила мне: "Мама посмотрит, и потом можно будет встретиться". Конечно, такой вариант меня не устраивал. Да и что бы подумали обо мне потом мои друзья, если бы узнали, что я отправляла рукопись своей книги на рассмотрение в "высшие инстанции".

Через какое-то время аналогичный звонок раздался и моему неудачливому издателю, назовем

его гражданином И. Сразу оговорюсь - о том, в какое издательство я приняла решение отдать рукопись, не знали даже мои домашние, не говоря уже о посторонних. Тем не менее Татьяна, видимо, навела справки и попросила гражданина И. передать ей материалы. И утверждает, что, естественно, ответил ей то же самое, что и я. Еще через пару недель мне стала звонить уже не сама Таня, а ее секретарша, которая понятия не имела, о чем идет речь, но исправно передавала мне просьбы своей начальницы. Все эти перезвоны, конечно, не прибавляли мне рабочего настроения, тем более, что и без того нервничала я очень сильно.

Во-первых, у меня было мало времени, во-вторых, я не уходила в творческий отпуск, и продолжала работать над рукописью и в рабочее время тоже. Я металась между "Независимой", детским садом, из которого мне ежедневно надо было забирать свою дочь, магазинами, химчистками, поликлиникой, командировками, и была выжата как лимон. Иногда мне казалось, что я ненавижу свое "детище", но день за днем продолжала работу, уже плохо соображая, зачем мне все это нужно. Это стало на какой-то момент делом принципа. Я никогда не отличалась упорством в достижении цели, но на этот раз я готова была пойти на многое. Мне хотелось поскорей сдать книжку в издательство, чтобы все, кому это интересно, наконец, прочитали ее и увидели, что в ней нет ничего скандального, и что кое-кто очень плохо разбирается в людях...

Но вернемся к нашей героине. Я не хочу давать Татьяне никаких личностных оценок, но мне ка-

жется, что она достаточно сильная женщина и не без организаторских способностей. Татьяна в меру тщеславна, самолюбива, и все-таки, на мой взгляд, она не очень хорошо разбирается в людях.

Я почти ничего не знаю о ее муже Леониде Дьяченко. На мой вопрос о том, чем он занимается, Татьяна мне ответила однажды, что его работа связана с лесным бизнесом. Ее старшему сыну Борису, которому было решено дать имя деда и оставить девичью фамилию матери, исполнилось 18 лет. Сейчас он учится в Англии и стоит перед выбором - оставаться там и дальше, или возвращаться в Москву (летом 1998 года он сдал вступительные экзамены в Московский институт международных отношений - МГИМО).

Борис-младший всегда был очень привязан к матери, и не хотел никуда уезжать из Москвы, но решение о его учебе в Англии было принято в семье единогласно, тем более, что к тому времени дети многих российских чиновников уже учились за границей и члены семьи сумели убедить Бориса Николаевича в необходимости такого шага. Борис скучал, ему надоедало постоянно находиться "под крылом" охранников, он снова хотел вернуться к своим московским друзьям и подружкам.

Периодически он приезжал в Москву, и однажды в аэропорту "Шереметьево", возвращаясь из Югославии, я встретила его с огромным букетом роз. Оказывается, его подругой была та самая смуглая девушка, с которой мы познакомились в Белграде, когда ожидали посадки в самолет. Ее сопровождали две "фрейлины" - известная телеве-

дущая Катя Андреева и дочь бывшего министра финансов России, Ира Ясина. Девочки, как и мы, отдыхали на острове Святой Стефан на побережье Адриатического моря в Черногории.

Неподалеку стояли охранники, лица некоторых мне показались очень знакомыми. Взяв за руку дочь, я медленным шагом прошла к паспортному контролю и подумала: "Какой же Борька красивый, с ума можно сойти!" Вообще все внуки у Бориса Ельцина очень красивые - и девочки, и мальчики. Сначала мне казалось, что Борис похож на деда, но после того, как я увидела его в 17-летнем возрасте, мое мнение изменилось - Борис очень похож на своего отца.

Младший сын Татьяны Глеб родился незадолго до выборов - в августе 1995 года. С самого начала его пестованием занимались няня и племянницы. Глебу не было и годика, когда Татьяна ринулась в самую гущу предвыборных событий. Интерес к семье президента, и прежде всего к его дочерям был связан, конечно, с Татьяной, которая хотя и не сразу, но стала в результате его официальным советником.

Мне много раз задавали вопрос: "Зачем Татьяна пошла в политику? Зачем она пришла в Кремль?" У меня на этот счет существует три версии: Во-первых, чисто по-человечески, как женщине, ей было небезынтересно общение с "монстрами" российской политической элиты, о которых даже дочь президента узнавала раньше только из газет и телевизионных новостей. И вдруг, в один прекрасный день она оказалась среди них не

просто как Таня Дьяченко, а как полноправный член команды российского президента. И потом, какая женщина откажется работать в чисто мужском коллективе, хотя, по большому счету, не каждой женщине это удастся.

Выборная компания 1996 года породила такое количество самых разных людей, что впору было создавать целое общественное объединение. Вместе были все - и родственники Бориса Ельцина, и его подчиненные, и сочувствующие, и артисты, и журналисты. Когда все это закончилось, Татьяне было жаль расставаться со своими новыми друзьями, а дальше все получилось как бы само собой - все более частое появление в Кремле сначала инкогнито, по временным пропускам, а с июня 1997 года - уже официально.

Вторая версия касается карьерных соображений Татьяны. Подходит к концу второй президентский срок ее отца, а с ним в небытие могут уйти очень многие, и прежде всего "старики", кремлевские старожилы. Вот почему Татьяна сблизилась не с ними, а с теми, кто возможно составит новый президентский аппарат при новом лидере. Не исключено, что она сумеет набраться к 2000 году хотя бы элементарных знаний в области чиновничьего искусства, и кем-нибудь да и станет через несколько лет...

Третья версия имеет прямое отношение к "третьим" лицам, заинтересованным в Татьяне по крайней мере сегодня, когда Ельцин находится у власти. Она и сама неплохо понимает, почему выбор пал именно на нее, но пытается не показывать

вида. Я помню, как на первом своем брифинге для узкого круга журналистов, отвечая на многочисленные вопросы, Таня сказала, что знает о том, что ее будут “использовать” исключительно как дочь президента, и она отдает себе в отчет в том, в какую игру вступила. Татьяна и теперь остается главным, по ее же собственному выражению, “коммуникатором” между президентом и его окружением.

Ценные указания перед выходом на сцену.
Екатеринбург, 1996 г.

Встреча с ветеранами.
Волгоград, 1996 г.

Журналисты президентского "пула".
Буденновск, 1996 г.

Александр Коржаков
и корреспондент ИТАР-ТАСС Андрей Шторх.
(Ахтубинск, 1996 г.)

Юрий Лужков (справа) ещё не конкурент, а просто мэ́р. (1996 г).

“Голосуй, а то проиграешь!” Ролан Быков и Елена Санаева. (Екатеринбург, 1996 г.)

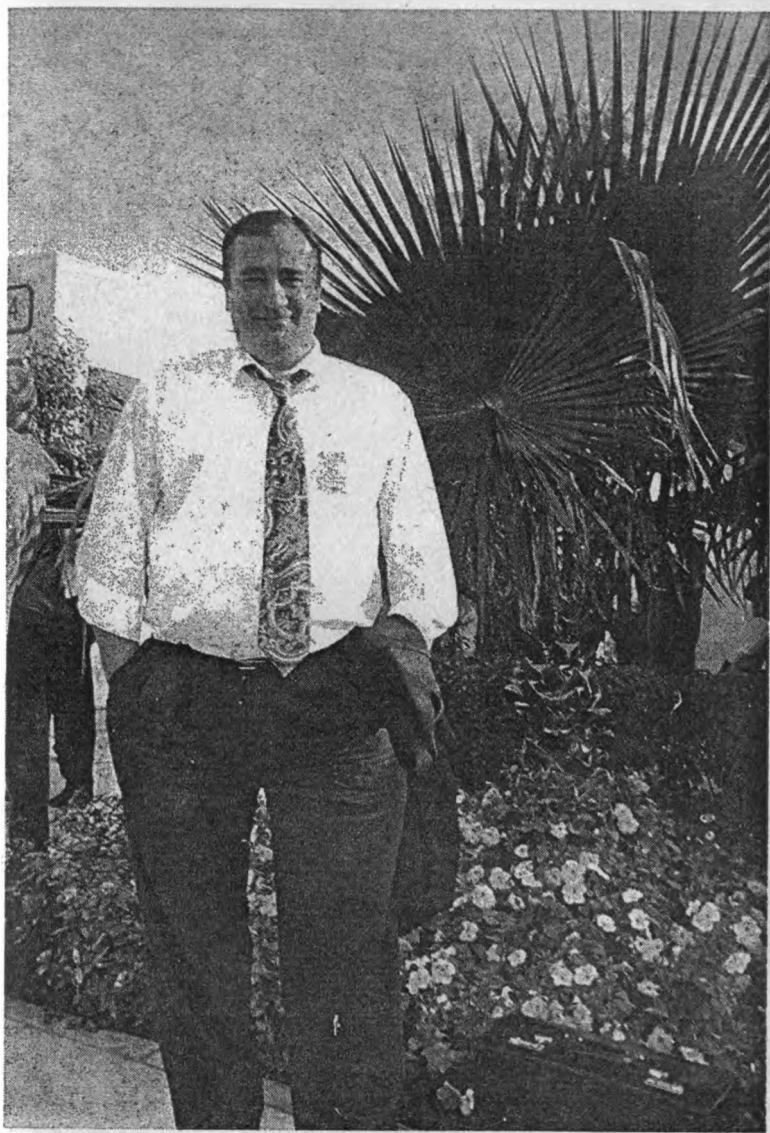
“Голосуйте!” Лев Лещенко (слева) и Владимир Винокур во время поездки Б.Н.Ельцина по Краснодарскому краю

М.Барсуков, В.Трубников.
Шарм-эль-Шэйх (Египет) 1996 г.

**Николай Егоров (слева), корреспондент ОРТ
Дмитрий Кочетков (в центре) и Станислав
Кучер. (по дороге в Краснодар, май 1996 г.)**

Главный кремлевский доктор С.П.Миронов.
1996 г.

Люди в черном.
(Екатеринбург, 1996 г.)

Знаменитый “ядерный” чемоданчик.

**Предвыборная поездка президента. Бойцы
Службы безопасности президента. Уфа, 1996 г.**

“Ветеран” кремлевской журналистики Борис Грищенко (справа) выведывает у А.В.Коржакова очередные эксклюзивы.

Эдуард Россель и Борис Ельцин позируют мне в Екатеринбурге. 1996 г.

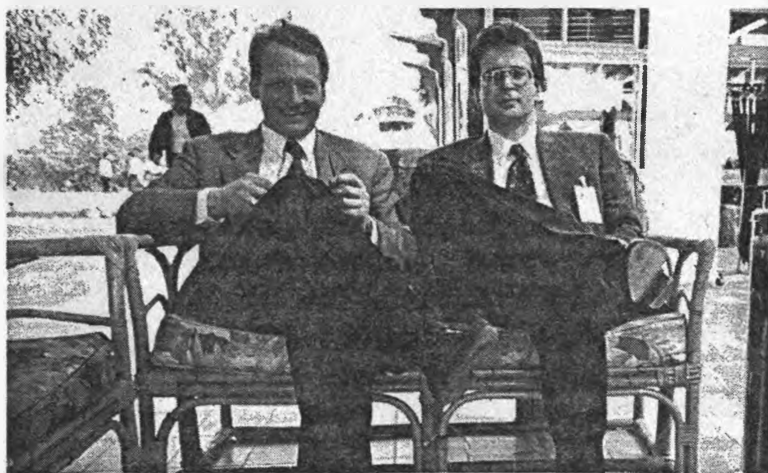
**Павел Грачев и министр обороны Украины
Валерий Шмаров. (1995 г., Сочи)**

**Евгений Шапошников и Олег Сосковец.
(Шанхай, 1996 г.)**

Кого не берут в летчики, того берут в пресс-секретари президента (справа Сергей Медведев). Ахтубинск, май 1996 г.

Руководитель пресс-службы президента РФ Игорь Игнатьев и пресс-секретарь президента РФ Сергей Медведев. (1996 г.)

**Теперь уже бывшие.
(С.Медведев, Д.Рюриков, И.Игнатьев).**

4

«Друзья уходят как-то невзначай»

Глава 4.1 Борис Ельцин как человек
и президент.

Глава 4.2 Александр Коржаков как человек,
друг и депутат.

Глава 4.3 Павел Грачев, который ждет.

**Борис Ельцин
как человек
и президент**

Ч

ем хорош женский взгляд (и одновременно, он этим же и плох), так это голым, ничем не прикрытым субъективизмом. Его не спрячешь ни за возраст, ни за опыт, ни за профессию. Я никогда не абстрагировалась от личного восприятия того или иного политического деятеля, и рассматривала его не как совокупность поступков, указов и распоряжений, а прежде всего как мужика - либо измельчавшего, либо достойного элементарного уважения.

Процесс поиска в мужчине-политике мужика небезынтересен, ибо он позволяет понять психологию человека в общем-то не совсем нормального, а значит, выяснить, когда, как и зачем все это ему понадобилось.

Мужчин в политике много, и это, наверное, нормально для более-менее цивилизованной страны. Однако не все из них оказываются при полномочиях осознанно, далеко не все. Так же как любую женщину с самого рождения неумолимо влечет оказаться в чьих-то объятиях (и в буквальном и в переносном смысле этого слова), так и мужчине, который мало-мальски что-то представляет из себя, хочется непрерывно самовыражаться, а если возможно, то и властвовать над себе подобными.

Неосознанно к власти стремятся те, кто что-то недополучил в обычной человеческой жизни, и это

не психологическое открытие. Но есть и еще один путь, который приводит мужчину во власть - путь случайный. И он, как и всякий экспромт, удается крайне редко, и тому немало примеров.

Политических мужей конца 90-х годов в России - от президента до министра и ниже - характеризуют, к сожалению, не самые мужественные качества: зависть и предательство, склочничество и беспринципность, а иногда и омерзительная трусость, напоминающая почти животную слабость перед сильнейшими. Даже если мужчина врет или зарабатывает (возможно, и нечестно) кучу денег - это все же не так страшно, как вышеперечисленные черты. В некоторых, впрочем, удивительно соседствует совершенно несовместимое.

Борис Ельцин, которого язык не поворачивается назвать ни немужиком, ни неличностью, - человек, собственноручно сделавший себя дважды президентом, продвинувший во власть такое количество самых разных людей, что только смерть целого поколения может смести с лица земли его многочисленных политических детенышей, которые продолжают плодиться и размножаться, производя на свет ему и себе подобных. Его мужской феномен заключен в огромной физической силе и глубочайшем цинизме по отношению ко всему, что его окружает, включая людей.

Это, казалось бы, ужасное качество: не держаться за людей, отдавать их на откуп политической конъюнктуре, при этом не срываться в истерику (по крайней мере на людях) и шагать все

выше и выше, не задумываясь о последствиях, - и помогло Ельцину столь долгое время оставаться у власти.

Это есть уникальное качество политика-фантома, ибо такое количество времени пребывания "наверху" не проходит безболезненно для психики...

Я не удивилась бы, если бы увидела его плачущим. Ельцин никогда не боится показаться смешным или неловким, даже если это очевидно. Ельцин хорош в импровизациях, неожиданных репликах. По крайней мере, многие так думали до недавнего времени, до тех пор, пока в этих импровизациях Борис Николаевич знал меру. Вообще сегодня он - полная противоположность Ельцину вчера и завтра, потому что никто не знает, каким он будет завтра...

Непредсказуемость президента России холодит умы и кровь многих из его окружения. Это - допинг, наркотик, стакан водки наконец, если говорить образно. Это состояние - этап их политической дистанции, которая изначально им не знакома, и потому сулит то ли барьеры, то ли колдобины, то ли замаскированные капканы. Именно этим Ельцин удерживает людей рядом с собой и заставляет себе служить. Он умеет держать людей в напряжении, в том числе и самых близких. Его психологической выдержке (в ответ на бесконечную критику парламента, прессы, коллег по Содружеству независимых государств) еще не так давно мог бы позавидовать любой. Молча, стиснув зубы, слушает Ельцин высказывания о себе, о своем окружении, но в один не самый пре-

красный момент его жизни и эта его потрясающая особенность сломалась об усталость, болезни и глубочайшую депрессию...

Он не слишком хорошо умеет выбирать людей. Впрочем, этому нельзя научиться, также как нельзя научить девушку удачно выходить замуж. Это можно делать неоднократно, но так и не попасть в "десятку". То же и с выбором в политике... Ельцин выбирает, как было модно говорить, "сердцем". Он чувствует человека или тотчас же или никогда. Последнему надо лишь успеть встроиться в этот психологический механизм.

Так было и с бывшим, а теперь уже покойным руководителем администрации президента Николаем Егоровым, который показался Ельцину "своим" мужиком, и с Грачевым, и с Лебедем, и с Юмашевым, и со Степашиным. Это очень сентиментально, но по-ельцински. В этом нет очевидного здравого смысла и глубокого расчета на перспективу, но все другое в выборе людей для себя, для совместной работы, для периодических откровений долгое время было ему чуждо.

Именно таким, физически истощенным, но по-прежнему олицетворяющим силу и власть, умение лавировать в мутной политической воде, выбирать себе одних фаворитов и легко избавляться от других, Ельцин вступил во второй раз на тропу будущего президентства, вынужденного президентства...

Выборы действительно "породнили" не только старую и новую команду президента, но и журналистов, которым приходилось месяцами путешест-

вовать по стране вместе с Борисом Николаевичем. Церемоний не было никаких. Помню, в Астрахани нас поселили на теплоходе, и только в нескольких каютах был умывальник и душ, поэтому приходилось мыться по очереди и журналистам, и помощникам президента. Все вели себя запросто - ели-пили на теплоходе в одном зале. Теперь уже бывшие помощники Бориса Ельцина - Георгий Сатаров, Юрий Батулин, а также его спичрайтер Людмила Пихоя, специалисты по имиджу Екатерина Егорова и Игорь Минтусов во время таких застолий советовались с нами, спрашивали, как президент сегодня выглядел, хорошо ли говорил, грамотно ли общался с людьми.

Это было очень тяжелое время для всех. Я не знаю, чего было больше, искреннего или наносного, но всеобщий порыв выбрать президентом именно Бориса Ельцина поглощал буквально всех. Он бередил самые потайные уголки души, щекотал нервы...

Мы жили на стареньком теплоходе, и казалось, что это и есть тот самый корабль, на котором Ельцин приплывет к новому президентству, а все мы к новой жизни...

Непотопляемость Ельцина, его исключительность, незаменимость тогда выглядела как его феномен. Он уже давно превратился в человека-символ, в олицетворение всех мыслимых и немыслимых политических поражений и побед, в памятник самому себе при жизни. Но тогда мало кто признавался себе в том, что на самом деле это ужасно, что это может привести к катастрофическим по-

следствиям. Но произошло все именно так и гораздо быстрее, чем мы себе это представляли - Россия оказалась не просто в кризисе, но и в глубочайшей политической ловушке - кроме Ельцина она, эта огромная, могучая, "непобедимая и несокрушимая", не вырастила ни настоящего преемника, который мог бы со всей искренностью и засучив рукава если и не построить, то хотя бы не поломать того, что было создано за годы "ельцинской эпохи".

Сегодня Ельцина нельзя убрать просто так, и если даже с ним случится самое плохое, страна и власть окажутся абсолютно неготовыми жить после Ельцина, без Ельцина, лучше (хуже), чем с Ельциным. Как это могло произойти?

Мы просто не заметили, как все эти годы сам президент, а потом и его соратники подготавливали почву не под нового главу государства, а лишь под него одного, "единственного и неповторимого". Желание иметь наследника странным образом противоречило у Бориса Николаевича с нежеланием видеть рядом этого самого наследника. Все эти годы политическая элита находилась в готовности "номер 1" лишь по одному поводу - не допустить никого другого, кроме Ельцина, как будто он собирался жить вечно...

Он давно уже переболел и самолюбованием, и самобичеванием, он может позволить себе говорить и делать все, что ему вздумается, и никогда не боится показаться смешным - великое качество! Сколько раз он бывал неловок - прилюдно поправлял слишком узкий рукав неудачно сшитого

пиджака, шутя пытался сосватать в Екатеринбурге работниц кондитерской фабрики с местными курсантами военного училища (для поднятия рождаемости), упорно называл свердловского губернатора Эдуарда Росселя Эдуардом Амбросиевичем (как Шеварднадзе), выбрасывал письменные речи и говорил экспромты, часто неудачные, а иногда и просто смешные, мог перепутать страну или фамилию чиновника. Одно время такая неловкость придавала ему какой-то шарм... Но это не могло продолжаться до бесконечности.

Понимает ли он сегодня, что происходит в стране? Видит ли лукавство тех, кто считается близким окружением? Осознает ли, что для любого, пусть самого выдающегося деятеля, наступает вечер? Думаю, что не до конца. Он продолжает сражаться с собственным имиджем, который последнее время его подводит все больше и больше. Выборы 1996 года не должны повторяться.

Конечно, Борис Ельцин не хочет уходить. Он очень любит людей. Он любит власть как таковую, и в особенности те ее механизмы, которые то и дело можно дергать за ниточку, а то и трясти, как мичуринскую грушу. Как же можно со всем этим расстаться!

Я хорошо помню, как он глазами всегда искал "своих", где бы ни находился - на официальном приеме или среди журналистов в зарубежной поездке. "Своих" он хорошо помнит по крайней мере в лицо. Если есть возможность, то обязательно подмигнет, улыбнется или покажет глаза-

ми, что узнал и рад видеть. В сущности, он сентиментален, как всякий великий и чуточку несчастный человек...

И все-таки, какой он - БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ЕЛЬЦИН, двухкратный президент России? Родился он 1 февраля 1931 года в селе Бутка Свердловской области в крестьянской семье. Рост - очень высокий - выше Билла Клинтона, но ниже Гельмута Коля. Телосложение крепкое - красивые длинные мускулистые ноги, выдающие заядлого волейболиста, но с небольшими участками варикозного заболевания вен, что свойственно людям, которым часто приходится бывать "на ногах", а также спортсменам, у которых основная нагрузка ложится на ноги. Он никогда не был полным и, скорее всего, не склонен к полноте. В 1995-1996 годах у него появилась некоторая одутловатость и излишнее выделение капиллярных линии на лице вокруг носа и глаз - признак сердечной недостаточности.

После операции по аорто-коронарному шунтированию, перенесенной в ноябре 1996 года, Борис Николаевич сильно похудел и осунулся, но уже через год более менее набрал вес. Цвет волос - в молодости - темный шатен, в настоящее время - благородная седина. Волосы пышные, густые, немного вьющиеся. В молодые годы и еще лет пять назад Борис Николаевич носил небольшой чубчик-завиток. После выборов президента в 1996 году стал зачесывать волосы более гладко на косой пробор и укладывать лаком. Глаза не-

большие, округлой формы и разного цвета - один серо-голубой, другой - зеленовато-карий (говорят, такое встречается редко и только у очень счастливых людей).

Взгляд пронизательный, иногда настолько, что хочется отвернуться. Ельцин любит смотреть на людей, разглядывать окружающие предметы в любой даже самой официальной обстановке. Все знаки внимания как правило, оказывает глазами - узнает, дает понять, что узнал, улыбается, кажется, только взглядом, иногда подмигивает. Чаще всего, взгляд у президента доброжелательный. Хотя люди часто оказывающиеся с ним рядом утверждают, что Ельцин смотрит "тяжело".

У Ельцина маленькие ровные зубы, похоже, почти все свои. Говорит громко, с ударением на последние фразы. Он как бы рубит словами, а особенно важные моменты своей речи выделяет активной жестикуляцией.

Руки, пожалуй, одно из важных выразительных средств Бориса Николаевича. Впрочем, для любого мужчины, как я уже говорила, руки - это все. Они не должны быть утонченными и прозрачными, каждая жилка должна на мужских руках "звенеть".

В молодые годы Борис Николаевич был красавчиком и хорошим оратором, считался заводилой, и его ни сколько не смущало, как тот или иной человек к нему относится. Это качество - абстрагироваться от личности, - присуще ему и теперь. С практической точки зрения оно очень полезно, ибо дает возможность сохранить нервы и душевные силы.

Борис Николаевич очень сильный человек и физически и морально. И хотя он выглядит на свои годы, знатоки его организма утверждают, что не всякий 35-40-летний мужчина мог бы выдержать такие нагрузки и болезни, как он. Физическое здоровье дано Ельцину от природы, душевное - от количества времени пребывания в большой политике.

Президент России - очень общительный человек. Я заметила, что все эти кремлевские протокольные тонкости ему не очень-то по душе. По характеру он говорун, любит пошутить, побалагурить, пообщаться с журналистами. Не дают, держат на привязи, выпуская президента "в народ" дозированно. Это не его стиль, но приходится подчиняться. Особенно это стало заметным в последние полтора-два года, когда окружение окончательно убедилось в том, что "выпускать" президента на широкую публику не рекомендуется.

Летом же 1996 он был особенно счастлив, потому что имиджмейкеры и охрана не только не запрещали, но даже всячески поощряли его общение с простыми людьми.

Борис Николаевич - человек простодушный, но непростой. Он обладает если не хитростью, то хитринкой, и всегда трудно догадаться, что у него на уме. В какой-то момент его природная непредсказуемость стала обретать излишне утрированную форму. Непредсказуемость в его поступках и словах перестала выглядеть как "изюминка", как его самобытность или, как принято говорить, ха-

ризма. Его непредсказуемость стала опасной для общества, для власти, для него самого.

Кадровые перетряски 1996-1999 годов свидетельствовали лишь об одном - Ельцин устал от президентства, от власти, от самого себя во власти. Ему надоело все, что когда-то, несколько десятков лет казалось ему целью всей жизни, целью, на которую было угрохано столько здоровья и сил, во имя которой столько людей было брошено в механизм политической машины. Кроме того, дала знать о себе многолетняя болезнь сердца.

При всей своей внешней сдержанности, Борис Ельцин довольно суровый и даже жесткий человек. Думаю, что его побаиваются и дома.

Одевается президент просто, но элегантно. Ему идут светло-зеленые, светло-синие и светло-коричневые костюмы. В темно-синем он выглядит слишком официально, как-то по-жениховски. Никаких изысков в его одежде нет - хорошие, добротные костюмы, рубашки, ботинки и галстуки.

В семье Ельциных вообще спокойно относятся к вещам. В зарубежных поездках за покупками в местные магазины, как правило, отправляется кто-то из адъютантов Бориса Ельцина - они знают и его вкусы, и размеры. Покупается одежда в обыкновенных центральных магазинах.

Иногда можно заметить, как Ельцин разглядывает свою обувь, но она всегда безукоризненно вычищена, поэтому все его волнения излишни. Борис Ельцин не курит и не любит, когда в его присутствии курят другие. И команда у президента всегда была на 80 процентов

некурящая: Бородин, Миронов, Ястржембский, Юмашев, Чубайс, Черномырдин, Лужков не курят, но курит глава президентского протокола Владимир Шевченко.

Что касается выпивки, то как и всякий нормальный русский, Борис Ельцин может выпить и водки, и пива, и шампанского. В еде неприхотлив - любит картошку с котлетами, пельмени. По словам одного из поваров, когда утром они предлагали ему икры или красной рыбы, часто отказывался, и вместо этого просил сварить обыкновенную кашу.

Читать Борис Ельцин любит, но делает это редко, обычно на ночь. Читает классику, иногда детективы. В театры ходит крайне редко - вместо него это делает жена.

Его Мать - Клавдия Васильевна умерла в возрасте 85 лет, отец - Николай Игнатьевич умер в возрасте 72 лет. Так что генетически Ельцин долгожитель.

Встает утром президент, как известно спозаранку, а ложится спать поздно. "Сова" и Наина Иосифовна - бодрствует до 1-2 ночи. Те, кто работают с Ельциным давно, неукоснительно следуют одной бюрократической тонкости - все документы на подпись и на рассмотрение подаются президенту скрепленными "золотой" скрепкой.

Однажды летом 1996 года, когда я была корреспондентом "Независимой газеты", мы приехали в славный город Астрахань. Ни тебе рыбы, ни тебе красной-черной икры на прилавках не обнаружили, зато произошел там один забавный случай. Представьте себе Астрахань поздней весной - 38 граду-

сов жары, палящее солнце и, президент гуляющий по центральному парку города.

Вдруг Борис Николаевич останавливается и заводит непринужденную беседу с местными жителями. Я по причине малого роста проникаю в самую гущу событий и оказываюсь нос к носу с президентом, точнее сказать на уровне его груди. Охрана не возражает, поскольку наблюдает мою физиономию уже раз пятидесятый. Ловя удачу, задаю президенту вопрос: “Борис Николаевич, как вы находите Астраханскую область и что собираетесь пообещать ее гражданам?”

К слову оговорюсь, что в глаза Ельцину неумолимо слепило солнце, и он вряд ли мог хорошо разглядеть мое лицо, в противном случае такая бы история не приключилась. “Вы знаете, город мне очень понравился, а особенно женщины, такие знаете ли в Астрахани женщины красивые...” - отвечает мне президент. Вдруг как черт из табакерки выскакивает прямо передо мной пожилой дядечка и говорит, обращаясь к Ельцину: “Борис Николаевич, да что вы обо всех-то женщинах астраханских говорите, когда перед вами такая симпатичная астраханка стоит!” (дяденька видимо принял меня за местную журналистку). Президент среагировал незамедлительно “Действительно, раз такое дело, я эту симпатичную с собой в Москву забираю!”

Чистую правду рассказываю, ибо тому было немало свидетелей. Мне бы радоваться, а я обиженно восклицаю: “Что это вы, Борис Николаевич, своих не узнаете, я и так с вами из Москвы

приехала, и вообще всю дорогу ездю с вами, измучилась совсем!.."

Вообще-то президент меня знал в лицо, и если бы не это солнце и не мое умопомрачительное платье в горошек (в Москве я сроду такого не надела бы), может быть, ничего и не случилось бы.

Охрана, конечно, не одобрила моих откровенней и кто-то из сотрудников СБП незаметно наступил мне на ногу.

Вот такая со мной произошла история. Я потом подошла к Александру Васильевичу Коржакову и рассказала об этом предложении (он в это время с Мироновым мороженое неподалеку кушал). Так Коржаков то же самое, что и охранники сказал: "Сказал - увезет, значит, увезет". И что удивительно, увез-таки на президентском самолете...

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

"Борис Ельцин: биография и политический портрет".

"Личные качества: решительный, твердый, целеустремленный. Отличительными особенностями Б. Ельцина как государственного деятеля являются необычайно развитая политическая интуиция и огромный опыт. Для него характерны настойчивость и последовательность в достижении цели, стремление к конкретному результату, открытость, искренность и мужество. Личная биография и

политическая судьба Б. Ельцина уникальны и одновременно похожи на судьбу всей России. Трудное голодное детство в маленьком уральском селе. Трудолюбие и тяга к знаниям, свойственные послевоенному поколению молодежи. Трудовой путь от простого мастера до крупного руководителя. Напряженное ожидание перемен, возникновение первых ростков нового в стране совпали со становлением Б. Ельцина как признанного лидера сторонников демократических реформ” (апрель 1996 года).”

Материально-бытовое обеспечение Президента России (по официальным источникам)

ДОХОДЫ. Оклад президента РФ в 1996 году составлял 1 миллион 311 тысяч 400 рублей (старыми) в месяц. К окладу выплачивается надбавка за выслугу лет. После уплаты всех налогов ежемесячный доход президента составил около 1.869.000 рублей. Согласно декларации о доходах за 1994 - 1995 годы, общие доходы Бориса Ельцина за период с 1 января по 31 декабря 1994 года составили 552 миллиона 331 тысяча 580 рублей (старыми). В эту сумму включены и гонорары за книгу “Записки президента” - 280 тысяч долларов США от “Эндрю Нюрнберг Ассошиэйтс”. В соответствии с законом, из общей суммы доходов были выплачены налоги - 159 миллионов 797 тысяч 851 рубль.

Страхование, имущество, жилье и другие блага. На Президента России распространяются все действующие нормы социально-медицинского страхования. Согласно принятому в 1995 году Закону об основах государственной службы Президент не является государственным служащим, а занимает конституционную должность. Поэтому главе государства на период болезни не оформляется больничный лист. Официальная резиденция главы государства - Московский Кремль.

Официальная загородная резиденция - "Горки-9" на Рублево-Успенском шоссе. В Москве вместе с семьей президент проживает в Крылатском на улице Осенней в 5-комнатной квартире. В личной собственности Борис Ельцин имеет дачу в Барвихе и автомобиль БМВ выпуска 1994 года. Все поездки, визиты президента и его официальный транспорт обеспечиваются Управлением делами президента РФ, Федеральной службой охраны (ФСО) и Государственной транспортной компанией "Россия". Президент пользуется бронированными машинами представительского класса марки "ЗИЛ" и "Мерседес-Бенц". Для поездок имеется также оборудованный спецсвязью речной теплоход "Россия". В соответствии с законом "О государственной охране" президенту и членам его семьи полагается охрана. Всего Бориса Ельцина и его супругу сопровождают 5 адъютантов президента, а также сотрудники Службы безопасности президента, являющейся одним из управлений ФСО.

БОРИС ЕЛЬЦИН О БОРИСЕ ЕЛЬЦИНЕ

“Сейчас ругают президента Ельцина так много и так беспощадно, как не ругали до этого при жизни ни одно первое лицо государства. В России исчезает страх... Власть становится как бы продолжением частной жизни. Жизни граждан. Президент - один из граждан, а не какое-то исключительное существо, сидящее где-то наверху.. Вообще-то как только меня не разбирают. Причина этого раздражения в одном. На месте Ельцина можно представить любого человека. Снята огромная дистанция между обществом и властью, которая всегда в России была.

...Стало вдруг ясно, что нет стены. Там, в Кремле, такие же “мы”. За эти годы произошла в России важная вещь. Люди не хотят какой-то абстрактной власти, сидящей в Кремле. Человек, ставший первым лицом в государстве, должен быть понятным, контролируемым, зависимым от мнения общества. Я абсолютно трезво отношусь к той жажде устойчивости в политике и экономике, которая охватила общество. И к тому синдрому раздражительности, который вызывает в связи с этим фигура любого примелькавшегося политика, включая первого президента России. Однако хочется верить, что большинство россиян осознает и другое. Единственная реальная гарантия покоя - это сам президент. То есть выбрали, так выбрали. Ельцин не ставит перед народом глобальной стратегической цели. Не возводит во

главу угла какую-то сияющую вершину, до которой нужно дойти. И не пытается перечеркнуть весь пройденный перед этим путь. Спокойствие России и является главной целью этого неспокойного президента".

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество - страшная штука. Одиночество президента - очень страшная вещь, ибо по определению, человек, пусть вполсилы, пусть номинально, но управляющий такой громадной страной - не может быть одиноким. Вон сколько нас, и все под ним ходим, а толку-то...

Борис Николаевич остался один. Я не имею в виду семью, семья останется с Ельциным при любых обстоятельствах. Кроме того, для людей его типа, его профессии семья никогда не была главным. Может быть, именно теперь он только и обратил внимание на своих домочадцев по-настоящему.

Ельцин абсолютно одинок. Новые люди, пришедшие в Кремль на волне обновления властных структур, не принесли Ельцину ни практической пользы, ни душевного отдохновения.

Одиночество Президента, помноженное на бесконечные разговоры о его самочувствии, на отрицательную ауру, окутавшую его рабочее место и жилище - действительно страшная штука. Когда тебя все время критикуют, недолюбливают, ты волею-неволей начинаешь болеть, и не только душой. По-

жалуй, сегодня, под завершение своей политической карьеры - это главное, что влияет на моральный настрой Президента.

**Александр
Коржаков
как человек,
друг и депутат**

М

не всегда было интересно наблюдать за Александром Васильевичем. Для меня он долгое время был человеком-тайной за семью кремлевскими печатями, окутанный легендами и небылицами, которые и сочинялись-то, наверное, не иначе, как в самом Кремле. Я постоянно слышала от самых разных людей, что Коржаков - это и есть Ельцин, это и есть Кремль во всем своем величии, во всей своей силе и могуществе. Отчасти, наверное, это так и было. Но главное, что делал Коржаков для Ельцина, ради Ельцина - он просеивал людей, стремящихся по тем или иным причинам заслужить расположение президента, как сквозь сито.

У него был наметанный глаз старого КГБэшника, и ничто фальшивое не проскакивало мимо его пронизательного взгляда.

Можно, конечно, задать вполне резонный вопрос - а что он, собственно говоря, такое, этот Коржаков, и отчего ему было позволено одних допускать к Ельцину, а других отфутболивать за кремлевские ворота или еще дальше? Все это мог ему разрешить только один человек - Борис Ельцин. Именно он взял его когда-то на работу, допустил сначала в свои дела, а потом в семью и в сердце...

Познакомились мы с Александром Васильевичем при весьма смешных обстоятельствах, в Екате-

ринбурге в феврале 1996 года (это была первая предвыборная поездка Бориса Ельцина). Я все время бегала с фотоаппаратом, пытаюсь заснять его рядом с президентом, и мне никак не удавалось это сделать. Коржаков демонстративно отворачивался, а ребята из Службы безопасности оттесняли меня в положенное для прессы место.

Наконец, ЭТО случилось. Когда на центральной площади города президент выходил из машины, я ринулась через высокие сугробы навстречу своему репортерскому счастью и немедленно рухнула в один из них лицом и, соответственно, объективом, вниз. Поднявшись, я столкнулась с Коржаковым, который смотрел на меня как на какое-нибудь пугало, но снисходительно. Я пробормотала что-то вроде: "А вот, нельзя ли снимочек для "Независимой газеты"...", и не получив ответа, щелкнула кнопкой своей "мыльницы", которой сделаны большинство снимков, в том числе и помещенных в этой книге.

Фотография получилась мутной (кстати говоря, единственная из сотен снимков, сделанных мной на протяжении почти 6 месяцев), но зато Коржаков на нем был какой-то свойский - простое драповое пальто, пушистая шапка и мохеровый шарф. Я была счастлива.

С тех пор я была одержима идеей поговорить с ним, взять у него интервью, просто постоять рядом, разумеется, из журналистского любопытства. Во-первых, мне во что бы то ни стало хотелось и самой убедиться в том, что я знала о Коржакове понаслышке, во-вторых, мне необходимо было выяс-

нить, почему же “Независимая газета” в такой опале у шефа СБП, в-третьих, я терпеть не могу составлять о человеке мнение “из третьих рук” и предпочитаю личное общение любым даже самым правдоподобным рекомендациям.

Потом один замечательный человек из СБП, курирующий прессу, сказал мне, что Александр Васильевич очень не любит навязчивых: “Не волнуйся, он все видит и все замечает. Если надо, сам подойдет”. Но Коржаков так ко мне и не подошел, и тем более не дал мне интервью только из-за того, что я работала в “Независимой газете”, что, по его мнению, было чем-то неприличным. Все это было для меня очень странно, потому что о президенте я никогда не писала гадости (для Коржакова это был важный аргумент), кроме того, хорошо знала, что как бы к газете не относились, она всегда прочитывалась в Кремле от корки и до корки.

Несмотря на такую, как мне казалось, вопиющую несправедливость, интерес к Коржакову и его ведомству у меня не пропал. Летом 1996 года, когда поездки по стране были частыми и изнурительными, когда приходилось по несколько дней не бывать дома и некоторые из журналистов начинали просто сдавать от усталости, многочисленных перелетов и смены климата, и Александр Васильевич стал выглядеть каким-то утомленным. Я хорошо помню выражение его лица в последних поездках - оно было отрешенным, как у человека, который все это уже много раз видел и слышал. У него вообще-то почти всегда было довольно скептическое выражение лица, но в эти дни особенно. Ка-

залось, он думает о чем-то своем, личном, но продолжает по долгу службы заботиться о президенте.

Может быть, в эти минуты он как раз и обдумывал, как сказать Борису Николаевичу необходимости переноса срока выборов, а может быть, он чувствовал, что очень скоро их с президентом дороги разойдутся...

Коржаков всегда держал людей на расстоянии, в том числе и журналистов. Правда, некоторые хвастались, что не раз выпивали с "Василичем" в Кремле. Вполне естественно, что такая настороженность была обусловлена его должностным положением, но все-таки было обидно, что тебя принимают бог знает за кого, не имея на то никаких оснований.

После того, как я узнала об отставке Александра Коржакова, я поняла - в Кремле расстаются с людьми легко. "Обслуживание" президента и его окружения перестало быть почетной и уважаемой работой. Чиновники-старожила рассказывали мне, что еще несколько лет назад за сотрудников держались крепко, с болью воспринимая уход каждого из них, была ли это семейная медсестра или помощник по делопроизводству. Людью дорожили, их берегли, а те платили своим "хозяевам" просто собачьей преданностью.

Когда более-менее улеглись страсти, связанные с избранием Бориса Ельцина на второй срок, в Кремле и его окрестностях наступили времена выжидательные. Собственно говоря, они и теперь таковые. Теперь и всегда. Даже самый незаметный чиновник или какая-нибудь дама на телефоне пре-

бывают в высоких госучреждениях в состоянии нервного ожидания - нигде так стремительно не меняется обстановка, настроение, люди, как в Кремле. Неудобным можно стать в один день. Но, к сожалению, особенно последнее время, возобладали и другая тенденция - родным и близким тоже можно оказаться в одночасье. Последнее не имеет, конечно, отношения к Коржакову, который пробыл рядом с Борисом Ельциным почти 11 лет.

После того, как, для некоторых логично, для других внезапно, были уволены со своих постов такие близкие, такие верные и проверенные Грачев, Коржаков, Барсуков и Сосковец, страна в лице тех, кто пока еще интересуется политикой, сделала неприятный и неутешительный вывод: "Борис Ельцин сдает своих, как фигуры в шахматной партии." Причем, он делает это легко (по крайней мере внешне) и не вдаётся в подробности душевных переживаний отставленных от двора. Несколько слов об этих отставках.

Отлучение Александра Коржакова от должности руководителя Службы безопасности президента РФ (СБП) была и ожидаемой, и неожиданной одновременно. С одной стороны, "великолепная" тройка в лице приближенных к Борису Ельцину силовиков - Коржакова, Барсукова и Грачева давно мозолила глаза тем, кто и сам был не прочь занять столь почетное место возле президента, манящее близостью к Самому. Однако этот факт сам по себе вроде бы не должен был иметь никакого отношения к мнению Бориса Ельцина - президент терпеть не может, когда ему жалуются, и тем более, в

открытую просят "переместить" того или иного деятеля. Но, как ни странно, в данном случае все чаще и чаще, со ссылкой то ли на самого президента, то ли на близких ему людей, стала озвучиваться мысль, что, якобы "эти трое" могут сильно помешать Ельцину выиграть выборы.

Все это, конечно, было полной чепухой, ибо в то время уже ничто не могло повлиять на исход избирательной кампании - люди выбирали (или не выбирали) Ельцина. Многим, особенно в российской глубинке, фамилии Грачева, Коржакова и Барсукова, впрочем, как и других известных людей из окружения Бориса Ельцина, вообще ни о чем не говорили - мне приходилось общаться с людьми из провинции, и я знаю, что это было именно так. Как они могли помешать выиграть Ельцину выборы - вообще непонятно. В то время уже ничто не могло сказаться на его имидже ни в одну, ни в другую сторону.

Александр Коржаков ушел спокойно, не хлопнув дверью и поначалу еще хранил молчание. Он, как известно, написал президенту очень откровенное и очень личное письмо, до сих пор оставшееся без ответа. Позднее вышла его книга "Борис Ельцин: от рассвета до заката". Но тогда, сразу после отставки, от Коржакова трудно было дожидаться каких-либо комментариев. Александр Васильевич удалился на дачу и, видимо, как и другие отставники, ждал того, как президент распорядится его дальнейшей судьбой.

По некоторым сведениям, Коржаков все же выплеснул как-то за чашкой чая всю свою горечь и обиду, сказав о президенте: "Как он мог так меня

предать!" Но мне лично трудно представить бывшего шефа СБП всхлипывающим и бьющим себя кулаком в грудь. Рассказывают, что некоторые соображения по поводу своей отставки Александр Коржаков высказал и сотрудникам Генеральной прокуратуры (А.И. Коржаков среди других вызывался туда как свидетель по делу и.о. Генерального прокурора Алексея Ильюшенко). Суть этих рассуждений заключалась в том, что Коржаков дал понять, что карьера его не закончена и что такие люди, как он просто так с политической арены не уходят. Как в воду глядел!

Прошло совсем немного времени, и очень быстро избранный депутатом Государственной Думы от Тульского избирательного округа, он превратился в чиновника, писателя и, в некоторой степени, даже общественного деятеля.

Но по существу он почти не изменился.

Поскольку я всегда неплохо относилась к Александру Васильевичу, не пойти на презентацию его книги я просто не могла.

Ситуация была очень забавной. Я только что уволилась из пресс-службы и дала несколько интервью в различные газеты, поэтому на презентации ко мне то и дело подбегали иностранные журналисты и задавали массу вопросов о причинах моего ухода из Кремля. Я уселась в первом ряду конференц-зала гостиницы "Рэдиссон-Славянская" (Коржаков увидел меня и мило улыбнулся) и, помнится, задала даже какой-то вопрос. Потом я написала ему записку о том, что хочу с ним поговорить (мне хотелось расспросить его кое о чем

для своей будущей книги). Записку он, судя по всему, прочитал и при выходе с пресс-конференции пообещал мне что позвонит.

Приветствуя меня, он сказал: "А-а, пресс-секретарь Наины Иосифовны".

"Уже нет",- ответила я.

"Что же случилось?",

"Ничего не случилось" - сказала я. После окончания пресс-конференции я сунула Коржакову в руку записку со своими координатами - мы договорились созвониться. Но наша встреча произошла значительно позже, уже после того, как Коржаков стал депутатом, а я вернулась в свою газету.

Отставка Коржакова по-разному оценивалась и комментировалась в прессе. В основном речь шла об участии семьи президента и конкретно Татьяны Дьяченко в том, что президент принял такое решение, да и сам Александр Васильевич в своей книге написал об этом.

В одном из своих интервью Наина Иосифовна сказала так: "Все, что произошло с Александром Васильевичем, Борис Николаевич особенно тяжело переживал. И не меньше переживала наша семья. Нам всем было больно до слез. Я ведь уже говорила однажды, и не отказываюсь от своих слов, что он был не просто сотрудником, а почти членом нашей семьи. Александр Васильевич не мог не знать, что семья никакого отношения к этой отставке не имела, и его обвинения несправедливы. Во многих газетах Татьяне приписывали то, что она была чуть ли не инициатором отставки. Это неправда... Для нас это было неожиданностью. А Татьяна, по-моему,

звонила его жене, чтобы как-то успокоить, потому что чисто по-человечески мне казалось - случилось невероятное. И я хотела позвонить, поговорить..."

Сегодня мнение о Коржакове в семье президента стараются не высказывать вслух. То, что произошло между двумя сильными и по-своему одаренными людьми, можно назвать как угодно: и хорошо спланированной интригой, и случайным, но логичным стечением обстоятельств, и недоразумением. Ясно одно: в этой семье уже мало кому доверяют. Причем страх предательства, мне кажется, начал перерастать уже в какую-то манию - на всякий случай Ельцин стал недоверчив практически ко всем своим сотрудникам, за исключением 2-3 человек.

За исключением, потому что надо же хотя бы кому-то быть хранителем президентского настроения. Даже президенты иногда откровенничают со своими подчиненными...

Книга Коржакова мне понравилась. И хотя временами казалось, что это не его стиль, главное, что она получилась не злой, а напротив была написана автором с плохо скрываемым уважением к главному герою. В ней не надо искать того, чего в ней нет, а нет в ней очень многого из того, что мог написать столь информированный автор. По каким-то очень личным соображениям он этого не сделал...

Сейчас кое-кто понимает, что Коржаков во многом оказался прав. И уж конечно, он был недалек от истины, когда предостерегал семью и имиджмейкеров Бориса Ельцина о состоянии здоровья своего шефа перед выборами.

Скорее всего полунамеками, а может быть, и в открытую Александр Васильевич говорил Ельцину о нецелесообразности проведения президентских выборов в 1996 году, однако ни президенту, ни его семье, ни окружению не нужна была тогда такая правда, многим не нужна она и сейчас...

Конечно, в семье обсуждали персону Коржакова, но что удивительно, делалось это почему-то в тех случаях, когда в прессе появлялись какие-нибудь публикации о детях, зятях или внуках Ельцина. Публикации не нравились, а вердикт выносился один - "все это специально делает Коржаков".

Между тем, на мой взгляд, это было бы слишком примитивно и просто для такого человека, как он.

Вскоре после того, как Александр Васильевич был он избран депутатом Государственной Думы, бывший глава СБП занялся ничем иным, как трудоустройством своих бывших подчиненных. Был создан специальный фонд, где и по сей день работают его люди. Мне пришлось общаться с некоторыми из них, и я поняла, он хорошо знает, что такое команда, своя проверенная команда...

В Фонде работают его бывшие коллеги, военные, юристы и просто хорошие люди. Кроме того, большую часть своего депутатского времени Коржаков проводит в Туле, которая его делегировала в парламент, и не тратит время на бесполезное перемывание косточек властям и думские посиделки. От прежней жизни в его кабинете на Охотном ряду и в Фонде остались лишь кофейные сервизы с кремлевской символикой.

Коржаковская правда сегодня уже опоздала, потому что каждый день отнимает у страны по-кусочкам великого, но вчерашнего Ельцина. Сегодня президента смеют сравнивать с увядающими генсеками ЦК КПСС, а еще несколько лет назад никому и в голову этого не пришло бы. Сегодня к его причудам снисходительны даже журналисты, а еще несколько лет назад Ельцин бы не позволил такой снисходительности. Борис Николаевич сделал очень много для России - и хорошего и губительного, он только забыл поблагодарить своего тело- и душехранителя Александра Васильевича Коржакова хотя бы за то, что все эти годы он надежно стоял за его спиной...

Глава 4.3

**Павел Грачев,
который ждёт**

Н

е менее скандальным было и увольнение с должности министра обороны Павла Сергеевича Грачева. Он знал, что когда-нибудь это случится. Потому что это в конце концов происходит с министрами. Когда-нибудь истекают сроки, не выдерживают нервы. Когда-нибудь просто надо уйти. Павел Грачев подал в отставку и она была принята президентом спокойно и без особых эмоций. Во всяком случае, на публике и тот, и другой держались молодцами.

Можно предположить, что за несколько дней до события президент и министр обороны посидели, как не раз бывало, неформально, хотя в последние месяцы личные встречи происходили между ними все реже. Официально Грачев сопровождал Бориса Николаевича в его поездке в Хабаровск, Пекин, Шанхай, а затем в Алма-Ату, где в составе большой делегации он участвовал в подписании двусторонних документов. Это был последний совместный вояж президента и министра обороны весной 1996 года.

А незадолго до этого Ельцин вручил Грачеву личную президентскую награду, крепко поцеловал. Чуть позже, 8 мая 1996 года, они сидели рядом на торжественном вечере в Государственном Кремлевском дворце. Грачев непрерывно улыбался и

чувствовал себя при всех своих регалиях героем дня.

Одна из версий отставки говорит о том, что произошла она не без помощи "доверенных" журналистов Коржакова и предопределена была во время визита Бориса Ельцина в Китай. В Шанхае Павел Сергеевич пригласил к себе в номер пятерых журналистов, среди которых была и я. Всех нас он хорошо знал лично - его пресс-секретарь Елена Агапова приучила министра доверительно общаться только со "своими". Один из пятерых Грачеву был не знаком...

Мы приехали прямо в резиденцию, где остановился Грачев и другие члены российской делегации, сели вокруг журнального столика в его апартаментах и держали наготове свои диктофоны. Интерес к Грачеву был связан еще и с тем, что несколько дней назад при загадочных обстоятельствах был убит Джохар Дудаев. В этот роковой для чеченцев день почти весь Кремль был на выезде (мы узнали о гибели Дудаева часа в два ночи по Хабаровскому времени, соответственно и президент, и министр обороны также получили информацию примерно в это время). Вдруг в коридоре гостиницы, где мы остановились, раздался страшный топот, и все, кто спал и не спал, услышали звонкий голос корреспондента ИТАР-ТАСС Андрея Шторха. Он, как часто бывало, оказался осведомленнее других и рассказал нам эту сенсационную новость, услышанную от каких-то очень информированных источников.

Грачев просил либо вовсе ничего не записывать, либо выключать диктофоны тогда, когда он

попросит. Все мы как будто так и сделали. Я не знаю, был ли у этого человека в кармане дополнительный диктофон или нет, но позднее кое-какая информация о содержании той беседы “утекла” в Кремль.

Один человек мне даже хвастался потом, что лично преподнес кассету с записью того разговора Коржакову. Надо отметить, что Павел Сергеевич в этот день был очень разговорчив и откровенен. Он не стеснялся раздавал самые разнообразные характеристики некоторым кремлевским чиновникам, рассказал и о том, что ему было на тот момент известно о смерти Дудаева.

О Коржакове, кстати, Грачев не сказал ни единого плохого слова, хотя тогда отношения между ними были натянутыми. Коржаков в своей книге утверждает, что это во многом было связано с чеченскими событиями, от Грачева же я вообще никогда не слышала негативных оценок Александра Васильевича, наоборот, он очень болезненно переживал размолвку и не хотел находиться с ним в “контрах”. Кстати говоря, по словам Павла Сергеевича, именно в Китае их отношения с Александром Васильевичем наладились.

Кассета с записью злополучного разговора, якобы действительно попала к Коржакову, тот дал прослушать ее президенту, который, по словам одного, правда, не слишком заслуживающего доверие источника, сказал о Грачеве в сердцах: “Был болтуном, болтуном и остался!” Ни подтвердить этого, ни опровергнуть мне не удалось, но вскоре последовала отставка Павла Сергеевича.

Так Борис Ельцин отказался еще от одного из своих, думая, что это прибавит ему политические дивиденды. Сама же отставка (об этом не раз уже было написано) как и отставка Коржакова была, на мой взгляд, унижительной. Конечно, неумолимо надвигались выборы, которые стали диктовать, в том числе и президенту, свои правила игры, хотя во всем этом предъюньском нагнетании эмоций было много надуманного, неестественного, просто ошибочного.

Но есть и другая версия отставки Грачева, и она тоже так или иначе связана с личностью руководителя СБП. И тот, и другой были друзьями президента. Кроме того, Грачев и Коржаков в одинаковой степени были преданы Борису Ельцину, и эта преданность была подкреплена временем. Возможно, Коржаков ревновал Грачева к президенту - одно время они даже не подавали друг другу руки. Кроме того, бывший министр обороны умел угадывать настроение президента, знал, когда и как с ним можно говорить, чтобы разговор этот состоялся вовремя и с пользой для дела. У них были особые отношения, в которых сочетались элементы главенства и подчиненности, мужской дружбы и, в какой-то мере, общие интересы. Разница в возрасте (17 лет) сказывалась не сильно. Но Грачев знал, если в телефонном разговоре президент говорил ему "Павел Сергеевич" не как обычно (Борис Ельцин вообще никогда не фамильярничаёт и называет всех своих подчиненных, пусть даже особо приближенных, по имени-отчеству) - стоит задуматься. Зная степень их близости, многие "капали" президенту на Грачева.

Но самым серьезным его “противником” было принято считать все-таки Коржакова. Рассказывают, что Павел Сергеевич, предчувствовавший наступление сумерек, командировал своего помощника Елену Агапову к Коржакову. Агапова отправилась в Кремль и просила о “мировой”. На что Коржаков якобы ответил: “Я пожму ему руку прилюдно, но только после того, как он уйдет в отставку!” Знаю, что примирение между ними состоялось, однако и рапорт об отставке был написан очень скоро.

Мало кто знал “настоящего” Грачева. За исключением тех, кто прошел с ним Афганистан, тех, кто искренне поддерживал его в годы руководства Министерством обороны России. Таких людей было немного, и Грачев это знал: Константин Кобец, Петр Дейнекин, Валерий Лапшов, Елена Агапова, Геннадий Иванов были преданы министру безоговорочно. Но тем не менее, где-то за полгода до своей отставки он признался в одной из бесед, что чувствует себя одиноким волком и, в сущности, не доверяет никому из “своих”. “Они доят меня”, - сказал мне Грачев, не называя имен... Этими словами многое сказано.

За четыре года руководства Минобороны он понял, кто есть кто. Многое из того, в чем теперь обвиняют Грачева, останется и на совести тех, кто все эти годы был рядом.

Есть качества, обрекающие человека на несовместимость с тем или иным положением в обществе. Грачев обладал многими из них. И, накопившись, они выбили его из седла.

Приблизительно через две недели после его отставки без какой-либо официальной мотивировки, были отстранены от своих должностей начальник аппарата министра обороны генерал-полковник Валерий Лапшов, начальник Главного оперативного управления Генштаба, замначальника Генштаба Виктор Барынькин, замначальника Генштаба Анатолий Богданов, начальник Главного организационно-мобилизационного управления Вячеслав Жеребцов, начальник Главного управления воспитательной работы Сергей Здориков, начальник Главного управления международного сотрудничества и сват Грачева, Дмитрий Харченко (сын Грачева женат на дочери Харченко Ольге). Еще через полтора месяца были уволены и другие высокопоставленные генералы и чиновники - начальник управления военной политики и помощник министра обороны Геннадий Иванов, помощник министра по связям с общественностью Елена Агапова, начальник Главного управления кадров и военного образования Евгений Высоцкий.

Елена Александровна Агапова - человек, наиболее приближенный к Грачеву, - после его отставки как сгинула. Помню, что я по этому поводу даже написала заметку, на которую она очень обиделась, но все, что я написала было правдой. Сам Грачев долгое время не знал, где находится его бывший пресс-секретарь и помощник.

Я всегда восхищалась удивительной способностью Елены Агаповой "рулить" не только журналистами, но и всеми, кто хотя бы на шаг приближался к ее министру. Она контролировала каж-

дый его шаг, каждый его разговор, и была в курсе дела не только его служебной, но и личной жизни. Как всякий влиятельный и тщеславный человек, она боялась потерять это самое влияние, вот почему она так ревностно охраняла любые подступы к Грачеву. Впрочем, все это делалось с его молчаливого согласия, или же министр обороны просто не вдавался в подробности взаимоотношений между своими подчиненными. Кроме того, он безоговорочно доверял Агаповой, потому что знал, что именно она научила его быть по-настоящему публичным, именно она была с ним в самые трудные моменты его непростой жизни в ранге министра обороны России. Я думаю, что когда-нибудь Елена Александровна напишет книгу о генерале армии Грачеве. Во всяком случае, сам Павел Сергеевич сказал однажды: "Вот я уйду, а Ленка соберет все свои бумажки и напишет обо мне всю правду, как есть"...

В отличие от Ельцина, Павел Сергеевич почти всех называл на "ты", и иногда мог даже сказать что-нибудь не очень тактичное. Однажды при большом скоплении людей, в том числе и журналистов он сказал Агаповой: "Ленка, что-то ты у меня похудела?" Но Елена Александровна хорошо умела отражать "атаки" министра одним только взглядом.

Мы с Еленой Агаповой - соседи, и однажды поздно вечером я даже побывала у нее в гостях. Муж был в командировке или на даче, сын - в училище. Я как раз готовилась написать большой материал о Грачеве. Тогда он не вышел, и Елена Александровна потом говорила нашим общим знакомым: "Вот Константинова, пришла, просидела у ме-

ня всю ночь, спать мне не давала, и никакого толку".

Мы действительно просидели у нее часов до четырех утра. Она показывала мне фотографии Павла Сергеевича, в том числе и из личного архива, рассказывала о себе и своем сыне. Все это потом очень помогло мне разобраться во многих вещах, особенно после отставки министра обороны.

Я не стану рассказывать о том, как обошлась со мной Елена Александровна, решившая, возможно, что я претендую на ее место. Когда я узнала подробности, то поняла, на что способны люди, во что бы то ни стало старающиеся удержаться на своем месте и не гнушающиеся никакими способами "устранения" потенциальных конкурентов. Никогда в жизни я не претендовала на место пресс-секретаря министра обороны, тем более такого опытного, однако, по словам осведомленных журналистов, работающих с министерством обороны, без всякого на то моего согласия действительно прорабатывался вариант замены Агаповой на меня или другую фигуру, которой, по мнению противников Елены Александровны, можно было бы управлять и тем самым снизить влияние на Грачева. Однако план этот, слава Богу, как-то сам собой развалился, а я, как это ни смешно, узнала обо всем этом кипении страстей самая последняя.

Иногда я благодарю Бога за то, что всякий раз, когда меня пытаются впутать "в историю" без моего на то согласия, как будто появляется кто-то или что-то, что ограждает меня, бережет мои нервы и время. Так было и на этот раз, а может быть, это

была большая сплетня, а может быть, этого вообще не было...

Не хочу вдаваться в подробности, однако бывший министр обороны Павел Грачев лично извинился передо мной за своего бывшего помощника...

Грачев переживал отставку крайне тяжело. Он сидел на даче, никого у себя не принимал, строил курятник, выращивал помидоры в парнике, клубнику на грядках, ездил на охоту, усиленно тренировался, занимался своим здоровьем, много читал. Потом стал понемногу выезжать к друзьям и знакомым, но потом снова закрывался от всех и скучал без работы. Мне довелось навещать его несколько раз по старой дружбе в этот сложный для него период - впечатление от его настроения было ужасным. Я еще ни разу не встречала человека, который бы так фанатично был предан президенту. Грачев ни на минуту не забывал, что он действующий генерал, находящийся в распоряжении Верховного главнокомандующего. Он не верил, что больше никогда не пригодится Ельцину, что никогда не войдет в высокие кабинеты. Хотя по-человечески понять его было можно - к хорошей жизни быстро привыкаешь.

В эти первые месяцы после своей отставки (мне это показалось странным) Грачев по-прежнему находился в кругу бывших подчиненных, ни жены, ни сыновей, ни других родственников на даче не было - он не хотел ни с кем общаться. В тот день на даче был его сосед Константин Кобец и еще трое бывших подчиненных - все они то и дело го-

ворили о несправедливости отставки, нахваливали организаторские качества экс-министра, в общем, все было как всегда - похвалы, лесть, дружеское застолье.

Многие продолжают общаться с Грачевым и теперь - его бывшие охранники и телохранители, его личный врач, бывшие главкомы и заместители - с друзьями ему повезло. Когда-то у Грачева был непреложный авторитет не только среди российских офицеров и генералов (некоторые его, правда, не любили, но побаивались), но и в Содружестве. Грачев был в очень хороших человеческих отношениях с тогдашним министром обороны Украины Валерием Шмаровым, продолжает с ним дружить и теперь, а также с министром обороны Грузии Варденем Надибаидзе. Молодого министра обороны Армении Вазгена Саркисяна при встрече Грачев в шутку называл своим выдвигенцем, иногда даже "сыном". Все это было очень символично - министр обороны великой России "руководит" министрами СНГ.

Пожалуй, именно при Грачеве институт министров обороны стран Содружества стал авторитетным и постоянно действующим органом. Встречи проводились на регулярной основе под неизменным председательством Павла Сергеевича то в Минске, то в Алма-Ате, то в Сьчи, то в Душанбе.

После отставки шансов вернуться в большую политику, казалось, у него не было никаких. Я не раз говорила ему об этом, но осторожно (Грачев не любил, когда его пытались переубедить в том, в чем сам лично он был твердо уверен).

Роль пенсионера и садовода его абсолютно не устраивала. Может быть, именно поэтому всплыли на поверхность все его прежние болячки, заработанные еще в Афганистане. Кроме того, к нему, как и прежде, шли непрерывным потоком "ходоки": "Устрой, помоги, подсоби, "отмажь", дай, замолви слово и тому подобное". В этом смысле в его жизни ничего не изменилось. Грачев - человек широкой и щедрой души, невероятно отзывчивый и хлебосольный, почти никому никогда не отказывал. Даже когда он лежал в больнице, к нему приходили с подарками и... с просьбами. За свою богатую событиями жизнь он нажил огромное количество друзей и приятелей. Все, кто знал Грачева близко, были уверены - Пал Сергеич не откажет. Очень многие обязаны ему квартирами, дачами, карьерой родственников, вовремя устроенных на непыльную работу. В какой-то момент, мне кажется, он и сам уже не мог разобраться, кто любит его искренне, а кто небескорыстно, но вида не показывал. Но в результате сам он оказался заложником собственного благодушия в отношениях с людьми. Кроме того, в какой-то момент он перестал быть уверенным в себе, просто захандрил...

В день отставки Грачева я поехала на Арбатскую площадь в здание Генерального штаба. К Самому в тот день попасть не удалось, но несколько часов кряду я общалась с грачевскими генералами, которые сообразили по этому печальному поводу нехитрую армейскую закуску и выпивку. Они снимали со стен портреты бывшего министра, и вообще вели себя так, будто бы Грачев умер. Я в

тот день пошутила, что если нас сейчас кто-то подслушивает, наверняка потом объявят, что генералы замышляли ГКЧП-4, и пообещала, "если что", пойти свидетелем. Уже после отставки Грачева председатель комитета Государственной думы Лев Рохлин развернул кампанию по борьбе с коррупцией в недрах министерства обороны. За комментариями я обратилась к Грачеву - это было его первое интервью после увольнения с поста министра обороны.

**ПАВЕЛ ГРАЧЕВ: МОЯ "КОРРУПЦИЯ"
ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В НЕЗАКОННОЙ ПОМОЩИ
РОХЛИНУ И ЕГО СЕМЬЕ**

- Павел Сергеевич, что вы можете сказать по поводу обвинений в злоупотреблениях служебным положением, выдвинутых в адрес бывшего руководства министерства обороны и Генерального штаба Львом Рохлиным?

- Что касается моей "коррупции", то заключалась она в том, что я и мои коллеги видели в Рохлине человека, который в будущем возьмет на себя поддержку движения воевавших в Чечне. Во-вторых, моя "коррупция" заключалась еще и в том, что мы ему искусственно приподняли статус, то есть присвоили звание генерал-лейтенанта, все сделали для того, чтобы он стал депутатом Государственной Думы, так как он и не думал туда идти. Всеми правдами и неправдами сделали все, чтобы он стал председателем комитета по обороне. И господин

Рохлин всенародно в Министерстве обороны клялся, что он будет защищать интересы министра обороны, Министерства обороны, Вооруженных Сил, что на первых порах он и делал... Это третье. Четвертое, так сказать, в личном плане - "коррупция" Грачева состоит в том, что я всегда учитывал сложное семейное положение семьи Рохлина, когда он еще жил в Волгограде. Я дал ему на Рублевке (Рублевское шоссе. - Н.К.) незаконно квартиру, дал ему садовый участок, короче говоря, сделал все для того, чтобы он, придя служить в Москву, уже все имел и ни в чем не нуждался...

- Так что же все-таки тогда произошло, почему у Рохлина так резко изменилось отношение к вам?

- Здесь можно знак вопроса поставить, я в недоумении и не понимаю, что случилось, тем более, что вопрос о коррупции Грачева в его устах никогда не стоял...

- А как же дачи и особняки?

- Показывают массу дачных участков, вот вчера показывали, что у меня в Баковке какие-то там дачи и так далее. Я еще раз уверяю, что у меня есть дача, не построенная, а купленная еще в 1991 году. Из всех дач, какие у меня были, все сданы, так как они служебные. Если кто-то обнаружит дачу в любом районе Подмосковья и скажет, что это дача Грачева - это дача будет того журналиста, того человека. Поэтому, милости просим, я приглашаю, если хотите посмотреть мою дачу - Дачная поляна, номер 6 в Красногорском районе..."

Был один эпизод, который очень здорово из-

менил отношение руководителей российских средств массовой информации к тогдашнему министру обороны. Многие из них заговорили потом о Грачеве совсем по-другому, а некоторые даже застыдились того, что все это время "поливали" грязью "лучшего министра обороны всех времен и народов". Произошло это на приеме по случаю Старого нового года и Дня российской прессы, устроенном в одном из особняков Министерства обороны на Мосфильмовской улице 13 января 1996 года.

Удивительно, но на него явились почти все главные редактора ведущих российских газет и несколько телевизионных магнатов. Были среди них и журналисты, пишущие на военную тему, в том числе и я. Грачев устроил настоящий праздник души и желудка, и Наверное, каждый из гостей подумал, что попал в "застойные" времена с их шикарными банкетами и концертами по поводу и без повода. Вечер удался на славу. Были и цыгане, и оркестр, и множество тостов во славу Российской (потом Советской армии), а министр обороны даже спел под незатейливый аккомпанемент свою любимую песню про Одессу из репертуара Михаила Шуфутинского.

Через некоторое время Павел Сергеевич удалился с группой главных редакторов в один из банкетных залов на 2 этаже, пригласили туда и дам. Нас было трое, пресс-секретарь министра Елена Агапова, корреспондент "Радио России" Марина Чернуха и я. Остальные продолжали праздновать внизу до победного. Журналист Олег Блоцкий, который воевал с Грачевым в Афганистане, а в то время работал вместе со мной в "Независимой га-

зете”, произнес двадцатиминутный тост. Похлопывая Грачева по плечу, он неоднократно продекламировал: “Я хочу выпить за своего комдива!”. Я очень волновалась за Олега, он человек непосредственный, но рядом стоял наш главный редактор Виталий Третьяков, и по характерному шевелению его усов можно было понять, что нет никакого повода для беспокойства.

Павел Сергеевич был растроган - давно уже ему не приходилось слышать таких искренних слов в свой адрес. Как раз именно с этого тоста вечер пошел совсем по иному руслу. Это не было банальной пьянкой - в тот день многие главные редактора открыли для себя “нового” Грачева, не косноязычного оратора, не “Пашу-Мерседеса”, а очень даже приятного во всех отношениях человека, с которым можно выпить и поговорить за жизнь.

Однако всем бросилось в глаза поведение Павла Гусева, главреда “Московского комсомольца”. Он сел за стол рядом с Грачевым, охотно с ним чокался, хотя я бы на его месте после всего того, что сделала его газета для “прославления” министра, не стала демонстрировать такую душевность.

“Надо же”, - говорили главные, - какой он, Грачев-то на самом деле душка!” Не думаю, что вечер принес министру обороны дополнительные дивиденды как официальному лицу, но сочувствующих по-человечески у него прибавилось...

Борис Ельцин понятия не имел, как все эти два года проводили время его бывшие подчиненные. Я знаю, что Павел Сергеевич очень наде-

ялся, что президент приедет его поздравлять с 50-летием (официально день рождения у Грачева 1 января, но на самом деле, так сказать, по факту появления на свет, 26 декабря). Надежда была столь велика, что уже за неделю просчитывались варианты, как обеспечить безопасность в округе одного из загородных ресторанов Подмосковья, но Борис Ельцин так и не приехал... Впрочем, не пришел он и на 50-летие Михаила Барсукова...

Честно говоря, я все ждала, когда же Грачев выйдет из подполья и раскроет миру глаза на истинные причины своей отставки, расскажет о тех предложениях, которые ему поступали о дальнейшем трудоустройстве, наконец, о Чечне.

16 июня 1998 года исполнилось два года с начала его молчания, а между тем, ему стоило бы сказать какие-то слова, в противном случае есть очень большая вероятность того, что он войдет в историю российской политики только как "Паша-Мерседес" и не очень удачливый министр обороны, который развязал чеченскую войну. Между тем, как бы он того ни хотел, и при нем российская армия не смогла быть вне политики. Она оказалась свидетельницей послепересрочных баталий, была участницей межнациональных конфликтов и трагических событий августа 1993 года. Вооруженные силы, по Закону об обороне, были предназначены отражать агрессию и наносить агрессору поражение, но они все же были втянуты в разрешение внутренних конфликтов.

Армия, призванная защищать территорию, население и суверенитет России, с самого начала чеченских событий выступила одной из сторон в

гражданской войне, называемой то боевыми действиями, то мероприятиями по борьбе с незаконными бандформированиями. И в качестве “противника” в этой войне перед ней предстала определенная часть граждан собственного государства. События в Чечне поставили российскую армию в весьма щекотливое положение.

Бездарное руководство национальной политикой страны привело людей к этой кровавой бойне и сделало армию не только участником необъявленной войны, но и главным ее героем. Конечно, так было удобно очень многим: и президенту, и премьеру, и руководителям спецслужб, провалившим все, что только можно было провалить в этой войне, а кровавый след еще многие годы будет тянуться не только из чиновничьих кабинетов, но и из здания на Арбатской площади, где выполнялись приказы Верховного Главнокомандующего...

Прошло столько лет, но до сих пор мало кому известно доподлинно, что говорилось на том самом роковом заседании Совета безопасности накануне ввода федеральных войск в Чечню. Нет в живых тогдашнего министра юстиции Юрия Хамзатовича Калмыкова, который голосовал против. Против ввода войск в Чечню был и Иван Рыбкин, и Павел Грачев... Я видела крошечный клочок бумаги, на котором было запечатлено несколько реплик, которые произносились членами СБ за закрытыми дверями, протокол же заседания, как утверждают, не велся. Позиция министра обороны Грачева заключалась в том, что ставка только на военную силу, на армию, в чеченских событиях будет

обречена на провал. Он тогда уже усомнился в скорейшем разрешении конфликта и заявил об этом, подчеркнув, что, наоборот, все это примет затяжной характер, и на определенном этапе перейдет в широкомасштабные диверсионные действия со стороны дудаевской армии по уничтожению личного состава Вооруженных сил России, внутренних войск и милиции. Тогда еще жертв было значительно меньше...

Однако, несколько высокопоставленных чиновников - членов СБ тут же указали президенту на нерешительность министра обороны, и даже намекнули Борису Ельцину на то, что "с таким министром" нам никогда не разрешить чеченский конфликт. Рассказывают, что в эти минуты Борис Ельцин хотя и раздумывал, но не отдал Грачева, тем самым поставив его в двусмысленное положение. Грачев, с одной стороны, не мог не выполнить приказа, потому что не хотел терять пост министра обороны, вот почему все, что потом так неуместно прозвучало из его уст о скорейшем завершении чеченских событий, было ничем иным, как глупой бравадой, желанием не ударить в грязь лицом перед президентом.

Но и это еще не все. Грачев понимал и другое: в эти дни он не мог передать руководство другому военачальнику, не считал это для себя возможным... Было и еще одно обстоятельство, которое в целом развязывало руки всем тем, кто думал, что чеченская война будет очередным пропагандистским трюком. В документах по Чечне не указывалось, кто конкретно берет на себя ответственность

за проведение операции в республике...

За годы руководства министерством обороны Павлу Грачеву по-серьезному приходилось держать ответ по крайней мере трижды. Первый раз это случилось в декабре 1992 года. Российской армии тогда исполнилось 212 дней. Я не припоминаю, что бы кто-нибудь из его преемников - Игорь Родионов или Игорь Сергеев выступал с такими речами перед нашими депутатами - депутатов у нас нынче не жалуют, да и просто стараются не связываться.

Тогда, вскоре после своего назначения министром, он еще надеялся на то, что армию можно возродить, что армию больше не будут впутывать в политические междоусобицы. Тогда еще не было страшной войны в Чечне...

**ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ
МИНИСТРА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
П.С. ГРАЧЕВА**

“Уважаемый Съезд, уважаемый Президент, уважаемый Председатель!... Армия давно просит слова. Армия давно хочет быть услышанной... Сейчас усиленно тиражируются всякого рода мифы о Вооруженных Силах и их руководстве. О том, что военные, мол, спят и видят, как бы им начать играть роль некой самостоятельной политической силы. Любой непредвзятый человек легко может убедиться в том, что сегодня подавляющее большинство военных не хочет втягивания ни в какие поли-

тические баталии и игры. Они хорошо усвоили уроки драматических событий времен перестройки и августа 1991 года. Для офицеров и солдат нет ничего страшнее, чем попасть в опасные "ножницы" межпартийных и групповых противоречий... В связи с этим хотел бы обратиться к народным депутатам с предложением. Во имя стабильности, во имя возрождения России мы предлагаем различным политическим силам и группировкам объявить своего рода мораторий на втягивание армии в политику. Исключить любое разыгрывание "армейской карты" из арсенала дозволенных средств политической борьбы. Прошу съезд меня в этом поддержать. (Аплодисменты)

...Сегодня мы располагаем концепцией строительства Вооруженных сил в России, которая предусматривает их создание и реформирование в три этапа...

Скажу так, кто не хочет видеть перемен, их и не видит. Хотя как можно, например, не видеть того, что именно в эти декабрьские дни в российской армии появляются (уже появились в Северо-Кавказском округе) солдаты и сержанты-профессионалы, те, кто заключает контракты на прохождение службы. Как можно не принимать во внимание факты, говорящие о том, что центральный аппарат Министерства обороны сокращен уже на одну треть, что сокращено 130 генеральских должностей, что уже сейчас начался переход от армейской и дивизионной структуры к более оптимальной структуре..."

Другое выступление перед "хазбулатовским"

Верховным Советом, состоящее из нескольких страниц, было сочинено в автомобиле по пути из госпиталя в Белый дом. Павел Грачев Сергеевич ехал из больницы с приступом почечной колики, так как на этот раз депутаты призвали к ответу всех российских силовиков. По рассказам очевидцев, слова министра обороны о судьбе армии произвели на депутатов куда более яркое впечатление, чем выступление предыдущих ораторов. Третий раз Грачев рассказывал парламентариям Пятой Государственной Думы о морально-психологическом климате в армии, и вопреки всем прогнозам, это выступление также не было провалено. Грачев умеет молчать и ждать. Долгое время мне казалось, что эти, в общем-то завидные, качества не принесли до сих пор ему ни счастья, ни успеха. Скромная должность в ранге советника компании "Росвооружение" вряд ли скрасит его одиночество, однако другого выбора у него все равно пока нет...

**Неофициальное
досье на жителей
Кремля
и других важных
сооружений**

Н

АИНА ИОСИФОВНА ЕЛЬЦИНА - супруга первого президента России. Родилась 14 марта 1932 года в Оренбургской области (на Южном Урале). В девичестве - Гирина Анастасия Иосифовна. В 1950 году поступила на строительный факультет Уральского политехнического института, который окончила в 1955 году по специальности "инженер-строитель". Со своим будущим мужем познакомилась во время учебы в институте. Они были однокурсниками и получили одинаковую специальность.

Через год после окончания института, в 1956 году, они поженились. Наина Ельцина невысокого роста, среднего телосложения, не склонна к полноте. После операции на почке, проведенной в 1996 году, как и ее муж, сильно похудела, да так и не набрала изначального веса. Цвет волос - каштановый, но последние несколько лет Наина Ельцина красит волосы в более светлые оттенки, делает мелирование. Носит короткую стрижку. У всех женщин в семье Ельциных маленькие глубоко посаженные глаза, довольно крупные черты лица, ровные зубы. Наина Иосифовна практически не пользуется косметикой - она подкрашивает губы помадой и подводит глаза косметическим карандашом, иногда пользуется тушью для ресниц. По характеру Наина Иосифовна довольно закрытый человек, не любит, когда лезут в душу, откры-

венничают. Но в кампании ведет себя непосредственно, смеется, охотно поддерживает любые разговоры. Любит ходить в театры, музеи, на выставки, общаться с театральной элитой, где у нее немало хороших знакомых и даже подруг. Из крепких напитков предпочитает коньяк.

Наина Иосифовна никогда не станет при всех говорить: "Вот это я ем, а это не ем. Это мне можно, это нельзя". Никогда не покажет вида, что кто-то или что-то ей не нравится, в крайнем случае закроется, замкнется, но иногда, как и всякого человека, ее выдают глаза.

Имеет обыкновение прищуриваться, потому что очки надевает только при чтении или когда хочет внимательно что-то рассмотреть.

Наина Иосифовна более чем 40 лет жизни со своим политическим мужем, стала профессиональной политической женой. У нее никогда не было ни стилиста, ни модельера, ни тем более имиджмейкера. Всему постепенно она научилась сама - дипломатическим тонкостям, протокольным реверансам, умению носить сумочку и длинные платья. В ней нет царственности - она просто маленькая женщина президента. Жена.

Очень деликатно и как-то незаметно общается со своими адъютантами. Иногда передаст им поддержать сумочку, если надо вручить, или наоборот получить подарок или цветы. Зонтик предпочитает носить сама. Мне вспоминается поездка в Киев в мае 1997 года. Это был официальный визит президента России на Украину. Наина Ельцина, Людмила Кучма и жена посла России на Украине Лилиана Ду-

бинина с сопровождением прогуливались по Киево-Печерской Лавре. Ливень был нечеловеческий. Мы шли под ручку с Лилианой Завеновной, потому что у меня не было своего зонта. Кроме того, мы были с женой посла старые знакомые - ее муж и мой отец в одно время работали в Испании, а с ее дочерьми-близнецами мы ровесницы.

Через лужи приходилось в буквальном смысле перескакивать. Над Людмилой Кучмой два охранника несли огромный черный зонт. Сама - горда и неприступна, а Наина Иосифовна шлепала по лужам, как и все мы, и несла свой зонтик самостоятельно. Я помню, как журналисты, работавшие по женской программе, отметили: "Наша-то лучше, чем украинская, и красивее".

Наина Иосифовна считается хорошим кулинаром, но поскольку в семье любят простую еду, и рецепты довольно простые.

Например, *КОТЛЕТЫ ПО-ЕЛЬЦИНСКИ*.

"Как и все, для котлет я делаю фарш - говяжий, в который, бывает, добавляю немного свинины. Прокручиваю всегда мороженое мясо (может, потому, что у нас никогда прежде не было парного). Иногда в фарш добавляю сырой картофель, протертый на мелкой терке. Лук обязательно прокручиваю вместе с мясом. Плюс - хлеб, замоченный в молоке. Фарш разбавляю всегда только молоком. Разумеется, добавляю соль. Котлеты обваливаю в сухарях и обжариваю с двух сторон. Затем складываю их в кастрюлю, доливаю немного мясного бульона, если его нет - добавляю воды, и пропариваю котлеты. Как видите, ничего особенно-

го. По-моему, все так делают.

“ПЕЛЬМЕНИ“

Для пельменей идеальный фарш - из трех сортов мяса. Нет трех - и говяжий хорош. Тесто я всегда делаю в пропорции: на один стакан воды одно яйцо. Конечно, тесто нужно чувствовать, когда замешиваешь. У дочерей не всегда получается, хотя делают вроде бы все как надо, но я по структуре чувствую, готово оно или нет. Если готово, даю ему “отдохнуть” минут двадцать. Затем делается колбаска, ее разрезаем и раскатываем.”

ЕЛЕНА БОРИСОВНА ОКУЛОВА, урожденная Ельцина. Родилась 21 августа 1957 года в Свердловске. Окончила Уральский политехнический институт. Здесь же вышла замуж за Валерия Окулова, профессионального летчика, ныне генерального директора компании “Аэрофлот”. У Елены трое детей - дочери Катя, Маша и сын Ваня. Живет в том же доме, что и родители - на Осенней улице в Крылатском.

Лена стройная, небольшого роста и молодо выглядит. У нее благополучная семья и хорошие дети. По характеру очень простая, не высокомерная, предпочитает не вмешиваться в политику и общественную жизнь, хотя на выборах принимала участие в подготовке “женской программы”. Носит короткие юбки и туфли на низком каблуке. Косметикой пользуется мало.

ТАТЬЯНА БОРИСОВНА ДЬЯЧЕНКО, урожденная Ельцина. Родилась 17 января 1960 года в Свердловске. В 1977 году, окончив физико-матема-

тическую школу, поступила в Московский государственный университет имени Ломоносова на факультет вычислительной математики и кибернетики. По окончании работала в научно-производственном объединении "Салют", так называемом "почтовом ящике". В 1994 году перешла в московский филиал КБ "Заря Урала". Замужем за бизнесменом Леонидом Дьяченко. Старший сын Борис, младший Глеб.

Татьяна пришла на работу в Кремль официально в качестве советника президента по имиджу в июне 1997 года.

Таня ненамного выше своей матери. Носит короткую стрижку, практически не пользуется косметикой.

В отличие от Елены, Таня не производит впечатление семейной, домашней женщины - слишком много времени она проводит вне дома, вдали от домашних хлопот. Я бы не смогла быть так далеко от своего ребенка, тем более двоих детей. Она не производит впечатление избалованной женщины, но, думаю, не очень хорошо знает, как живет большинство российских женщин среднего достатка.

Мне показалось, что Таня человек достаточно холодный. Я почувствовала это, и это меня насторожило. Но в жизни таким людям легко, потому что им не надо приспособливаться.

Говорит Татьяна всегда немного кокетливо, как-то по-детски, что создает впечатление задушевности беседы.

Только однажды я видела слезы на ее глазах: Она согласилась (с подачи Сергея Ястржембского) посетить одну из московских квартир на Тверской

улице, где живет одна журналистка, и где по пятницам собирается что-то вроде закрытого клуба журналистов. Мы встретились с ней во дворе и вместе поднялись в квартиру. На столе было вино, мартини, водка, легкие закуски. Коллеги-журналисты сидели прямо на полу вокруг небольшого журнального столика.

Я заметила, что несмотря на неформальную обстановку, Таня не прикоснулась к еде и только пригубила глоток красного вина. Не знаю, почему, но это меня поразило. Было в этом что-то неестественное, некомпанейское. Условия встречи были суровые - журналисты могли задавать абсолютно любые вопросы, но ответы на них можно было оставлять при себе. В общем, встреча была организована, если так можно выразиться, для понимания: "кто такая Татьяна Дьяченко".

Спрашивали действительно обо всем подряд, и даже об отношении президента и ее лично к гражданам еврейской национальности. О Чубайсе, Немцове, отце, детях, муже. Таня прослезилась, когда речь зашла о ее первом браке. Лично я в этом смысле всегда соблюдала полнейшую конспирацию, хотя к тому времени, как я пришла работать в Кремль, это был уже достаточно известный факт.

Ребят тогда это очень поразило.

ГРАЧЕВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ - не министр обороны России уже почти три года. Родился 26 декабря 1947 года, но во всех официальных документах записано 1 января 1948 года, поэтому день

своего рождения отмечает дважды. Мама не хотела раньше времени отдавать его в армию, поэтому и записала дату рождения сына несколькими днями позже, а получилось, что он оказался моложе на один год, но от армии это его не спасло. Судьба.

Родился Павел Грачев в деревне Рвы Ленинского района Тульской области. В 1965 году поступил и в 1969 году окончил Рязанское высшее воздушно-десантное училище имени Ленинского комсомола по специальности "командная воздушно-десантных войск", референт-переводчик немецкого языка.

После окончания училища служил в одной из войсковых частей командиром разведвзвода отдельной разведроты дивизии. Проходил службу в Афганистане, имеет 8 контузий, несколько ранений, в том числе и проникающее ранение лица (до сих пор остались заметные шрамы на переносице и подбородке), изменилась речь - Павел Сергеевич, когда волнуется, начинает немного картавить. Кстати говоря, знаменитая песня группы "Любэ" "Комбат", говорят, была посвящена именно ему. В ней есть такие слова: "Комбат, ё, комбат...", словечко "ё" частенько употребляется Грачевым. У него вообще хорошие отношения с песенной братией, в свое время он помогал Олегу Газманову.

Павел Грачев закончил Военную академию им М.В. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР. С июня 1990 по декабрь 1990 года - первый заместитель командующего Воздушно-десантными войсками. С декабря 1990 по август 1991 года - командующий ВДВ. С

августа 1991 года по май 1992 года - первый заместитель министра обороны, председатель Госкомитета РСФСР по оборонным вопросам. С 18 мая 1992 года - министр обороны России. В настоящее время нигде не работает, уповает на формулировку: "Нахожусь в распоряжении Верховного Главнокомандующего".

Государственные награды: два ордена Ленина и Золотая звезда Героя Советского Союза, орден Красного Знамени, орден Красной звезды, орден Знак Почета, орден "За службу Родине в Вооруженных силах СССР" III степени и 14 медалей.

Жена - красивая блондинка Любовь Алексеевна Грачева. Двое сыновей - Сергей и Валерий, оба военнослужащие. У Грачева есть маленький внук.

Павел Грачев, при в общем-то заурядной внешности, всегда производил неизгладимое впечатление на женщин. Он невысок ростом, но очень стройный. У него удивительно красивые руки и особенно пальцы рук - длинные, ровные, как у пианиста. У Грачева красивая белозубая улыбка, а поскольку улыбается он почти всегда, то этим очень располагает к себе людей. Рассказывают, что когда он служил в Афганистане, в него были влюблены все замужние и незамужние женщины.

Глаза у него карие, небольшие, довольно длинный нос и достаточно тонкие губы. Павел Грачев всегда активно занимался спортом - он мастер спорта по беговым лыжам, хорошо играет в футбол и большой теннис, поет и под аккомпанемент и без оного. Любит и может выпить, особенно в хорошей компании. Отдает предпочтение пиву, водке, хоро-

шему коньяку. Больше всего на свете любит простую баночную тушенку с черным хлебом. Если на столе будет лежать икра, буженина, клубника (зимой), выберет тушенку. Открывает банку ножом, разрезает ее прямо в банке и ножом же и ест.

Характер у Грачева тяжелый, и это скорее всего приобретенное качество. Грачева испортили должности, лесть, подхалимаж, подношения и все такое. Не скажу, что он падок на такие вещи, но любит говорить о себе, и ему нравится, когда о нем говорят другие. Абсолютно не переносит критику. Становится неадекватным, агрессивным, может нагрубить. Частенько говорит то, что можно было бы оставить при себе. Доверчив, иногда полагается на чужое мнение и часто ошибается в людях. Во многом именно это и погубило его политическую карьеру, хотя всего того, чего можно было достичь на военном поприще, он достиг, а в президенты он никогда и не стремился.

Грачев типичный русский, российский генерал, который служил своему президенту. Президента он принимал таким, какой он есть и никому не позволял говорить о Борисе Николаевиче плохо. Из Грачева получился бы хороший подчиненный, но, в сущности, он и был хорошим подчиненным для президента.

Говорит Грачев громко, не любит таинственности, недомолвок, закрытости. Ходит, по-военному вытягивая носок вперед, всегда ровно держит спину. Грачев был одним из создателей военно-спортивного клуба "Верность", который до сих пор посещает и он сам, и другие известные личности.

Вступить в клуб практически невозможно, а выйти из его состава, говорят, можно только в случае кончины, то есть "естественным" путем.

Грачев - очень одинокий человек, я бы даже сказала, он одинокий волк. При всей своей невероятной общительности, он запросто может запреться один на даче или вовсе уехать из города в чисто мужской компании. Мне кажется, что его жизнь могла бы сложиться по иному, и, возможно, более счастливо. Он это и сам понимает, и от того, наверное, мучается, хотя и не показывает виду. Его кредо - это вечный праздник, веселье и благоденствие. Хорошее качество. Такие люди, как он, вселяют уверенность в других...

В принципе, судьба его не обидела. У него есть все, о чем может только мечтать мужчина - дом, семья, дети, множество друзей. И все-таки, ему чего-то не хватает.

Однажды мы прилетели с делегацией Министерства обороны в Таджикистан. Грачев встретился с президентом республики, министром обороны и другими серьезными товарищами, а потом сказал журналистам: "Сейчас мы полетим на вертолетах в Пархар, и я покажу вам свой дом".

Мы действительно около часа летели над таджикско-афганской границей и приземлились в каком-то полусредневековом, казалось, Богом забытом местечке. Пархар - это небольшое селение в 2 километрах от границы. Читаем надпись - "Совхоз им. П.С. Грачева", "свиноферма им. П.С. Грачева" Что за ерунда? Оказывается Министерство обороны России помогло селу, когда там бушевала ка-

кая-то свирепая форма гепатита. Люди умирали десятками. Грачев распорядился оборудовать больницу, подвез лекарства, а благодарные жители за это построили ему в центре села глиняный домик и назвали все, что можно, его именем.

1997 год был для Грачева не очень счастливым. Стали пошаливать почки, потом разрыв ахиллесова сухожилия, позднее, зимой 1998 автомобильная авария, сотрясение мозга, давление. Я не знаю, будет ли у него еще политическое будущее...

“ЖУРНАЛИСТЫ “ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПУЛА”

Российские и иностранные представители печатных и электронных СМИ, аккредитованные на мероприятиях с участием президента России. Это несколько десятков журналистов, среди которых есть и такие, кто освещал деятельность еще Генеральных секретарей ЦК КПСС. Собственно говоря, постоянной кремлевской аккредитации в виде бумажки или какого-то удостоверения нет. Каждый раз пресс-служба президента готовит для охраны списки, как правило, одних и тех же людей, хотя охрана и так знает почти всех в лицо.

Нескольких человек лично знает и сам Борис Ельцин - это, например, Борис Грищенко и Вячеслав Терехов (“Интерфакс”), Андрей Шторх, теперь уже бывший спецкорр ИТАР-ТАСС. При встрече он улыбается и может даже подойти и пожать руку.

В какой-то степени, это привилегированная журналистская прослойка. Во-первых, работа в Кремле, в сердце Родины. Во-вторых, поездки по стране и за рубеж вместе с главой государства.

В-третьих, будь то газета, радиоэфир или телепрограмма - тема президента всегда первополосна или является основной темой выпуска.

Никакого специального отбора ни редакции, ни кремлевские структуры не проводят - у кого получается, тот и бегаёт на брифинги, встречи и награждения. Лично я абсолютно случайно в 1995 году вошла в этот пул - редакция поручила мне "внедриться" в Кремль, что я и сделала. Конечно, самые яркие впечатления остались у меня от поездок по стране с Борисом Ельциным во время предвыборной кампании. За те полгода у нас сложилась дружная команда, где все друг о друге все знали, а некоторые начали даже дружить семьями.

В поездках мы селились в гостиницах "по интересам" и привязанностям, занимали друг у друга деньги, стреляли сигареты и фотопленку, вместе праздновали дни рождения. Помню, 13 июня 1996 года (мой день рождения) я встречала в воздухе по дороге из Москвы в Санкт-Петербург, и в тот же вечер - из Санкт-Петербурга в Екатеринбург. Мне тогда подарили около 30 пачек аэрофлотовских вафель, потому как в самолете не нашлось другой подарочной наличности. Правда, в Екатеринбурге, куда мы прилетели часа в 2 ночи, ребята из НТВ умудрились где-то раздобыть цветы, которые и были вручены мне торжественно в гостиничном ресторане.

За три года работы в "президентском пуле" я так и не смогла привыкнуть к двум вещам. Первое - неуважительное отношение к журналистам со стороны некоторых официальных лиц. Вто-

рое - к "дискриминации", которой подвергаются у нас иной раз представители иностранных СМИ.

Сколько раз мы бывали за границей, столько же раз имели возможность убедиться в том, что там свою прессу холят и лелеют. Что бы и где бы не происходило - для них всегда в пресс-центре приготовлены кофе, минеральная вода, бумага, блокноты, необходимое количество телефонных аппаратов. Если прессе приходится ждать, всегда на месте официальный представитель, который извинится за задержку и объяснит, в чем причина отсрочки мероприятия.

"Запуск" кремлевских журналистов в 1 корпус Кремля (там работает президент и чаще всего проходят наиболее важные встречи) начинается примерно за час-полтора до срока. На так называемый проход - проверку документов и аппаратуры - уходит не больше 20-25 минут. Потом несколько десятков журналистов запускают в крохотную комнатку, где можно только: а) - состоять, и б) - стоять ровно вытянувшись. Там журналистов могут продержат и 30 минут, и час. Зачем? Даже если по тем или иным причинам мероприятие задерживается, никто не утруждает себя принести извинения.

Иногда происходят и казусы. Час нахождения в "отстойнике" и 5 минут протокольной съемки, во время которой невозможно понять, кто с кем и зачем встречался, после чего говорится сакральная фраза: "Спасибо прессе" - и ты свободен.

Что касается "дискриминации" иностранцев

(кстати говоря, среди них полно русских ребят), то однажды, мне по-настоящему стало обидно за Державу. Город Краснодар, май 1996 года. Администрация края организовала для журналистов ужин, на который (после дальней дороги) стали стекаться небольшими группками все, кто прилетел с президентом. Так вот, “ненаших” у дверей ресторана развернули, потому как ужин почему-то был устроен только для российской прессы.

Ребята, конечно, ушли как оплеванные, а нам кусок в горло не шел.

И все-таки, это рабочие моменты, к которым кто-то привыкает, а кто-то, вроде меня, нет...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кто бы мог подумать, что история с изданием моей книги будет длиться так долго. Честно говоря, в какой-то момент я подумала: "А может, ну его, этот женский взгляд?" И все-таки я счастлива, что книга появилась на свет.

Эпоха Бориса Ельцина уходит. Вместе с ней уходит что-то необъяснимое - то ли тревога, то ли энтузиазм, то ли даже какой-то романтизм, надежда на будущее, на то, что все еще будет хорошо. Я теперь уже и не знаю, а будет ли?

И еще одно. Очень скоро все изменится. Во власть начнут приходить новые люди, и нам, журналистам придется снова и снова освещать их бурную деятельность, потому что нам, журналистам, в принципе должно быть все равно, какой президент стоит во главе государства (с профессиональной точки зрения, конечно). Не так давно мы обсуждали этот вопрос с моими давними коллегами по "президентскому пулу", с теми, кто проработал с Ельциным не один год, включая президентскую кампанию 1996 года. "Что делать? К кому прикрепляться?" - спрашивали мы друг друга цинично - столько сил, энергии и здоровья было положено на Бориса Николаевича!

Лично я плохо представляю себе новую президентскую избирательную кампанию. Вряд ли я смогу уже так прыгать по кочкам и сугробам вслед за новой "надеждой России", каким бы ни был потенциальный кандидат.

Борис Ельцин сделал с нами что-то такое, чего словами объяснить практически невозможно. Иногда мне кажется, что вместе с эпохой Ельцина закончится и моя деятельность в политической журналистике. Ну что же, поживем - увидим, может быть, не все так безнадежно, как кажется...

20 ноября 1998 года Москва

Приложение

КРЕМЛЬ СНОВА ОКАЗАЛСЯ ЗАЛОЖНИКОМ БОЛЕЗНИ БОРИСА ЕЛЬЦИНА

Пока что и окружение, и семья президента категорически против его ухода в отставку

Вчерашний брифинг пресс-секретаря президента Дмитрия Якушкина был созван специально для того, чтобы в очередной раз изложить официальную версию недомогания Бориса Ельцина, из-за которого он вынужден был сократить программу своего визита в Узбекистан и Казахстан.

По этому случаю в Кремль было приглашено огромное количество российских и иностранных журналистов, в том числе и тех, кто воочию и теперь уже окончательно смог убедиться в том, что глава России практически нетрудоспособен и не может выдержать не только зарубежную командировку, но и обычный рабочий день в своем кабинете. Это не слухи, не домыслы прессы и недоброжелателей, это правда, которую вынуждены будут признать наконец и те из его ближайшего окружения, кто и в 1996 г. незадолго до операции Ельцину на сердце продолжал уверять общественность, что здоровье у Ельцина богатырское и что он не только готов отработать новый президентский срок, но и дать фору любому потенциальному кандидату-преемнику.

По словам Дмитрия Якушкина, руководитель Медицинского центра администрации президента РФ Сергей Миронов подтвердил ему первоначальный диагноз заболевания Бориса Ельцина трахеобронхит. В этой связи главе государства был прописан "домашний" режим, и скорее всего всю текущую неделю Ельцин проведет в своей загородной резиденции "Горки-9". Кроме

того, Якушкин сообщил и том, что супруга президента Наи́на Ельцина также чувствует себя не очень хорошо.

На любые вопросы о том, не скрывается ли за диагнозом "трахеобронхит" что-то более серьезное, например болезнь Паркинсона или Альцгеймера, Дмитрий Якушкин заметил, что он, во-первых, не медик, во-вторых, хотя́ здоровье президента, безусловно, является важным государственным вопросом, но существуют некие этические нормы, когда в силу вступает такое понятие, как частная жизнь.

С одной стороны, у нас нет оснований не доверять, подчеркнем, официально озвученной точке зрения официальных представителей президента. С другой мы хорошо помним, сколь до смешного долго и упорно в 1996 г. нас водили за нос, уверяя, что до операции дело не дойдет и президент чувствует себя нормально.

Кроме того, существуют и иные не менее близкие к Борису Ельцину источники, которые утверждают, что находятся в состоянии громадного психологического напряжения потому, что не знают, когда и в какой момент произойдет самое страшное. Впрочем, этого не может знать ни врач, ни пациент и вообще никто на всем белом свете.

Итак, Борис Ельцин чувствует себя очень плохо. Клинические проявления его состояния налицо. Впервых, это необыкновенная бледность, которую не может скрыть грим. Двигательная активность президента также сильно ограничена. Любое статичное состояние, как, например, нахождение в течение нескольких минут в одной и той же позе, также дается ему нелегко. Налицо и нарушение координации движений.

Возможно, именно эти симптомы и дали повод некоторым СМИ поставить президенту диагноз - болезнь Пар-

кинсона. Верно это или нет, должны сказать доктора, однако то, что у Бориса Ельцина после операции и в течение нескольких месяцев после нее наблюдался так называемый "синдром паркинсонизма" (подрагивание мышц лица и конечностей), корреспонденту "НГ" сказал еще тогда один из его лечащих врачей. Не исключено, что имеет место и мозговая недостаточность, которая выражается, в частности, в том, что Борис Ельцин не может сосредоточиться на чемто одном, может перепутать страну, фамилию или переиначить на свой лад какой-то факт.

Во-вторых, Ельцин по меньшей мере дважды за последние два года перенес воспаление легких. Хотя в народе эта болезнь считается довольно банальной, любой врач скажет, что даже однажды перенесенная пневмония оставляет в организме неизгладимые последствия, а именно легкие заболевают навсегда. Вирусная пневмония, которую Ельцин перенес зимой 1997г., незадолго до своего дня рождения, конечно, была связана не только с гриппом, но и с проведенной в ноябре 1996г. операцией (при операции на сердце у пациента включают аппарат искусственного дыхания). Поскольку все заболевания дыхательных путей имеют обыкновение обостряться весной и осенью, то и нынешний трахеобронхит вполне закономерен.

Однако нельзя не сказать и о том, что, несмотря на все вышеперечисленное, у Ельцина попрежнему прекрасная память на лица и, как и прежде, он всеми силами стремится к общению со знакомыми ему людьми, которое, естественно, ограничено, и прежде всего по медицинским показаниям.

Таким образом, ситуация складывается явно не в пользу собственного заявления Бориса Ельцина, что до

2000 г. он в отставку не уйдет. Вот почему уже в самое ближайшее время вопрос о дальнейшем нахождении президента на посту главы государства будет так или иначе разрешен. Вчера в его администрацию уже поступили документы думской комиссии по импичменту. Дмитрий Якушкин не уточнил, кто из окружения Ельцина будет их прорабатывать, не сказал он и о том, знает ли сам президент о существовании такого документа. Но на вопрос, как относятся члены администрации президента к требованиям о его отставке, Якушкин в достаточно категоричной форме сказал, что окружение “против”.

Против ухода Бориса Ельцина с президентского поста не только окружение, которое, естественно, придерживается позиции патрона, но и такой немаловажный институт влияния на любого политика, как семья. В своем недавнем интервью газете “Аргументы и факты” Наина Ельцина, отвечая на вопрос о призывах к отставке, заметила: “Борис Николаевич знает свои ошибки и признает их. Но когда критикуют, чтобы унижить начинают обсуждать возраст, походку... вот это действительно неприятно. Многие произносят сегодня слово “отставка” как заклинание. Но мало кто задумывается: а что будет потом?..”

Дочь президента Татьяна Дьяченко действительно как заклинание говорит о том, что с отцом все нормально. Той же точки зрения придерживаются и другие из тех, кто стоит очень близко к Борису Ельцину. Один из них сказал корреспонденту “НГ”, что президент сегодня не имеет права не только заболеть, но даже умереть, потому что, если это произойдет, все “передерутся”. Теперь понятно, почему и сам Ельцин делает такие заявления.

Между тем именно семья является сегодня единственной силой, которая может уговорить Бориса Ельцина сложить с себя полномочия президента и передать ИУ премьеру и правительству.

Зная властолюбивый и самолюбивый характер президента, можно сказать, что "семейная" схема сегодня наиболее приемлема, и поэтому даже наиболее ярые его противники не будут иметь ничего против такой, в общем-то, вполне достойной отставки.

"НГ", 14 октября 1998г.

БОРИС ЕЛЬЦИН БУДЕТ РАБОТАТЬ "ГАРАНТОМ"

Политическая ситуация в России накануне парламентских выборов 1999 года и в преддверии президентских начнет выстраиваться под лозунгом "Найти хорошего человека"

ФЕНОМЕН ИЛИ ФАНТОМ?

Что такое сегодня Борис Николаевич Ельцин? Для кого как. Но для большинства - это фигура, списанная на "печку" истории практически всеми политическими силами страны и даже его недавними соратниками. Сегодня авторитет Бориса Ельцина висит буквально на волоске не только по причине его слабого здоровья, но и потому, что всё или почти всё, что происходит в стране, происходит так, как будто в ней нет президента. Это подчеркивают своими действиями и решениями и оппозиционная Дума и наступающие на пятки потенциальные преемники, развернувшиеся в своих амбициях занять высшее государственное кресло на полную ка-

тушку.

Главу государства фактически услали на пенсию, основываясь не только, как говорят медики, на клинической картине, но и на всей совокупности объективных фактов - его отстраненности от реальных политических процессов и минимальном участии в государственных делах. Только сам Борис Николаевич да еще небольшая группка его сподвижников не желают мириться с существующим положением вещей.

Тем временем в нынешней сложнейшей, а иногда даже взрывоопасной ситуации все складывается, как это ни парадоксально, пока что не в пользу тех, кто пытается делить шкуру неубитого медведя. При всей харизматичности и тех, кто уже объявил о своем участии в президентских выборах 2000 года, и тех, кто пока сделал это только намеками, при всех плюсах и минусах будущих кандидатов на пост главы государства второго Ельцина, или хотя бы отдаленно его напоминающего, или хотя бы такого, кого не страшно было бы поставить на политику и "на хозяйство", почемуто нет. Или такая фигура все-таки существует, но ее пока никто не знает (в данном случае мы не говорим об Евгении Примакове).

Это правда, которую, конечно, признавать никому не хочется, в том числе и тем, кто вообще не интересуется политикой. Есть и еще одна правда, которую предпочитают замалчивать: Ельцин сегодня нужен стране если не как реально действующий президент, то просто как человек. Собственно говоря, на этом можно и остановиться. Более того, этого вполне достаточно, чтобы протянуть до 2000 года, представив, что это и есть та самая национальная идея, которую все так долго искали.

В этом - своеобразный исторический феномен Ель-

цина, и даже из его физической слабости и психической неадекватности можно при желании извлечь немалую пользу и бросить ее на стабилизацию политической обстановки в стране. Если только захотеть.

Самое ближайшее окружение президента, что вполне естественно, придерживается более конкретных формулировок:.

“Внятного выбора (вместо Ельцина. - *Н.К.*) просто нет”. “Лебедь и Лужков, наиболее рейтинговые сегодня фигуры, для России опасны”. Кроме того, в Кремле не исключают вероятности в случае прихода к власти коммунистов или вышеперечисленных персон построения политической ситуации по “белорусскому варианту”.

Итак, Борису Ельцину будет отведена роль “просто человека”, но это, как говорится, не профессия. Кроме того, есть опасность, что глава государства при таком положении вещей превратится в некий фантом, парящий над страной и лишь одним глазком за ней приглядывающий из подмосковного недалека. Это хорошо понимают те, кто попрежнему поддерживает президента. Тем не менее в Кремле уверены: присутствие Бориса Ельцина на политической арене сегодня чрезвычайно важно. Именно поэтому и об этом, видимо, будет сказано в ежегодном послании президента Федеральному собранию - нынешняя власть попросит поддержки всех политических сил России и вновь, как это было в 1996 году, - консолидации вокруг фигуры Бориса Ельцина.

ГАРАНТ, РЕСУРС И “ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК”

При таком раскладе, конечно же, нас ожидают непростые времена. С одной стороны - какаяникакая стабильность в виде Ельцина. С другой - нервотрепка и

неразбериха. Сам Борис Николаевич пока что не давал своего согласия на уже отведенную ему роль "просто Ельцина". Валентину Юмашеву, фактически единственному из окружения президента доверенному лицу, только предстоит этот непростой разговор, который наверняка закончится тем, что Ельцин выставит его за дверь, а то и дальше. Тем не менее президенту всетаки придется оставшиеся полтора года до выборов поработать "просто гарантом", и в этом нет ничего унижительного наоборот, это станет подтверждением того, что личность Ельцина феноменальна.

Это будет означать, что основные конституционные функции главы государства будут сохранены, однако рабочий режим, может быть, даже официально станет щадящим - Борис Ельцин будет приезжать в Кремль не чаще 34 раз в неделю. В качестве "нервотрепки" администрация президента вообще и его пресс-служба в частности будут иметь отмененные зарубежные визиты и встречи в Москве по "урезанной" программе, наконец массу излюбленных президентских неожиданностей в виде кадровых перестановок и "неординарных" решений, корректировать которые в политическом плане придется Евгению Примакову.

Борис Ельцин, наверное, и сам не ожидал, что на исходе его политической карьеры ему так сильно повезет: "Как хорошо, что есть на свете Евгении Максимович!". Такую молитву в Кремле уже нашептывают. Вот почему Примакову помимо премьерства предстоит поработать еще и политическим ресурсом власти, если он даже этого не хочет.

Несмотря на то что администрация президента приносит в жертву свои полномочия, которые плавно

перетекают в Белый дом, она на это идет. Если еще совсем недавно ни одно экономическое решение (не говоря уже о международном) не проскакивало мимо Руслана Орехова и Сергея Ястржембского соответственно, то сегодня ничего этого нет и уже не будет. Хорошо, что окружение президента наконецто стало относиться к этому спокойно и без ревности.

И еще одно обстоятельство, которое, по мнению некоторых наблюдателей, может сильно изменить политическую ситуацию в стране после выборов 1999 года, - это появление на фоне "стабильных" Ельцина и Примакова, которым отведена роль не только гаранта и ресурса, но и как бы промежуточного звена между "эпохой Ельцина" и "эпохой X", некоего "хорошего человека", который пока никому не известен, ничем таким себя не зарекомендовал и не замарал, а потому может стать той самой абсолютно неожиданной фигурой, которая выскочит, как черт из табакерки, и станет президентом России в 2000 году.

"НГ", 18 ноября 1998г.

БОРИС ЕЛЬЦИН ВСЕРЬЕЗ ОБЕСПОКОИЛСЯ ВОЗМОЖНОСТЬЮ СОЦИАЛЬНОГО ВЗРЫВА

Обстановка в обществе дает самые веские основания для подобных опасений

Наталья Константинова, Вадим Соловьев

Весьма заблаговременно до начала общероссийской стачки протеста, назначенной на 7 октября, президент России Борис Ельцин начал предпринимать

упреждающие действия. Вчера по его инициативе в Кремль на рандеву были приглашены два ведущих силовых министра - обороны и внутренних дел. С маршалом Игорем Сергеевым речь шла о том, как умиротворить военнослужащих, а с Сергеем Степашиным - как силами МВД обеспечить общественный порядок в городах России 7 октября. По сути дела, Кремль не исключает возможности того, что в самое ближайшее время на массовые демонстрации соберутся не только представители "оголтелой" оппозиции, но и та часть российского общества, которая всегда считалась образчиком политического и человеческого консерватизма, а именно армейские круги и в особенности его офицерский состав.

Беседуя с Игорем Сергеевым, Борис Ельцин выразил "серьезное намерение" уже в сентябре ликвидировать двухмесячную задолженность по денежному довольствию военнослужащих. Такие заявления, видимо, рассчитаны на то, чтобы сбить волну недовольства в воинских коллективах, где офицеры и прапорщики не видят зарплату по три месяца, а всякого рода денежные надбавки (за продовольствие, подъемные, отпускные, квартирные и др.) не выплачиваются в течение уже двух лет.

Обещания президента резко исправить положение с финансированием Вооруженных сил повторяются ежемесячно и стали чемто вроде формальной традиции. Однако долг государства по зарплате военнослужащим последние месяцы колеблется в пределах 16-19 миллиардов рублей. Даже если вся Россия будет работать на погашение этих долгов, понадобится несколько месяцев. Понятно, что за оставшиеся две недели до начала октября обещания президента не

выполнить.

Такая ситуация не может не вызывать негативных настроений в войсках. Доведенные до отчаяния нищенским положением офицеры и прапорщики вопреки требованиям закона решаются на активные действия протеста. Факты локального бунта людей в погонах пока не носят массового характера, но являются очень тревожным и опасным симптомом заболевания всего общества.

В нижегородском гарнизоне майор Беляев въехал на танковом тягаче в многолюдное место с требованием заплатить ему зарплату. Десятки офицеров по этой же причине кончают жизнь самоубийством. В солдатских казармах растет преступность. На подмогу своим мужьям приходят сегодня и офицерские семьи. Известен факт, когда жены военных летчиков в Ленинградском военном округе перекрыли взлетно-посадочную полосу, не позволяя больше осуществлять тренировочные полеты бесплатно.

Многолетнее игнорирование элементарных нужд военных в конечном итоге меняет их отношение к руководству страны. Как явствует из доклада, легшего недавно на стол президента, 95% личного состава Вооруженных сил уже нельзя рассматривать как его надежную опору. По оценке красноярского губернатора Александра Лебедева, именно это обстоятельство побудило Бориса Ельцина не упорствовать с выдвижением кандидатуры Виктора Черномырдина на пост премьер-министра в третий раз. Инициативная встреча с министром обороны Игорем Сергеевым велась под тем же углом зрения. Даже при обсуждении концепции военного реформирования до 2005 года обращалось внимание прежде всего на социальные аспекты.

Последовавшая вслед за Сергеевым встреча Ельцина с главой МВД Степашиным посвоему показательна и в какой-то мере символична. Вопервых, президент действительно опасается социальных взрывов, вовторых, он не может рассчитывать на армию, которая по всем объективным показателям оказывается по другую сторону баррикад. В-третьих, в сложившейся кризисной ситуации ему ничего не остается, как сделать ставку на силовые структуры и, в частности, МВД.

По словам Сергея Степашина, президент распорядился разработать меры, направленные на недопущение использования разрешенных акций протеста с тем, чтобы "взорвать обстановку в стране", исключить массовые беспорядки и проведение тех или иных акций, которые могли бы вызвать угрозу для государства.

Речь идет прежде всего о том, что силовые структуры, и прежде всего МВД, должны не допустить перекрытия дорог и других жизненно важных артерий. Кроме того, силовики и их подопечные должны будут какимто образом упредить такие акции неповиновения или протеста, которые могут проходить там, "где это не положено", в частности, в Вооруженных силах и других воинских формированиях.

Опасения президента и его подопечных небезосновательны. Сегодня в России насчитывается более 3 тысяч общественных объединений, в том числе 95 политических партий и 154 общественных движения, а также 72 тысячи 304 региональных общественных объединения, далеко не все из которых отличаются лояльностью к нынешней власти. И несмотря на то что некоторые из них не получили в этом году печать регистрации Минюста, как, например, Российское национальное единство (РНЕ), это еще не означает, что его представители не выйдут 7 октября на

улицы и площади городов России. Трудно прогнозировать и то, кто из российских граждан на этот раз присоединится к недовольным.

В рамках поручений президента России, кроме мер оперативного характера, накануне акций 7 октября руководство МВД и Минюста должно будет встретиться с руководителями общественных объединений и организаций, чтобы общими усилиями обеспечить общественный порядок.

Кроме того, Борис Ельцин поддержал инициативу главы МВД Сергея Степашина в преддверии 7 октября широко обнародовать меры, которые будут приниматься для социальной поддержки малоимущих, таким образом умиротворить и еще одну часть такого же незащищенного в социальном плане населения.

Пока до конца не ясно, что имел в виду Борис Ельцин под словами "обеспечить порядок" и "не допустить проведение акций, которые могли бы вызвать угрозу для государства", ведь совершенно очевидно, что подавляющая часть манифестантов появится на улицах Москвы с антипрезидентскими и антиправительственными лозунгами, а также с призывами уйти Ельцину в отставку. Кому будет поручено в оперативном порядке провести экспертизу, насколько тот или иной призыв является угрозой для государственных устоев, также пока непонятно. Абсурден и в этой связи тревожен и еще один факт: как сообщили нам в Министерстве юстиции России, в стране так до сих пор нет научного определения ни фашизма, ни нацизма, ни политического экстремизма как такового. Так за что же, кого и по какому праву будут призывать к ответственности стражи порядка 7 октября?

"НГ", 18 сентября 1998г.

ДО 2000 ГОДА

Борис Ельцин утверждает, что не уйдет в отставку

Об этом президент сообщил вчера в своем вечернем выступлении по телевидению. Иного, естественно, заявить он и не мог. Между тем полностью развеять слухи по этому поводу невозможно.

Несмотря на категоричность, с которой Кремль отреагировал на информацию московского корреспондента американской телекомпании Сибиэс Ричарда Трелкелда, вышедшую в эфир в минувший четверг в 20.00 по московскому времени, слухи о скорейшей отставке президента России явно не лишены основания, ибо дыма без огня, как известно, не бывает. Мы со своей стороны можем предположить по крайней мере две версии появления такой информации - либо ее "утечка" является хорошо спланированной акцией под условным названием "выдать желаемое за действительное", либо это правда, которая в самое ближайшее время может стать достоянием общественности. Однако и в том и в другом случае очевидно: уже не только Россия, но и мировое общественное мнение пребывает в ожидании отставки Бориса Ельцина.

Сегодня "НГ" публикует подстрочный перевод репортажа Ричарда Трелкелда, любезно предоставленный нам московским бюро телекомпании Сибиэс. От какихлибо комментариев Сибиэс отказалась.

"Телекомпания Си-би-эс узнала из источников внутри Кремля и близких к семье Ельцина, что сегодня (17 августа. - Н..К.) Борис Ельцин подписал документ об отставке с поста президента РФ. В документе не стоит дата, и он не будет обнародован до того момента, пока не состоится утверждение российским парламентом вы-

двинутой Ельциным кандидатуры премьер-министра, которое может произойти на следующей неделе.

Как нам было сказано, Ельцин затем подаст в отставку и Черномырдин станет временным президентом России до новых президентских выборов, которые должны произойти, согласно Российской Конституции, в течение следующих 3 месяцев,

Переговоры, которые должны подтвердить определенные условия по жилью, зарплате и другим гарантиям для Ельцина после того, как он покинет свой офис, уже ведутся. Тем временем российские власти работают над законодательным актом, который позволит Ельцину получить иммунитет от преследования после того, как он покинет свой кабинет, в случае если его противники потребуют политической вендетты.

Сегодня президентская прессслужба опровергла наш сюжет и все сообщения об отставке назвала "вымышленными и ложными". Но документ, который подготовил Ельцин, был сделан с согласия его главного политического советника, дочери Татьяны.

Отставка Ельцина не будет окончательной, пока он не объявит о ней в будущем. Он может изменить свое мнение и порвать этот документ, но в то время как и его политические сторонники, и противники убеждают его уйти, Борис Ельцин готов поступить именно так".

В четверг вечером пресссекретарь президента РФ Сергей Ястржембский немедленно отреагировал на сюжет Си-би-эс, заявив буквально следующее: "Любая информация со ссылкой на осведомленные источники о якобы предстоящей отставке президента России является вымышленной и ложной". Кроме того, Ястржембский заверил, что "президент РФ Борис Ельцин осу-

ществляет всю полноту власти в соответствии с Конституцией”, и призвал (почемуто только иностранные СМИ) воздержаться от распространения недостоверной информации.

Однако и одно и другое высказывание президентского пресс-секретаря не выдерживает никакой критики. Во-первых, потому, что практически вся информация, которую черпаем мы, журналисты, основана на этих самых пресловутых “информированных источниках”, близких к Кремлю, Белому дому, к тому или иному представителю законодательной или исполнительной власти, или, как шутят журналисты, “источника, близкого к автоответчику”. Нередко источниками, “пожелавшими остаться неназванными”, становятся и высокопоставленные сотрудники администрации президента, в том числе и сам Сергей Ястржембский. Также мало похоже на правду и то, что корреспондент Сибиэс все это придумал или озвучил чьи-то крамольные мысли (мы знаем, что иностранные СМИ проверяют любую информацию дотошно и тщательно).

Кроме того, помимо слухов есть совершенно объективные свидетельства того, что вероятность отставки Бориса Ельцина не исключается в том числе и его окружением. Беспрецедентным подтверждением того может служить тот факт, что впервые Кремль в лице Сергея Ястржембского пошел на прямые переговоры не просто с парламентариями, а именно с представителями коммунистической оппозиции. По нашим данным, на закрытых переговорах с Геннадием Зюгановым могли обсуждаться те самые моральные и материальные гарантии Борису Ельцину и его семье, которые будут ему предоставлены в случае ухода с поста президента.

“НГ” также стало известно и о том, что в недрах Главного правового управления администрации президента такой документ уже есть, и поскольку он прошел все необходимые юридические экспертизы, то вполне готов для внесения в Государственную Думу. Говорят, что депутатам об этом известно и что реакция на его утверждение обещает быть положительной.

Второе. То, что Кремль в столь категоричной форме заявляет о полной дееспособности Бориса Ельцина и о том, что он в обычном порядке осуществляет “всю полноту власти”, также грешит лукавством, ибо, мягко говоря, своеобразное поведение президента на публике, его отстраненность от событий, происходящих в стране, а порой и просто незнание важных фактов очевидно слишком многим, и отнюдь не только журналистам. Другое дело, что до сих пор пока никто ещё не придумал, в какой форме об этом можно сказать обществу, хотя общество все уже давно понимает.

На последние два дня пришелся пик высказываний самых разных политических и общественных деятелей с просьбой к президенту уйти с политической арены. Об этом заявили и Григорий Явлинский, и Александр Лебедь, и губернатор Ярославской области Анатолий Лисицын.

Таким образом, Кремлю теперь будет сложно свалить все на происки оголтелой оппозиции - к отставке Ельцина призывают теперь не только его политические противники.

И наконец, третье. Вчера Борис Ельцин никак не отреагировал на разговоры о своей возможной отставке, несмотря на то что они ведутся во всеуслышание. Странно и то, что после встреч в Кремле с Виктором

Черномырдиным, Егором Строевым, Юрием Лужковым Борис Ельцин вышел к прессе лишь для того, чтобы ответить на единственный вопрос - о перспективах взаимоотношений с Болгарской Республикой. Пожалуй, впервые за последние годы российский глава государства промолчал, хотя всегда он реагировал на подобные высказывания либо в шутливой, либо в шутивно-агрессивной форме: "Не дождетесь!"

Зная Бориса Ельцина, можно предположить, что если ситуация в России более или менее стабилизируется и у нынешней власти останется хотя бы один шанс протянуть до 2000 года, президент не моргнув глазом отзовет данные комуто из окружения устные обещания уйти в отставку.

"НГ", 29 августа 1998г.

АНАТОЛИИ ЧУБАЙС ПРИЗНАЛСЯ В ТОМ, ЧТО РОССИЯ СТОИТ НА ГРАНИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Он также добился, чтобы Международный валютный фонд не вычеркнул Россию в ночь с воскресенья на понедельник из своих списков

Есть надежда на то, что наконецто в ближайшее время будет преодолено главное психологическое табу, которое в течение последних недель мешало российским властям признать хотя и страшную, но очевидную правду уже по меньшей мере предшествующие 5 дней Россия находилась на грани не только государственного банкротства, разрушения бюджетной системы в самом что ни на есть неуправляемом виде, но и на грани политической катастрофы. Российские чиновники самого высокого

уровня, не говоря уже о президенте, который своим пятничным заявлением в Новгороде о том, что девальвации не будет, загнал в угол всех своих экономистов, финансистов и переговорщиков с Международным валютным фондом, все это время жили по принципу “и хочется, и колется, и Ельцин не велит”. Они отказывались произнести то, что давным-давно не проговорил только ленивый под однимединственным предлогом дабы не посеять окончательную панику среди банкиров, зарубежных партнеров и среди уже обезумевших от неожиданностей простых российских граждан. Наконец потому, что ни Кириенко, ни Задорнову, ни Лившицу Ельциным не было дано высочайшего разрешения говорить это.

Однако подобный аргумент, как того и следовало ожидать, отозвался бумерангом, слава Богу, что пока только со стороны МВФ, а не, например, походом (уже не только пешим) россиян на Белый дом, Кремль и прилежащие к ним заведения. Кстати говоря, чиновники из Белого дома совсем не исключают такой вероятности.

И несмотря на то, что, как сообщил вашему корреспонденту высокопоставленный источник в правительстве России, “особых глупостей с нашей стороны сделано не было” и в основном виноваты все же внешне факторы, кабинет министров в этой кризисной финансовой ситуации проиграл с точки зрения реакции на события, то есть психологически. Но теперь это уже не имеет никакого значения, ибо в частных беседах и премьер правительства Сергей Кириенко, и ответственный за переговоры с МВФ Анатолий Чубайс, а также некоторые близкие к кабинету министров аналитики обрисовывают ситуацию, сложившуюся сегодня в России, следующим образом.

До самого последнего момента власти понимали, что показателем перелома во взаимоотношениях России с МВФ и главным психологическим параметром в конечном итоге станет констатация факта, что Россия справляется со своими обязанностями, и Фонд доверяет ее правительству.

В течение трех дней правительство надеялось, и на то, что ситуация на мировом и российском рынках улучшится. Однако рынок нам не поверил, чем поставил правительство перед почти что безнадежным выбором, когда третьего не дано, а оба варианта оставляют желать лучшего: либо, осознавая катастрофическую реальность, пойти на крайне тяжелые для экономики страны решения, либо продолжать делать вид, что ничего не происходит. И в том, и в другом случае (в последнем в меньшей степени) страну, по мнению Анатолия Чубайса, могло (и может) ожидать падение банковской системы, разрушение многих крупных банков, наконец, инфляция и все соответствующие ей социальные и политические последствия.

Кроме того, все это время ситуацию усугубляло еще и то, что в ночь с воскресенья на понедельник не было единства во взглядах в самом руководстве МВФ. Примерно в 3 часа ночи по московскому времени высокопоставленный сотрудник фонда заявил Анатолию Чубайсу, что МВФ прекращает всяческие отношения с Россией. Двумя часами позже, когда в Москве уже было принято решение о новом валютном коридоре, но официально еще не объявлено, МВФ потребовал от меня этого решения и немедленного созыва Государственной Думы, которая бы утвердила жесткие фискальные меры. По словам очевидцев, все это походило на разговоры глу-

хого с умалишенным.

В 7 утра в Белом доме проигрывались и такие варианты, как, например, срочные переговоры Ельцина и Клинтона или Ельцина и Камдессю, однако Анатолий Чубайс взял на себя ответственность просто ждать.

На первый взгляд может показаться, что девальвация и другие меры крутого экономического поворота мораторий на выплату долгов иностранным кредиторам и замораживание рынка ГКО являются юридически некорректными. Ведь речь могла бы идти по сути о конфискации чужой собственности и чужого капитала. Однако лица, причастные к принятию понедельничных решений правительства, уверены, что дело обстоит не так и закон не нарушен.

Во всяком случае, мы, со своей стороны, пока не услышали жалоб и обращений в суд пострадавших от новой экономической политики. Несмотря на то что на сегодняшний день число пострадавших растет, банкиры пока сохраняют странное джентльменское соглашение, что, безусловно, не может не радовать руководство кабинета министров и ответственных за переговоры с МВФ.

Тем не менее есть и еще одна сторона проблемы, которую нельзя обойти вниманием, а именно: кто виноват? Те же причастные к выработке сакраментальных решений источники сделали для "НГ" интересное заявление: "Если виновных нет, то их обязательно нужно найти". Круг потенциальных виновников известен - портреты некоторых из них опубликованы на первой полосе во вчерашнем номере "НГ",

Вчера днем Борис Ельцин отправил в отставку заместителя руководителя администрации президента по

экономическим вопросам Александра Лившица, однако о других кандидатурах Кремль пока умалчивает. По словам Сергея Ястржембского, кадровые перемены в правительстве "могут быть, но не сиюминутно".

Кстати, Анатолий Чубайс категорически против замены Сергея Дубинина и Михаила Задорнова, ибо замена главы Центробанка и министра финансов, по его мнению, сейчас "фантастически опасна".

Но как знать, когда, как и в каком виде проявится завтра "эффективная" кадровая политика президента.

"НГ", 19 августа 1998г.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ОХРАНЫ

ДЕРЖИТ МАРКУ

Предшественниками современных президентских телохранителей были дворцовые гвардейцы

Одной из самых закрытых в Кремле считается тема деятельности Службы безопасности президента (СБП) и Федеральной службы охраны (ФСО), в состав которой СБП недавно вошла на правах управления.

Сегодняшняя охрана президента, по словам ее бойцов, мало чем отличается от своих предшественников. Уже во времена Владимиро-Суздальской Руси ближайшая дружина князя выполняла охранные функции. О появлении личной охраны царствующей особы свидетельствуют хроники Михаила Романова.

Впервые функции государственной охраны были официально зафиксированы в Соборном уложении 1649 г. Специальные структуры, объединившие в своих рядах дворцовых гвардейцев, появились в 1827 г. Дворцовые гвардейцы обеспечивали безопасность государя-

императора в Зимнем дворце, в Царском Селе и в Московском Кремле. Им помогали специальная рота и гвардейский гренадерский батальон. Появление особо приближенной к императору охраны из числа бывших военных во многом было связано с выступлениями декабристов. Позднее в святая святых был введен императорский казачий конвой.

11 марта 1881 г. руководитель Священного Синода Победоносцев написал свое знаменитое письмо "О принципах организации охраны государя-императора, его семьи, высших должностных лиц и объектов госохраны". В письме были сформулированы принципы охраны внутри помещений, находящихся под особым контролем царских телохранителей.

В наиболее завершенном виде система государственной охраны на регулярной основе сформировалась в конце XIX в.

Император Николай II превзошел в бдительности всех своих предшественников и последователей. Говорят, что такого строгого режима охраны не было даже при Сталине. Например, когда император разъезжал по стране, в губерниях временно вводилось военное положение, а по пути следования царского кортежа через каждые 300 метров были расставлены спецпосты.

К слову сказать, такое же рвение защитить главу государства от любых нападений и посягательств попытались проявить во время недавней президентской кампании руководители двух местных администраций. В одном из городов, куда приехал Борис Ельцин, вдоль шоссе, ведущего от аэропорта в резиденцию, милиционеры стояли через каждые 50 м, в другом - с характерным выражением лица и с той же частотой были

расставлены молодые люди и девушки в штатском.

Борис Ельцин немедленно пресек эти начинания, заметив, что “велосипедисты” и “грибники”, проезжающие и пробегающие то тут, то там, выглядят несколько подозрительно.

Сегодня все, что связано со структурой и персональным составом Службы безопасности президента, держится в строжайшей тайне. Общественности известны только некоторые факты из биографии нынешнего руководителя СБП Анатолия Кузнецова, сменившего на этом посту Александра Коржакова. Однако кое-какие дополнительные сведения о Службе безопасности корреспонденту “НГ” все же удалось разузнать - не столько от самих ее сотрудников, сколько благодаря собственным наблюдениям за людьми, день и ночь охраняющими покой руководителей государства.

Самой сложной является методика подбора кадров. Ни в СБП, ни в ФСО, ни в других спецслужбах, обеспечивающих деятельность кремлевских структур, никогда не появляются случайные люди, хотя средний возраст личной охраны президента (ближней и дальней) - 22-25 лет. Как правило, и эти молодые ребята имеют вполне заслуженное прошлое, о котором никогда не рассказывают.

Если попытаться определить схему, по которой строится президентская охрана, то она выглядит примерно так.

Каждое подразделение ФСО и СБП выполняет комплекс оговоренных функций. Это - охрана общественно значимых объектов, часть которых держится в секрете, часть - хорошо известна: Кремль, Кремлевские куранты, Кремлевский дворец, резиденция президента РФ и другие.

По утверждению знатоков, современная охрана так хорошо несет свою службу, что после ограбления в 1918 г.

Патриаршей ризницы из Кремля больше ничего не украли. Пока, во всяком случае.

Реставраторы, художники, историки и другие вполне гражданские специалисты также трудятся в составе ФСО, ибо они отвечают за сохранность кремлевских ценностей, ремонт и содержание палат Кремля в надлежащем виде.

С самим президентом работает целая группа охранников и телохранителей. Источники в Кремле утверждают, что Анатолий Кузнецов, в отличие от Коржакова, не будет "лезть в политику", а собирается только исправно выполнять свои профессиональные обязанности. Поскольку СБП фактически перестала быть самостоятельной структурой, значительно сократился ее штат. На сегодняшний день более 3/4 бывших сотрудников СБП уже трудоустроены.

Кроме того, рядом с президентом (посменно) находятся пять его адъютантов (название является условным, так как каждый из них руководит определенным отделом СБП или курирует особое направление). Трое работают непосредственно с Борисом Ельциным, двое - с супругой президента.

Адъютант плотнее всех стоит к президенту. Существует и система ближайшей личной охраны президента. Это также "люди в штатском", с рациями в руках и специальными, еле заметными наушниками. Личная охрана контролирует обстановку и обменивается информацией о всех передвижениях президента с другими спецслужбами.

"Люди в черном" - это до зубов вооруженная охрана президента, снайперы и наблюдатели, готовые в любой момент броситься на защиту своего президента. Многие

из них страдают профессиональной болезнью - светобоязнью, вызванной постоянным нервным и физическим напряжением. Именно поэтому большинство "людей в черном" носят темные очки. Их тренировки проходят в специальном загородном центре недалеко от Горок-10. Там расположены спортивные залы, бассейн, стрельбища и собачий питомник.

"НГ", 10 октября 1996г.

ТАТЬЯНИН ГОД

О вреде и пользе дочернего взгляда на политику

Ровно год назад, 30 июня 1997 г., младшая дочь президента России Татьяна Дьяченко была назначена советником главы государства по имиджу. После того как она "засветилась" перед журналистами и общественностью в ходе предвыборной кампании своего отца и особенно после того, как в промежутке между первым и вторым турами президентских выборов 1996 г. от Кремля и от Ельцина были отставлены его верные соратники Коржаков, Барсуков, Сосковец и Грачев, ее грядущее назначение на официальную должность стало как бы естественным, а значит, и ожидаемым, тем более что косвенно отставки связывались и с ее именем тоже.

Во всяком случае, летом прошлого года, когда это назначение все-таки состоялось, оно не вызвало ни шока, ни удивления, хотя в тот период Татьяне пришлось переварить немало неприятной информации о себе самой, которая по причине ее принципиального затворничества от прессы то и дело просачивалась не только в "желтые", но и во вполне уважаемые газеты и журналы.

Ее немедленно обвинили в кадровых перетасовках, ей

приписывали “особые” отношения с Анатолием Чубайсом и Борисом Березовским, ее называли ушами и устами всех, тех, кто стремился приблизиться к президенту, но не имел такой возможности иными путями, кроме как через посредство его дочери, не говоря уже о том, что она прочно заняла первые позиции как один из самых влиятельных политиков России во многих авторитетных рейтингах. Еще не войдя в свой кремлевский кабинет, Татьяна стала одиозной, таинственной и оттого еще более привлекательной в качестве объекта для сплетен, домыслов и пересудов.

Борис Ельцин шел к этому решению долго. Пожалуй, случай с его собственной дочерью был одним из немногих, когда президент вопреки своему обыкновению молниеносно подписывать кадровые указы сомневался, раздумывал, тянул время. Его совершенно не вдохновлял пример Жака Ширака и его дочери Клод, который, как считают многие французы, до конца своей жизни будет перед ней в неоплатном долгу, потому что именно Клод с самого начала президентской кампании стала его “секретным оружием”. Традиционалист и консерватор во власти, человек достаточно старомодный, Борис Ельцин думал то же, что думают большинство российских политических мужей: женщине не место во власти, Россия не та страна, где жена президента или его дочь может и должна становиться в один строй с теми, кто считает себя рыбами в мутной политической воде.

Указ о ее назначении несколько месяцев попадался ему на глаза, но каждый раз с неохотой откладывался в сторону.

Трудно подводить итоги год советника президента по имиджу после того как на первом и по следнем своем

брифинге для узкого круга журналистов в день назначения на должность Татьяна сказала, что попрежнему собирается оставаться "в тени", что ее задача "помогать папе", быть рядом с ним до тех пор, пока это будет ему необходимо. Во всяком случае, никто еще не привел убедительных доказательств ее влияния на те радикальные решения, которые время от времени, а сегодня все чаще и все решительнее принимает российский президент.

Татьяна вошла в команду президента так же искренне и непосредственно, как это делают молодые бойцы на полях сражений: они полны сил, честолюбия, энергии, возможностей, но еще очень плохо знают, как обращаться с оружием. Многие посчитали, что работа советником президента для нее игра, игра молодой женщины, еще не определившей, в чем ее общественное призвание, игра, в которой она является ключевой фигурой, игра на результат для тех, кто пытается обратить ее близость к Борису Ельцину в свою пользу.

Ее вхождение в Кремль - это в какой-то степени и удовлетворение собственных амбиций, амбиций молодой неглупой женщины, получившей от своих высокопоставленных родителей определенное воспитание, престижное образование и не желающей мириться с ролью неработающей жены и матери семейства в отличие от ее старшей сестры Елены.

Клод Ширак никогда не скрывала своих любовных походов и не побоялась представить французской публике своего ребенка, рожденного вне брака. Татьяна и теперь продолжает тщательно хранить свои семейные секреты, хотя они давно перестали быть таковыми.

Несмотря на то, что Татьяна сдержала слово никогда и ни при каких обстоятельствах не давать интервью и не

вступать в контакт с прессой, некоторые итоги ее деятельности в качестве советника президента по имиджу налицо, о других же корреспонденту "НГ" поведали ее коллеги.

Вопервых, Борис Ельцин за этот год, несомненно, стал модником, и если раньше никто особенно не обращал внимания на его внешний вид (все больше на то, что он говорит и как жестикулирует), то сегодня можно отметить несколько президентских костюмов и галстуков, в которые он приоделся недавно и с легкой руки дочери-советника, по совместительству "одевающей" еще и свою мать Наину Ельцину.

Вовторых, все радиообращения, с которыми регулярно выступает Борис Ельцин, подготавливаются при непосредственном участии Татьяны, она же подбирает тему и тональность выступления.

Кроме того, Татьяна является одной из немногих в окружении президента (раньше этим занимался в основном Виктор Илюшин), кто составляет график его участия в тех или иных мероприятиях, так называемые "президентский месяц" и "президентская неделя", а также отвечает за подготовку всех массовых и узкотематических выступлений Бориса Ельцина. Именно она готовила поздравительные послания ветеранам войны к 9 мая, ей же принадлежала идея, чтобы президент лично расписался на каждой поздравительной открытке, отсылаемой участникам войны.

В-третьих, Татьяна в какой-то степени выполняет и обязанности советника Бориса Ельцина по культуре. Она рекомендует президенту, с кем из деятелей культуры ему необходимо было бы встретиться, с некоторыми встречается сама. Известно, что во время нашумевшего скандала между двумя руководителями Большого театра Владимиром

Васильевым и Вячеславом Гордеевым одна из конфликтующих сторон просила поддержки у Татьяны Борисовны.

Все вышеперечисленное можно отнести к положительным моментам в деятельности советника президента по имиджу, даже если этот советник одновременно, и родная дочь. Ценно и то что родной человек гораздо лучше угадывает настроение и состояние души Бориса Ельцина, скажем, перед принятием какого-то важного политического решения. В свое время с этим неплохо справлялись его помощники из прежней команды, но Татьяна заменила своим влиянием многих из них, из-за чего институт "помощничества" был фактически ликвидирован.

Однако Татьяна Дьяченко никогда не будет чиновником "как все", она всегда останется прежде всего дочерью, что само по себе исключает возможность сколько-нибудь конструктивной критики в ее адрес и тем более интриг. Понравиться дочери президента (и некоторым это уже удалось) попрежнему будет залогом успеха для всех, кто стремится попасть в избранное число тех, кого принято считать "мозговым центром" Кремля. Хорош или плох такой субъективизм в большой политике? Впрочем, если бы не было Татьяны Дьяченко, на ее месте мог бы оказаться и другой человек...

"НГ", 30 июня 1998г.

ПРЕЗИДЕНТ

Борис Ельцин решился на операцию. Долгие месяцы изнурительной президентской гонки выбивали из колеи людей и помоложе. Более 35 российских регионов по-

сетил президент в ходе своих предвыборных поездок (это 35 взлетов и 35 посадок).

После одной из таких поездок, в апреле 1996 г., по маршруту Хабаровск-Пекин-Москва по меньшей мере четверо из журналистов, сопровождавших президента, вернулись с воспалением легких. Не избежали этой участи тогдашний пресс-секретарь Бориса Ельцина Сергей Медведев и руководитель его пресс-службы Игорь Игнатьев. Смена климата и частые перелеты сильно сказались на голосовых связках президента. Впервые он "потерял" голос во время своей февральской поездки в Екатеринбург, когда с трудом сумел зачитать свое решение участвовать в избирательной кампании. В дальнейшем обострение фарингита участилось. Именно поэтому кроме Сергея Миронова (главы Кремлевского медицинского центра), врача-анестезиолога-реаниматолога и врача-инфекциониста к команде медиков присоединился отоларинголог.

Весной, когда самочувствие Бориса Ельцина ухудшилось, ему посоветовали меньше ездить по стране, отправлять в города и веси своих доверенных лиц, главу администрации Николая Егорова, министров и помощников. Ельцин понимал, что толку от них не будет, поэтому наотрез отказался. Более того, к неудовольствию бывшего шефа охраны Александра Коржакова, продолжал шагать по лужам и долго общаться с народом под проливным дождем.

Самое главное - Борис Ельцин не хотел участвовать в президентской кампании. Возможно, сегодня это не так важно - выборы состоялись и произошло то, что должно было произойти. Важно другое: в те дни среди окружавших президента людей нашлось слишком много тех, кто ежедневно повторял: "Борис Николаевич, вы должны. Кто, кроме вас!"

Известно также и то, что специалисты-медики, знавшие о президентских болячках, не предлагали ему операцию. Может быть, поэтому сегодня известный российский кардиолог Евгений Чазов воздерживается от комментариев и высказывает свою полную неинформированность в вопросе о том, где и кем будет прооперирован Борис Ельцин. По меньшей мере это странно. Один очень близкий к президенту человек сказал корреспонденту "НГ": "Наши врачи боялись даже предложить ему операцию, не говоря уже о том, что никто не хотел брать на себя такую ответственность".

Среди "светил", которым, возможно, будет доверена операция, называют четырех хирургов-кардиологов: Лео Бокерия (Научный центр сердечнососудистой хирургии им. Бакулева), Евгения Чазова (Российский научно-производственный кардиологический центр), Бориса Константинова (Научный центр хирургии) и Валерия Шумакова (Научноисследовательский институт трансплантологии и искусственных органов).

По мнению экспертов, операция не является архисложной, хотя статистика послеоперационных осложнений зависит прежде всего от степени тяжести ишемической болезни, возраста и общего состояния пациента.

Сегодня Борис Ельцин надеется на поддержку россиян. Ни разу за все эти годы Россия не стояла так близко к своему президенту, который впервые предстал перед людьми пожилым и не очень здоровым человеком.

Сегодня по крайней мере три политика несут полную моральную и политическую ответственность за ситуацию в стране, за каждое слово, произнесенное в Грозном, в Москве или за ее пределами, - Виктор Черномырдин,

Александр Лебедь и Анатолий Чубайс. Уже не имеет значения, кто из них по Конституции "самый главный". Речь идет о браздах правления, которые на время болезни Бориса Ельцина должны быть в разумных и надежных руках.

Надо отдать должное лидеру коммунистов Геннадию Зюганову, хотя и выступившему с инициативой созвать специальное совещание, чтобы обсудить ситуацию в стране в связи с болезнью президента, но тем не менее отметившему: "У любого человека есть свой определенный ресурс, но дикая нагрузка, которая легла на Бориса Ельцина в период предвыборной кампании, окончательно загнала его сердце".

Будем великодушны: любые разговоры о возможном преемнике Бориса Ельцина сегодня не просто кощунственны, но и губительны для страны, переживающей чеченский кризис и совсем недавно начавшей новый передел власти.

Видимо, в ближайшие дни президент официально объявит о передаче полномочий на время своей временной недееспособности.

"НГ", 7 сентября 1996г.

ВРЕМЯ ОТСТАВОК И ПОДСТАВОК

Политическая конъюнктура дактует свои законы

Страсти, связанные с избранием Бориса Ельцина на второй президентский срок, наконец улеглись. Но это вовсе не означает, что положен конец бурным эмоциям у обитателей Кремля, Белого Дома, а также прилежащих к ним административных зданий. Сегодня, пожалуй, как давно уже не бывало, самый незаметный чиновник или какаянибудь дама на телефоне пребывают в состоянии

нервного ожидания, не говоря уже о целой гвардии президентских помощников, охранников и пресс-работников.

В ход идут все мыслимые и немыслимые способы, подвигающие власть предержавших или готовящихся стать таковыми на такие поступки, что если бы обыватель узнал о них, - расстроился бы окончательно.

И хотя любая новая политическая жизнь начинается, как правило, с формирования команды исполнителей, сегодня к тому же она лишней раз дает повод задуматься о морали, о человеческих отношениях, заброшенных на самую дальнюю полку истории в связи с выборами, кадровыми перестановками, войной в Чечне и тому подобными "объективками". И хотя, быть может, моралите в столь ответственный для Отчизны час покажется неуместным, позволим себе напомнить несколько эпизодов, по большей части эмоциональных, связанных с состоявшимися отставками, и о том, что главные их персонажи напичканы не только глобальными идеями и жадой руководить, но и тем, что присуще всякому разумному живому существу.

Если проанализировать причины перестановок как состоявшихся, так и грядущих, - то их вырисовывается множество. Причем, каждое заинтересованное лицо преследует при этом свои цели.

Первое лицо - президент. Ему нужно было выиграть эту партию у Зюганова, хотя, как выяснилось, сам Борис Ельцин не хотел участвовать в выборах и в большой степени подвергался семейному давлению и увещанию своих помощников. Каждый раз, когда он настойчиво повторял фразу о том, что только он может повести страну по пути реформ, потому что знает, "как это делать", казалось, что уговаривает он больше не избирателей, а само-

го себя.

Вторая категория - ближайшее окружение, где многие не хотели бы расставаться со своими должностями. Но поскольку в этом окружении есть "люди Ельцина", "не Ельцина", просто бесполезные администраторы, каждый из них дует президенту в свою дудку. Такими "дуновениями" был извлечен из парламента Александр Лебедь, возведен в ранг главы администрации президента еще недавно обруганный самим же Ельциным Анатолий Чубайс, а также новый министр обороны Игорь Родионов. Этим же способом, "без суда и следствия", были сняты со своих постов Михаил Барсуков, Павел Грачев и Александр Коржаков.

Третья категория - условно говоря, новые политики, среди которых оказались также и хорошо забытые старые. Самые шустрые из них немедленно сделали ставку на Александра Лебеда после его назначения секретарем Совета безопасности. Другие заняли позицию выжидания и затаились до лучших времен. Третьи ринулись предлагать самих себя "послужить Отечеству" и уже прошлись по многим важным кабинетам.

Таким образом, можно предположить, что если и дальше чьей-то уверенной рукой не будет положен конец этому мелкому "подводному" лоббированию, то и Кабинет министров, и президентские службы пополнятся людьми, люто друг друга ненавидящими или, по меньшей мере, не сочетающимися между собой. Безусловно, единую линию отбора кандидатов должен выстроить сам президент.

Несколько слов об отставках. Самой громкой из них стало освобождение трех силовиков - Барсукова, Грачева и Коржакова, не только давнишних соратников, хранителей президентских тайн и безопасности, но и

просто личных друзей (это касается в основном двух последних - Грачева и Коржакова). Кроме служебных дел, в их отношениях присутствовало то, что называют "дружить семьями", а также рыбалка, охота, совместные спортивные достижения.

Говорят, что между ними, Виктором Ериным, еще бывшим при должности, и президентом существовал некий символический договор, скрепленный, как полагается, и подразумевавший братскую верность на все времена.

Эта романтическая идея пришла в голову Борису Ельцину, однако самым "неверным" оказался именно он. Что касается Грачева и Коржакова, то слово офицера, данное несколько лет назад, они сдержали до последнего дня пребывания на посту. Известно, что Грачев и уволенные после него генералы продолжали агитировать армейские круги за Ельцина, для чего в некоторые воинские части по их инициативе засылались специальные агитотряды.

Александр Коржаков, по слухам, запретил своим подчиненным писать рапорты об увольнении и вообще просил отбросить всякие пессимистические настроения.

По сей день "братья" отказываются от какихлибо комментариев по поводу действий президента.

Из хорошо информированных источников в Кремле корреспонденту "НГ" стала известна судьба рапорта об увольнении, положенного на стол президенту Павлом Грачевым.

Его самолюбие было задето одной только фразой: "Вы сможете ходить "под Лебедем"?". Президент слишком хорошо изучил за четыре года Павла Грачева и не мог не знать, какую реакцию у него вызовет такая постановка вопроса.

В результате общественное мнение расценило удаление троих силовиков как предвыборную необходимость или как внезапное "прозрение" Ельцина об "истинном" лице своих сотоварищей. Однако реакция на собственное решение у президента проявилась несколько позднее. Из кругов, близких к Борису Ельцину, корреспондент "НГ" узнал, что последствием отставок стала глубокая депрессия президента, изза которой были отменены и его поездка в г. Алексин Тульской области, и участие в празднике "МК", после чего все активно заговорили о его "болезни". Выражаясь простым языком, Ельцин до сих пор переживает.

Что касается назначения Игоря Родионова главой военного ведомства РФ, то и здесь все было непросто. Ясно, что его кандидатуру лоббировал и Александр Лебедь, и Лев Рохлин, состоящий в дружбе с Родионовым. Однако до последнего дня был близок к подписанию указ о назначении гражданского кандидата - Андрея Кокошина. По некоторым сведениям, президенту доложили, что Кокошин якобы уже видит себя министром и не скрывает этого, что как будто вызвало раздражение у Бориса Ельцина, и из двух основных претендентов он выбрал Родионова.

По имеющимся у "НГ" сведениям, за особые старания Льву Рохлину может быть предложена должность главного военного инспектора, а сам Александр Иванович в течение нескольких дней добивался встречи с ним (Рохлин в это время находился в Волгограде).

В Минобороны и Генеральном штабе попрежнему ждут решения Генеральной прокуратуры, хотя факт "ГКЧПЗ" официально был объявлен неподтвердившимся. В свою очередь, определённые круги начали "подкоп" под Льва

Рохлина. В Волгограде силами ФСБ и отдела по надзору за расследованиями особо важных дел Генпрокуратуры РФ была проведена проверка законности и обоснованности проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в частях 8го гвардейского армейского корпуса, руководимого ранее Рохлиным.

Там в данный момент расследуется уголовное дело, соучастником которого подозревают одного из сослуживцев Льва Рохлина, а также обстоятельства сдачи самолетного лома, продажи автомашин военнослужащим и т.п. Однако из заключения Генеральной прокуратуры от 10 июля 1996 года, подписанного заместителем Генпрокурора РФ В.Колмогоровым, следует, что Рохлин не имеет отношения к данному преступлению.

Люди из его окружения расценивают подобный "накат", как ответ на его публичные выступления о коррупции в военных ведомствах России.

В эти дни ушли в небытие многие данные когдато клятвы в вечной дружбе и верности своим начальникам. Например, бывшая правая рука Грачева - начальник аппарата Минобороны и его первый помощник Валерий Лапшов, пообещавший написать рапорт, как только уволят министра, не только не поспешил этого сделать, но немедленно записался на прием к Александру Лебедю, видимо, изза боязни остаться не у дел; а его левая рука Елена Агапова, никогда доселе не покидавшая министра в трудную минуту, уехала в неизвестном направлении за пределы России, так что о ее местопребывании не знали даже в Минобороны.

За последние полгода многие понесли моральный ущерб, разочаровались, ушли в себя, обиделись на

президента.

Однако нельзя забывать и о том, что вышеупомянутые личности в той или иной степени несут на себе ответственность и за разбазаривание материальных средств, и за то, что за их спинами стараниями подчиненных уплывали налево живые деньги, предназначенные для строительства жилья, приобретения служебного имущества и выплат зарплаты. Прикрываясь именем своего начальника или с его молчаливого согласия, заключались выгодные контракты. Причем бескорытность самих начальников не является доказанным фактом.

Все это происходило на глазах у рядового состава воинских частей и простых гражданских служащих, корпящих над своими бумагами за 150-200 тысяч рублей.

Это, без сомнения, гораздо более безнравственно по отношению к большинству россиян, чем групповые междусобойчики за кремлевской стеной, ибо это безнравственно по определению.

Нет закона, запрещающего обманывать своих подчиненных, а значит, нет и суда над теми, кто живет по своим особым личным законам.

То, чем сопровождается сегодня обновление российского политического Олимпа, очень мало напоминает вливание "свежей крови". Медицина гласит - подобная процедура, впрочем, как и любое хирургическое вмешательство, не производится в помещении, где стены смердят, а полы покрыты грязью.

Обнадеживает одно: провозглашенный кем-то из сильных мира сего принцип профессионализма, как главный в подборе кандидатов на правительственные и прочие портфели, все же воцарится. Неплохо бы присовокупить к нему и некие нравственные критерии,

которые, будем надеяться, еще имеют право на существование, пусть даже и в политике.

“НГ”, 26 июля 1998г.

ПАТРИАРХАЛЬНАЯ СЕМЬЯ

Конечно, это непростая семья, но и ничто человеческое этой семье не чуждо. Например, желание нравиться хотя бы своим. А свои это и есть в первую очередь семья, те, кто всегда говорят друг другу только хорошее. Для президента семья - главная опора, они его не бросают в трудную минуту, советуют кто во что горазд, но осторожно Борис Ельцин сам себе советчик. В семье говорят, что любое мнение он выслушивает очень внимательно и всегда молча. Но, как правило, поступает по-своему - главное, не настаивать...

Глава семьи не любит суеты, громкого голоса, явного подхалимажа и недоверия к себе. Но он любит, когда его боятся, и получает от этого удовольствие. Свою жену Настю, переименованную впоследствии в Наину, он долгое время называл просто “девушка” и обручился с ней во второй раз ровно через сорок лет после свадьбы.

Когда Таня и Лена Ельцины были маленькими, им нельзя было приносить в дом даже “четверки” в дневнике, приходилось учиться на “пять”. Не всегда, конечно, выходило. Может быть, именно потому, что папа был очень строг, Таня уехала в Москву поступать в университет и долго не давала о себе знать. Написала письмо только тогда, когда поступила. В конце концов выучилась и даже самостоятельно вышла замуж, без

всяких родительских советов. Борис Николаевич всегда втайне мечтал о сыне, поэтому он страшно обрадовался, когда у него появился внук, которого назвали в честь деда Борисом и которому оставили фамилию Ельцин. Три года назад Татьяна подарила деду еще одного внука - Глеба.

Старшая дочь президента Лена осталась в Свердловске, где вышла замуж за молодого летчика, который впоследствии стал директором "Аэрофлота". Теперь у нее две взрослые дочери Екатерина и Мария. В октябре этого года она не побоялась родить в 40 лет третьего ребенка, который получился мальчиком Ваней и третьим по мужской линии наследником Бориса Ельцина. Маша хочет стать врачом-педиатром, Катя учится на истфаке МГУ и мечтает об учительской карьере, в свое время она уже обучала сестру умуразуму, теперь тренируется на своем племяннике Глебе.

В общем, семья большая - 11 человек, и в самое ближайшее время ее ожидает пополнение, потому что внуки начнут жениться, а внучки, которые практически на выданье, выходить замуж.

Борису Николаевичу все время дарят на день рождения рубашки, видимо, хотят довести их количество до 365, потому что ровно столько галстуков покоится в большом семейном платяном шкафу. Он этого не хочет, и потому в прошлый день рождения пришлось подарить куртку.

На том дне рождения было немного гостей. После операции нельзя было устраивать широкое застолье... Но шампанское пили все. А накануне готовились. Пока сам был на даче, женская половина семьи апробировала рецепты новых коктейлей, среди которых особое место занял "Сорбетто": водка, шампанское и фруктовое

мороженое взбиваются миксером. Хотя и коктейль "Обезьяна" (коньяк с апельсиновым соком) мог бы украсить пиршество. Напитки в эмалированной кастрюльке смешивала Татьяна... Что сказать о Борисе Николаевиче как муже? Это муж среднестатистический: раньше привозил жене из командировки туфли и "попадал" в размер, цвет, а, иногда и фасон. Сам-то он задерживается на работе, но не любит, когда жена ходит по театрам и званым ужинам. В общем, отношения в семье патриархальные.

Наина Ельцина и дочери любят простые полевые цветы, но не все об этом знают и по традиции дарят огромные букеты красных роз. Лучше бы, конечно, дарили ромашки да колокольчики.

В этой семье не любят и не умеют болеть. Есть семейный доктор, который лечит преимущественно гомеопатией. Есть и официальные доктора, сопровождающие в поездках Бориса и Наину Ельциных, - по прозвищу "академики".

Вся большая семья Ельциных-Окуловых-Дьяченко живет в доме на Осенней улице в Крылатском, только на разных этажах. Дом был построен еще во времена "застоя" и несколько лет стоял на ветру незаселенным, как заброшенная крепость. Лена со своими домочадцами живет отдельно, Татьяна - вместе с родителями. В квартире президента очень долго шел ремонт: то ли рабочие запили, то ли штукатуркуне ту наштукатурили, но цветы на некоторое время пришлось вынести из комнат, и они все стояли и стояли у лифтов - никакого уважения к президентской квартире. А может быть, Ельциным просто не хочется жить в городе? Может, им лучше в Горках?

В этой семье умеют плакать, сердиться и переживать друг за друга и не любят когда кто-то вторгается в их личную жизнь. Конечно, они далеки от народа, может быть, даже страшно далеки, но, что важно для любой семьи, они вместе, они должны быть вместе...

"ФИГУРЫ И ЛИЦА", №1, декабрь 1997г.

В ГОСТЯХ У ВНУКОВ ПРЕЗИДЕНТА

*Младшее поколение семьи Бориса Ельцина -
обыкновенные мальчики и девочки*

В мире мало кого удивляют обложки газет и еженедельников, пестрящие фотографиями наследных принцев и принцесс, сыновей, дочерей и прочих близких родственников президентов, канцлеров и премьер-министров. Интерес к частной жизни сильных мира сего вполне логичен, хотя и приносит немало неприятностей носителям знаменитых фамилий и титулов. Слухи, сплетни, журналистская "слежка" сопровождают их по жизни как необходимые атрибуты принадлежности к политическому или какому-либо другому "Олимпу". С недавнего времени и наше общественное мнение стало проявлять повышенный интерес не только к дочерям президента Ельцина, но и к представителям самого младшего поколения большого семейства главы государства. Рассказывают, что наиболее приткие репортеры подкарауливают внучек Бориса Ельцина и прямо на улице пытаются взять у них интервью. Самые активные отправляются в Англию, чтобы познакомиться с Борисом Ельциным-младшим, который учится в одной из английских школ. Корреспондентам "Огонька" удалось договориться с мамами и папами, чтобы внуки и внучки

президента рассказали о себе все или почти все, что могло бы заинтересовать наших читателей.

БОРИС

Что касается Бориса - старшего сына Татьяны, то по решению семейного совета он носит фамилию деда и внешне очень похож на Бориса Николаевича в молодости. 19 февраля он отметит свое шестнадцатилетие.

Нам не удалось поговорить с Борисом лично, по причине его отсутствия, но из рассказов его мамы и сестер мы узнали, что после десятого класса Борис уехал в Англию, чтобы продолжить там изучение английского языка. Курс в школе рассчитан на три года, но, возможно, Борис проучится там год и вернется в Москву, по которой он очень скучает. По словам Татьяны Борисовны, уезжать Борису совсем не хотелось, хотя было интересно побывать в другой стране, почувствовать себя взрослым и самостоятельным.

Но даже здесь достают российские корреспонденты.

Решение о поездке Бориса за границу принимали троим: папа, мама, сам Борис. С дедушкой, конечно, советовались. На оплату учения требовалось примерно 20 тысяч долларов в год. У дедушки был гонорар за книги - он помог.

Сегодня Борис занимается по английским учебникам, но экзамены он будет также сдавать и экстерном в Москве.

И еще мы узнали, что с шести лет, хотя и с небольшими перерывами, Борис занимается теннисом, любит играть в футбол и хоккей, увлекается компьютерными играми, читает Чехова, Булгакова и Куприна. Одежду, как и всякий молодой человек, он пред-

почитает носить свободную и переживает, что в школе приходится ходить в брюках, пиджаке и галстук.

И совсем под большим секретом нам рассказали (конечно, не его домочадцы), что Боря пользуется успехом у представительниц женского пола, но в Москве его ждет подруга, которой он хранит верность.

Самая любимая еда Бориса - вареная картошка, черный хлеб и кока-кола. Впрочем, картошку в семье обожают все. Из своих родичей - и больших, и маленьких - Борис больше всего дружит со своей кухней Машей. С самого детства они обмениваются друг с другом нежными посланиями, а сегодня очень скучают друг о друге.

МАША

Маше 13 лет и 1 метр 78 см роста! Она учится в одной из московских школ с французским языком, заканчивает музыкальную школу по классу рояля. Самые любимые предметы - французский язык, алгебра и геометрия. Маша мечтает стать детским врачом, любит (по ее собственному признанию) поесть, и побольше, можно и без хлеба, хочет завести ротвейлера и любит ходить в коротких юбках.

Несмотря на то, что из современных музыкальных стилей она предпочитает рейв, с удовольствием слушает Бетховена и Моцарта.

Маша не считает себя спортивным человеком, но любит путешествовать, плавать, отдыхать на природе. По словам мамы, Елены Борисовны, Маша любит не только поесть, но и что-нибудь приготовить. Коронное блюдо "от Маши Ельциной" - пирожное "картошка", которое она, по признанию домашних, готовит за 15 минут.

КАТЯ

Пожалуй, самой серьезной и даже несколько философски настроенной натурой в семье считается семнадцатилетняя Катя, которая учится в Московском университете. Катя, по ее словам, мечтает стать школьным учителем.

В свое время Катя много и небезрезультатно занималась спортом - плаванием, художественной гимнастикой, теннисом, шейпингом, даже балетом.

Как ни странно это выглядит в столь романтическом возрасте, Катя признается, что не любит мечтать. "Люблю, когда исполняются конкретные желания", - сказала она нашему корреспонденту в телефонном разговоре. Хорошо разбирается в духах. Женщины семьи Ельциных часто советуются с ней, а ее любимые - вкусно пахнущие духи "Эскейп" фирмы Кельвин Кляйн. Катя, как и все дамы в семье президента, хорошо готовит. Своим фирменным блюдом считает курицу, особым образом запеченную с картошкой.

Кате также самостоятельности не занимать. Когда она поступала в университет, больше всего боялась не экзаменов, а того, что она - внучка президента. Фамилия у нее Окулова - на это и был расчет: что к ней отнесутся как к простой смертной. Насколько он оправдался, трудно сказать, но подготовлена абитуриентка была хорошо.

И ДРУГИЕ

Вообще дочери президента и их мужья нередко откровенничают с дедом о личных проблемах. При этом Борис Николаевич никогда не вмешивается в личную жизнь своих детей и внуков. А в спорах почти всегда занимает сторону младшего поколения.

Президентские внуки оказались на поверку самыми

обыкновенными девчонками и мальчишками, живущими, правда, не в простой, но зато в исключительно патриархальной семье, где все, включая уже взрослых дочерей, уважают Бориса Ельцина-старшего и, конечно же, прислушиваются к его мнению.

В семьях дочерей президента, как и положено на Руси, муж всему голова. Муж Лены Валерий - летчик высокого класса, муж Татьяны Алексей - бизнесмен. Оба они в состоянии содержать семьи в достатке.

Самый любимый отдых в обеих семьях - походы. На катамаранах по северным рекам. В Карелии, на Кольском полуострове. Детей берут в походы с семи лет.

Известно, что, кроме Татьяны, волею судьбы оказавшейся внештатным помощником своего отца, никто в семье большого интереса к политике не проявляет, хотя взрослые члены семьи искренне переживают происходящее в стране.

За полдня, которые провели корреспонденты "Огонька" в доме на Осенней, довелось услышать немало любопытных подробностей из жизни Ельциных - самых младших. Как выяснилось, они всегда ощущали "груз" дедушкиной фамилии. Но тяжело стало, когда ими заинтересовались журналисты.

В семье этот интерес вызывает очень болезненную реакцию и самые искренние переживания, вот почему Ельцины средние и младшие пожелали нам и себе, чтобы их частная жизнь оставалась только их частной жизнью.

Никто из них не страдал и не страдает "звездной болезнью", а по воспоминаниям бывших сослуживцев Татьяны Борисовны, десять лет проработавшей в одном из московских "почтовых ящиков", долгое время никто из

них не знал, чья она дочь. Кстати говоря, не знал об этом и будущий муж Татьяны Алексей Дьяченко.

Они не хотят быть публичными, узнаваемыми в лицо, хотя бы потому, что, как каждый из нас, имеют право на личную жизнь за закрытыми дверями. Все это, конечно, мало применимо к личности президента страны, каждый жест и каждый шаг которого находятся под пристальным вниманием доброжелателей и недоброжелателей, хотя и в этом журналистская братия переходит иногда все мыслимые этические нормы.

Сегодня юные представители семьи Ельциных хотят бегать в соседний киоск за мороженым и, поскольку знаясь на перекрестке, не увидеть перед собой объектив фото- или телекамеры...

"ОГОНЁК", №6, февраль 1997г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>Глава 1. КОРИДОРЫ, КАБИНЕТЫ, ЛЮДИ</i>	11
1.1. От первой двери	12
1.2. Пресс-служба президента России	26
1.3. Бесплатные советы или записки имиджмейкера	44
<i>Глава 2. НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ</i>	81
2.1. Начало. Несколько дней	82
2.2. Команда супруги президента России	118
2.3. Выбор	128
<i>Глава 3. ЖЕНСКАЯ ПОЛОВИНА</i>	169
3.1. Ная, Настя, Наина	170
3.2. Наина не Раиса	176
3.3. Кремлевская дочка	184
<i>Глава 4. "ДРУЗЬЯ УХОДЯТ КАК-ТО НЕВЗНАЧАЙ..."</i>	213
4.1. Борис Ельцин как человек и президент	214
4.2. Александр Коржаков как человек, друг, писатель и депутат	234
4.3. Павел Грачев как человек, который умеет ждать	246
ДОСЬЕ НА НЕКОТОРЫХ ОБИТАТЕЛЕЙ КРЕМЛЯ И ДРУГИХ ВАЖНЫХ СООРУЖЕНИЙ	268
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	283
ПРИЛОЖЕНИЕ	284

Женский взгляд на кремлевскую ЖИЗНЬ

Наталья Константинова

**Художник Л. Григорян
Редактура и корректура И. Белозерцевой
Компьютерная верстка Н. Шук**

OCR - Давид Титиевский, апрель 2017 г., Хайфа

Издательская лицензия № 065489 от 31 декабря 1997 г.

Сдано в набор 15.05.99 г.

Подписано в печать 25.07.99 г.

Формат 84×108¹/₁₆. Усл. печ. л. 14,8. Уч.-изд. л. 21.

Гарнитура «Pragmatica». Бумага офсетная.

Печать высокая.

Тираж 10 000. Заказ № 807.

ЗАО «Издательский дом ГЕЛЕОС»

e-mail: chitatel@mail.cnt.ru

Москва, 113093, Партийный пер., д. 1

**Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.**

Внимание! Впервые в России!

**Журналистка Наталья Константинова —
пресс-секретарь Наины Ельциной —
рассказывает о влиянии кремлевских женщин:
Наины Ельциной, Татьяны Дьяченко,
Раисы Горбачевой —
на ход развития политической жизни России.**

Книга основана на личных наблюдениях автора за окружением Бориса Ельцина и другими представителями российской политической элиты во время работы пресс-секретарем супруги президента РФ Наины Ельциной. В ней описываются нравы, царящие в Кремле, некоторые бытовые подробности из жизни российских политиков.

Автор пробует разобраться в том, в чём похожи и чем отличаются Наина Ельцина и Раиса Горбачева, анализирует роль в российской политической жизни младшей дочери президента Татьяны Дьяченко.

G

ГЕЛЕОС

24917

Женский взгляд на кремль элиты

18

24.11.99